

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Алексеевский филиал

На правах рукописи

Просянкикова Юлия Анатольевна

АГРАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., доцент Т.В. Савченко

Алексеевка
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	9
1.1.Потенциал развития сельских территорий: сущность, специфика формирования и использования.....	9
1.2.Аграрный потенциал сельских территорий: сущность, стадии образования и специфика оценки	36
2. РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	60
2.1.Ресурсообеспеченность хозяйствующих субъектов аграрной сферы.	60
2.2.Результативность использования ресурсов сельского хозяйства.....	81
3. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	101
3.1.Развитие системы управления аграрным потенциалом.....	101
3.2.Оценка аграрного потенциала Алексеевского района Белгородской области и уровня его использования.....	117
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	133
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Доминировавший в условиях централизованной экономики и в постреформенный период отраслевой подход к развитию сельских территорий, связанный с возложением ответственности за социальное развитие села на сельскохозяйственные предприятия, которые являлись поселениеобразующими для основной массы сельских населенных пунктов, не смог обеспечить воспроизводства сельского населения и естественно-природных ресурсов в условиях кардинальной трансформации структуры аграрного сектора и практически полного отказа государства от регулирования системы аграрного производства. Снижение эффективности сельского хозяйства, резкое сокращение занятости сельского населения и падение уровня его доходов, происходившие на фоне существенного сокращения расходов государства и бизнес-структур на социальное развитие села, обусловили нарастание процессов деградации сельских территорий. Попытки государства переломить сложившуюся ситуацию за счет принятия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, Федеральных целевых программ «Социальное развитие села до 2013 года» и «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» дали определенный эффект, но не смогли принципиально переломить сложившуюся ситуацию. Это связано, в первую очередь, с тем, что устойчивое развитие сельских территорий было сужено до обеспечения их социального развития и повышения качества жизни сельского населения, тогда как вопросы наращивания и эффективного использования аграрного потенциала сельских территорий были вынесены за рамки обеспечения процессов устойчивого развития локализованных территориальных образований. В этой связи актуальным представляется исследование процессов формирования, использования и воспроизводства аграрного потенциала сельских территорий и определении его места в системе их устойчивого развития.

Степень разработанности проблемы. Различным аспектам развития сельских территорий и сельскохозяйственного производства посвящены труды Л. Бондаренко, И. Буздалова, И. Загайтова, В. Закшевского, З. Калугиной, А. Курносова, З. Меделяевой, И. Меренковой, В. Милосердова, И. Минакова, В. Нечаева, Б. Панкова, В. Пациорковского, Т. Савченко, Е. Серовой, И. Суркова, К. Терновых, В. Узуна, И. Ушачева, И. Хицкова, И. Четвертакова и др.

Исследованию процессов формирования и использования экономического потенциала сельских территорий и хозяйствующих субъектов аграрной сферы, повышению эффективности использования ресурсов, вовлеченных в процесс сельскохозяйственного производства посвящены исследования Р. Адукова, А. Барбашина, А. Бурды, Н. Дворядкина, Н. Коваленко, Н. Назаренко, Н. Нечаева, А. Попова, А. Семенова, Е. Серовой, В. Свободина, И. Минакова, М. Скальной, Б. Смагина, И. Суркова, А. Улезько, Т. Шаталовой, В. Шияна и др.

Однако, несмотря на значительное количество исследований по проблемам развития сельских территорий, многие теоретические и методические вопросы, связанные с повышением эффективности процессов формирования и использования аграрного потенциала хозяйствующих субъектов остаются изученными не до конца, а ряд положений носит дискуссионный характер.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений, методических и практических рекомендаций по повышению эффективности использования аграрного потенциала сельских территорий.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, отражающих логику исследования:

- изучения сущности категории «потенциал развития сельских территорий» и специфики его формирования и использования;
- раскрытия понятия «аграрный потенциал» и обоснования методов его оценки;

- оценки ресурсообеспеченность хозяйствующих субъектов аграрной сферы и результативности использования ресурсов сельскохозяйственного производства;
- определения приоритетных направлений развития системы управления процессами оптимального формирования и использования аграрного потенциала сельских территорий;
- разработки методики оценки аграрного потенциала сельского муниципального района.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования явились отношения, возникающие в процессе управления формированием и использованием аграрного потенциала сельских территорий. Предметная область исследования находится в рамках Паспорта специальности 08.00.05 в пределах раздела 1.2. АПК и сельское хозяйство: 1.2.41. Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК; 1.2.50. Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры. Объектом исследования являются хозяйствующие субъекты России и Белгородской области, развивающие сельскохозяйственное производство. Более углубленные исследования и апробация разработанных методик проводилась на примере хозяйствующих субъектов аграрного сектора Алексеевского района Белгородской области.

Информационно-эмпирическая база исследований формировалась на основе совокупности статистических данных о развитии аграрного сектора экономики России и Белгородской области, опубликованных в официальных статистических изданиях; годовых отчетов отдельных хозяйствующих субъектов, экспертных оценок руководителей и специалистов, работающих в аграрной сфере; материалов личных наблюдений.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды, разработки и научные рекомендации ученых-экономистов по вопросам разви-

тия сельской экономики и сельскохозяйственного производства, повышения устойчивости развития сельских территорий, оценки аграрного потенциала; программные документы и постановления правительства по вопросам развития АПК и сельских территорий, методические материалы и разработки научных коллективов по оценке потенциала развития сельских территорий и управления процессами его эффективного использования.

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический, экспериментальный и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные автором:

- сущность и структура потенциала развития сельских территорий;
- специфика формирования аграрного потенциала и его оценки;
- социально-экономические предпосылки наращивания аграрного потенциала Белгородской области;
- концептуальный подход к развитию системы управления процессами формирования и использования аграрного потенциала;
- оценка аграрного потенциала хозяйствующих субъектов аграрного сектора Алексеевского района Белгородской области.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

- уточнено содержание категории «потенциал развития сельских территорий» как совокупности потенциалов естественных факторов, производства экономических благ, развития производственной подсистемы и социального развития, раскрыт состав частных потенциалов и выявлена специфика их формирования и использования;
- обоснованы концептуальные и методические подходы к оценке аграрного потенциала сельских территорий через объем производства сельскохозяй-

ственной продукции в стоимостном выражении и сумму валового дохода, полученного хозяйствующими субъектами сельской территории в результате ведения сельскохозяйственной деятельности;

– выявлены социально-экономические предпосылки, формирующие условия наращивания аграрного потенциала Белгородской области, связанные с модернизацией материально-технической базы основных и сопутствующих отраслей, с жесткой увязкой интересов бизнес-структур с интересами сельских территорий, с обеспечением самозанятости сельского населения в рамках программы «Семейные фермы Белогорья», с развитием биоэнергетики, с реализацией целевой программы по биологизации земледелия, с вовлечением в хозяйственный оборот незадействованных ресурсов через развитие таких отраслей как овцеводство, садоводство, овощеводство, рыбоводство и пчеловодство, с повышением уровня жизни сельского населения и развитием социальной инфраструктуры сельских поселений;

– раскрыт состав системы управления аграрным потенциалом территориальных образований, определены ее цели задачи, функции ее ключевых элементов на макроэкономическом, региональном и муниципальном уровнях;

– разработана и на примере Алексеевского района Белгородской области апробирована методика оценки аграрного потенциала территориального образования и уровня его использования, позволившая выявить резервы роста производства сельскохозяйственной продукции хозяйствующими субъектами аграрного сектора района.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в развитии методического и инструментального обеспечения процессов управления формированием и использованием аграрного потенциала сельских территорий. Результаты исследований могут быть использованы руководителями и специалистами хозяйствующих субъектов аграрной сферы, районных и областных органов управления сельского хозяйства при обосновании аграрного потенциала субъектов аграрной экономики и сельских территорий и перспективных параметров их развития.

Предложенные в диссертационной работе методические разработки могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных курсов по дисциплинам «Управление в АПК», «Планирование в АПК», «Экономика предприятия», «Организация производства в АПК», «Информационное обеспечение принятия управленческих решений».

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследований докладывались на международных, межрегиональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2011-2014 гг.

Основные положения исследований апробированы на примере хозяйствующих субъектов аграрного сектора Белгородской области. Отдельные материалы приняты к внедрению органами управления Белгородской области и Алексеевского района.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Потенциал развития сельских территорий: сущность, специфика формирования и использования

Оценивая масштабы деградации сельских территорий можно утверждать, что государство, разрушив в конце прошлого века существующую колхозно-совхозную систему сельскохозяйственного производства, не смогло предложить взамен эффективные инструменты обеспечения развития сельских территорий. Надежды на новые формы хозяйствования (вначале на фермеров, а затем на крупные интегрированные агропромышленные формирования холдингового типа) как естественный источник и стимулятор развития сельских территорий себя не оправдали. Фермерский сектор оказался малозначимым в силу мелкомасштабности основной части фермерских хозяйств и неразвитости кооперации между ними, а агрохолдинги стали ярким примером реализации узких коммерческих интересов в ущерб социальному развитию сельских поселений, оказавшихся на контролируемом ими экономическом пространстве.

Очевидно, что наличие такого специфического фактора производства как земля, априори делает сельскохозяйственное производство базовым, фундаментальным элементом сельской экономики. Но при этом сельское хозяйство, в силу своей многофункциональности, играет важнейшую роль и социальном развитии села.

А.В. Петриков [105] справедливо отмечает, что в течение долго времени сельское хозяйство традиционно сводилось к производству продовольствия и сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности, но в современных условиях продукция аграрного сектора начала приобретать и новые функциональные возможности, например, как исходный материал для производства этанола и биодизеля. Кроме того, сельскохозяйственная деятельность обеспечивает получение таких специфических общественных благ как социальный контроль над сельскими территориями, развитие сельской

культуры, сохранение традиций и сельского образа жизни, воспроизводство природного потенциала, формирование условий для удовлетворения социально-духовных и рекреационных потребностей общества и т.д.

Нельзя не согласиться с выводом Е.Г. Агаларовой и Г.В. Токаревой [2] о том, что в России в течении длительного периода основным путем развития сельских территорий являлся узкоотраслевой аграрный подход, в том числе на территориях с ограниченными аграрными потенциалами, а сельская экономика, как правило, отождествлялась с экономикой аграрной. Это естественным образом привело к ярко выраженному аграрному развитию сельских территорий, зачастую нерациональному размещению производства и производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим серьезным дефектам социально-экономического развития.

Э.Н. Крылатых предлагает вести речь о многофункциональности не сельского хозяйства как такового, а многофункциональности агропродовольственного сектора (АПС). Под многофункциональностью АПС она понимает «совокупность общественно значимых целей, предназначений, системная реализация которых обеспечивает продовольственную безопасность страны, повышение эффективности производства, гармоничное развитие сельских территорий, их экологическое благополучие, инновационный и информационный прогресс в этом секторе» [72, С. 22-23]. Исходя из миссии и сущности АПС, она выделяет ее пять основных функций: экономическую, социальную, экологическую, инновационную и информационную.

И.В. Таранова [145], исходя из теории многофункциональности сельского хозяйства, полагает, что его полезность для общества следует рассматривать с двух равнозначных сторон, основываясь на выводе о том, что рост объемов производства сельскохозяйственной продукции может быть обеспечен только вследствие углубления концентрации и специализации производства и использования индустриальных технологий, что, в свою очередь, объективно обуславливает сокращение числа сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширению использования наемного труда. В результате

устойчиво растет территориальная рассредоточенность сельскохозяйственного производства и снижается возможность социального контроля над сельскими территориями. При этом вместо традиционных хозяйств возникают «сельскохозяйственные фабрики», разрушается сама природа крестьянского образа жизни, а производство общественных благ начинает снижаться.

Очевидно, что признание на государственном уровне многофункциональности сельского хозяйства должно сопровождаться и изменением критериев эффективности инвестиций в аграрное производство, поскольку рост объемов сельскохозяйственной продукции, снижение ее трудоемкости и себестоимости не являются единственными показателями отдачи финансовых вложений, поскольку наряду с прямым экономическим эффектом дополнительные инвестиции в аграрную сферу обеспечивают рост косвенного экономического эффекта и массу специфических общественных благ, которые практически невозможно оценить количественно. Следует также подчеркнуть, что если получение экономического эффекта, как правило, ожидается в краткосрочной или среднесрочной перспективе, то получение осязаемого социального эффекта – это дело довольно отдаленной перспективы.

Сельское хозяйство является естественным базисом формирования источников развития сельских территорий, а от финансового благополучия сельскохозяйственных производителей зависит уровень занятости сельского населения и его доходов. Несомненно, что современный уровень механизации аграрного производства и используемых агротехнологий не позволит обеспечить работой все сельское население, но именно на сельское хозяйство приходится основная доля занятых в общественном производстве на селе (с учетом самозанятости). Исходя из этого, можно констатировать, что развитие основной части сельских территорий невозможно без развития сельскохозяйственного производства, то есть эффективность территориального развития во многом будет определяться эффективностью развития отраслевого.

Г.Б. Гутман, А.А. Мироедов, С.Б. Федин [39] под территориальным развитием понимают прогрессивное изменение структуры, конечной целью

которого является сохранение, преумножение и сбалансированность развития социального, природно-ресурсного, хозяйственного, экологического и культурно-исторического потенциалов региона в качестве исходного условия стабильной жизнедеятельности и предотвращения дезинтеграции пространственно локализованных сред.

Е.Л. Аношкина, Ю.В. Карпович [9] предлагают в качестве основного института территориального развития рассматривать создание групп стратегического планирования, в состав которых должны входить представители органов местного самоуправления и бизнеса, независимые эксперты и потенциальные инвесторы. Основными функциями данных групп будет являться не только обоснование стратегии развития территории, но и комплексное сопровождение ее реализации. При этом главная цель стратегии территориального развития будет заключаться в переходе от тактики «ценовой конкуренции», предполагающей снижение операционных издержек на территории, к тактике создания собственной «конкурентной ниши».

В.П. Радченко [118] наряду с категорией «сельские территории» предлагает использовать понятие «территориальная сельская система», которая, по ее мнению представляет собой агроэколого-экономический локалитет, характеризующийся определенной ограниченностью ресурсного потенциала. Она считает, что для обеспечения сбалансированного развития территориальная система нуждается в совокупности формальных и неформальных институтов, реализующих функции формирования мировоззренческих постулатов, ориентиров и критериев, контроля за социально-экономической деятельностью агроэколого-экономического локалитета. По ее мнению, первичными в системе этих институтов должны быть институты ресурсопользования, обеспечивающие хозяйственное освоение природно-ресурсных благ хозяйствующими субъектами как частной, так и общественной формой собственности. В.П. Радченко отмечает, что эти институты довольно эффективно реализуют свои функции в части природоохранного управления природным потенциалом и социальным капиталом общества, но в корпоративном и мелко-

товарном секторе экономики территориальных сельских систем институт по охране ресурсного потенциала имплементирован не в достаточной степени, что обуславливает несоблюдение принципов воспроизводства ресурсов и деградацию природно-хозяйственного капитала территориальной системы.

Заслуживает внимания позиция Е.В. Сорокиной [139], recommending различать понятия административно-территориальной единицы и хозяйственной территории. При этом хозяйственную территорию она трактует как систему, сущность которой определяется ее совокупным потенциалом, уровнем его использования и всей системой существующих экономических связей институциональных единиц региона. Для детального описания характеристик хозяйственной территории Е.В. Сорокина предлагает использовать систему индикаторов, отражающих факторы территориального развития.

Очевидно, что перспективы развития территориально-отраслевых агро-экономических систем зависят от аграрной политики государства и отдельных регионов. В настоящее время в отечественной экономической науке, по мнению С.И. Малоземова [80], сложилось два принципиальных подхода к пониманию сущности аграрной политики. В рамках первого подхода аграрная политика представляется в виде системы мероприятий, направленных на повышение эффективности функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы, и реализуется в форме воздействия государства и общественно-правовых институтов на процессы развития сельских территорий, повышения качества социально-правовых и экономических условий жизни проживающего на них населения. Второй подход предполагает рассмотрение аграрной политики в более широком смысле и объединяет в себе политику развития непосредственно сельского хозяйства, политику развития сельских территорий, политику продовольственного обеспечения населения, политику инфраструктурного обеспечения аграрного сектора, внешнеторговую аграрную политику и т.п.

Аграрная политика предполагает обязательное участие государства в регулировании системы сельскохозяйственного производства в силу существования совокупности следующих факторов:

- обеспечение продовольственной безопасности страны является одной из базовых функций государства;
- состояние продовольственного рынка прямо и опосредовано влияет на макроэкономическую ситуацию в стране;
- существование объективной необходимости корректировки пропорций распределение доходов, получаемых в процессе производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и конечной реализации продуктов питания, с целью соблюдения баланса интересов всех субъектов агропродовольственного сектора;
- высокая зависимость сельского хозяйства от природно-климатических факторов и нестабильность среды функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы требует непосредственного участия государства в создании системы хеджирования рисков;
- угроза потери социального контроля за территориями обуславливает необходимость стимулирования развития всех видов сельской экономики и аграрного производства в том числе;
- природно-экономический потенциал сельских территорий должен быть реализован, в первую очередь, в интересах общества, а не частных интересах отдельных бизнес-структур.

Мы также разделяем позицию И.Е. Абрамовой, считающей, что «проблема государственного вмешательства в сельское хозяйство определяется особенностями сельскохозяйственной деятельности и крестьянского хозяйства как особой организационной формы, сочетающей природную необходимость и хозяйственную свободу, лично-инициативное отношение к труду. Задача государства состоит в том, чтобы создать определенную степень хозяйственной свободы крестьян, при которой последует гармоничное развитие их хозяйств, установление связи с природной средой и природой человека. На со-

временном же этапе аграрная политика понимается как процедура количественного регулирования сельскохозяйственного производства. При этом забывается его качественная особенность - связь с природной средой и природой человека» [1, С. 204]. Она замечает, что сложность в разработке долгосрочной аграрной политики обусловлена тем, что идет непрекращающаяся борьба между сторонниками двух концепций: либеральной экономической моделью, основанной на свободе личной инициативы экономических субъектов, и моделью, предполагающей почти полное огосударствление экономики. Но очевидно, что в условиях кризисного состояния сельского хозяйства первая модель не может быть эффективной.

Овчинцева Л.А. [99] на основе анализа действовавших и действующих Государственных и федеральных целевых программ, связанных с развитием сельскохозяйственного производства и сельских территорий, представляет обобщенную модель российской политики сельского развития, представленную в таблице 1.

Таблица 1 - Модель российской политики сельского развития

Элементы политики	Сущность
Фактические цели	Рост масштабов производства сельскохозяйственной продукции. Интенсификация производства.
Основные инструменты	Предоставление субсидируемого кредита. Инвестиции в развитие сельской инфраструктуры и расширение доступа к жилью. Попытки диверсификации сельской экономики.
Роль территорий	Отождествление понятий «сельский» и «сельскохозяйственный». Использование формального подхода к определению села и сельской местности.
Роль отраслей	Доминирующее значение сельскохозяйственного производства. Недостаточный уровень поддержки регионально-значимых отраслей.
Роль социальных структур	Поддержка отраслевых союзов производителей. Недооценка роли местных сообществ.
Роль институтов	Приоритет отдается управлению отраслями. Низкий уровень развития сельской кооперации. Низкий уровень развития информационно-консультационной службы

Оценка элементов данной модели позволила ей прийти к выводу о том, что складывающаяся в стране политика развития села характеризуется как

отраслевая, включающая среди прочих мер развитие элементов инфраструктуры, способствующих созданию благоприятных условий для жизни на селе в первую очередь для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

На наш взгляд, концепция сельского развития должна базироваться на следующих принципах: обеспечение равных экономических условий для всех субъектов сельской экономики, обеспечение условия жизни сельского населения на уровне городских стандартов, уменьшение зависимости сельских территорий от центра и обеспечение условий самовоспроизводства, развитие агробизнеса как основы экономики сельских территорий.

В федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [112] декларируется тезис о том, что повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики России в значительной степени зависит от повышения качества трудовых ресурсов и уровня и качества жизни сельского населения, наращивания человеческого капитала и повышения эффективности его потенциала в условиях неблагоприятной демографической ситуации и сокращения рабочих мест на селе. Реализация данной Программы направлена на создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий посредством достижения следующих целей: создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности; стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности; содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе; активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов; формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни. В этой программе предпринята попытка соединения территориально-го и отраслевого подхода к повышению эффективности развития сельских территорий, но акцент сделан на повышение социальной составляющей, тогда как перспективы развития локальных территориальных образований в сельской местности связаны, в первую очередь, с реализацией их аграрного

потенциала, поскольку именно сельскохозяйственное производство составляет ядро сельской экономики, а диверсификация позволяет лишь повысить сбалансированность природно-экономического потенциала сельских территорий.

Л.А. Овчинцева и М.А. Котомина [98] отмечают, что принятие этой программы происходило крайне сложно и довольно медленно. По сравнению с проектом из окончательного текста программы были исключены мероприятия по диверсификации занятости сельского населения, политика устойчивого развития сельских территорий была ограничена населенными пунктами, в пределах которых реализуются инвестиционные проекты в сфере АПК, а сама программа устойчивого развития сельских территорий сузилась до программы развития социальной сферы и улучшения условий жизни для работников успешно развивающихся сельскохозяйственных предприятий.

Очевидно, что государственная аграрная политика и политика развития сельских территорий, могут быть эффективно реализованы только с учетом специфики каждого региона и политики его территориального развития. В регионах, в которых именно земли сельскохозяйственного назначения занимают основную часть территорий региона, проблема развития сельских территорий относится к разряду приоритетных в контексте разработки и реализации политики территориального развития.

А.Я. Троцкий и М.П. Щетинин [152] совершенно справедливо отмечают, что территориальная политика субъекта Российской Федерации предполагает решение двух групп взаимосвязанных задач: экономических и социальных. Но при этом они подчеркивают, что взаимосвязь этих задач не вполне однозначна. С одной стороны, необходимым условием достижения и поддержания заданного уровня жизни населения конкретной территории является экономический рост региона и повышение его экономической конкурентоспособности, а с другой, концентрация ресурсов на решении экономических задач «оттягивает» средства от решения задач социальных, что требует поиска компромиссных решений как в задачах дискретного распределения

и перераспределения ограниченного объема ресурсов, так и задач оптимизации динамического финансирования развития экономической и социальной подсистемы региона. А.Я. Троцкий и М.П. Щетинин считают, что «противоречие между экономическими и социальными целями развития территориальных систем носит неустранимый характер. Имманентно присущее региональной политике противоречие разрешается путем постоянного, в зависимости от этапа развития экономики региона, изменения приоритетов территориальной политики» [152, С. 299]. По их мнению, в период кризиса и необходимости накопления ресурсов приоритет должен отдаваться развитию экономической подсистемы, а в периоды экономического роста дополнительные доходы могут быть распределены в пользу развития социальной подсистемы.

Заслуживает внимания аграрная политика Белоруссии, в основе которой лежит жесткое регулирование государством всех процессов развития агроэкономических систем микро-, мезо- и макроуровне. Так, действовавшая в Белоруссии Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг., по мнению А.С. Сайганова [131], была документом, не только предусматривающим концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях развития села, но и связывающим значительную часть средств территориально в рамках новых типов сельских поселений, так называемых, агрогородков, которые представляли собой качественно новый тип сельского поселения, то есть благоустроенный населенный пункт, в котором созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий, а именно: центральное и локальное водоснабжение; центральное газоснабжение; улицы с твердым дорожным покрытием; сеть дорог, связывающих его с населенными пунктами в зоне обслуживания; пассажирское транспортное сообщение с районным и областным центрами; объекты телефонной связи; торгово-закупочные объекты потребительской кооперации; филиалы предприятий жилищно-коммунального обслуживания; структуры по обслужива-

нию хозяйств населения; дошкольные учреждения и школы; спортивные объекты и сооружения, организации экологического туризма, охотничьи хозяйства; амбулатории врача общей практики; пожарные аварийно-спасательные депо и посты; объекты придорожного сервисного обслуживания; учреждения культуры, центры традиционных народных промыслов и ремесел; юридические услуги населению и др.

Применительно к локальным социально-экономическим территориальным образованиям часто используется термин «территориальная организация».

П.Е. Подгорбунских и Л.В. Субботина под территориальной организацией хозяйства понимают «процесс пространственной упорядоченности хозяйственной деятельности с целью достижения её максимальной социально-экономической и экологической эффективности, осуществляемый с учетом объективных естественно-исторических и антропогенных факторов, специфики видов деятельности, а также научно обоснованных принципов и методов формирования специализации и размеров хозяйствующих субъектов» [107, С. 6].

Эффективная организация территориального развития объективно требует соблюдения совокупности принципов, определяющих рациональность процессов пространственного развития территориальных образований и использования их потенциала. К их числу относятся такие принципы как:

- принцип системности, требующий рассмотрения территории как единого пространственного базиса, объединяющего совокупность взаимосвязанных подсистем, использующих ограниченные ресурсы и подчиняющихся единой цели, определяемой в рамках политики развития конкретной территории;
- принцип многополярного развития, предполагающий реализацию политики диверсифицированной экономики территориального образования и поиск новых точек роста с целью обеспечения максимально эффективного ис-

пользования потенциала территории за счет достижения оптимальных пропорций развития ее отдельных элементов;

- принцип приоритетности перспективных интересов перед текущими, ориентирующий территориальную систему на долгосрочное развитие за счет согласования глобальной и локальных целей, а также обоснования системы индикаторов, отражающих оптимальную траекторию развития территориально-отраслевого комплекса;

- принцип компромиссов, предусматривающий возможный отказ одних субъектов экономической деятельности от максимизации своего эффекта в интересах других субъектов для обеспечения устойчивого развития всей территориально-отраслевой системы;

- принцип консолидации интересов, позволяющий обеспечить баланс коммерческих интересов бизнес-структур, интегрированных в хозяйственную систему территориальных образований, и конкретной территориальной единицы в соответствии со стратегией ее развития;

- принцип адаптационных изменений, предусматривающий формирование механизмов адекватной реакции на изменения внешних и внутренних условий функционирования территориально-отраслевых систем с целью обеспечения их структурной и функциональной целостности;

- принцип сочетания территориального и отраслевого управления, предполагающий рациональное распределение функций между отраслевыми (производственными) и территориальными органами власти;

- принцип инфраструктурного обеспечения, предполагающий развитие инфраструктуры, необходимой для эффективной реализации экономических и социальных процессов, протекающих в территориально-отраслевых системах;

- принцип равного доступа к источникам финансирования, обеспечивающий возможность участия всех хозяйствующих субъектов в федеральных и региональных программах, связанных с развитием территорий или отдельных элементов территориально-отраслевых систем.

Органическая связь экономической и социальной подсистем позволяет вести речь о так называемых территориально-отраслевых системах или комплексах. Основу территориально-отраслевых комплексов составляет группа хозяйствующих субъектов, объединенных территориально и по отраслевому принципу, часть из которых являются средообразующими, оказывающими определяющее влияние на социально-экономическое состояние территории и формирование условий воспроизводства всей социально-экономической системы. На наш взгляд, к специфической форме организации территориально-отраслевых систем можно отнести сельские территории, в которых роль средообразующих играют хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции.

Каждая сельская территория как специфическая форма социально-экономической системы характеризуется своим потенциалом и уровнем его использования. Наиболее часто применительно к сельским территориям используют категорию «экономический потенциал».

Так, например, А. Андреев, Л. Борисова и Э. Плучевская [7] считают, что экономический потенциал территории включает в себя: геополитический потенциал, определяемый географическим положением, общественно-политическими условиями и факторами развития; природный потенциал, формирующийся исходя из природных условий конкретной территории; производственный потенциал, характеризующий материально-техническую базу территории (овеществленный капитал в производственной и непроизводственной сферах); демографический потенциал, отражающий численность населения и его половозрастную структуру; потенциал социальной сферы, связанный с уровнем развития социальной инфраструктуры; духовный потенциал, определяемый историческим опытом общества, традициями, состоянием науки, культуры, образования; управленческий потенциал, связанный с уровнем подготовки кадров и используемых методов управления; финансовый потенциал, характеризующий объем и структуру финансовых ресурсов территориального образования.

Углубленное представление о системном подходе к оценке содержания категории «экономический потенциал», по мнению А.С. Молчан [92], базируется на разграничении понятий экономического, ресурсного и производственного потенциалов. Он считает, что различия между ними объективно связаны с процессами воспроизводства: процесс обеспечения хозяйствующих субъектов ресурсами соотносится с понятием ресурсного потенциала, соединение факторов производства в технологическом процессе – с производственным потенциалом; выход готовой продукции на стадию обращения в совокупности с предыдущими этапами - с экономическим потенциалом. Состав и взаимосвязь элементов экономического потенциала социально-экономической системы, выявленные А.С. Молчан, представлены на рисунке 1.

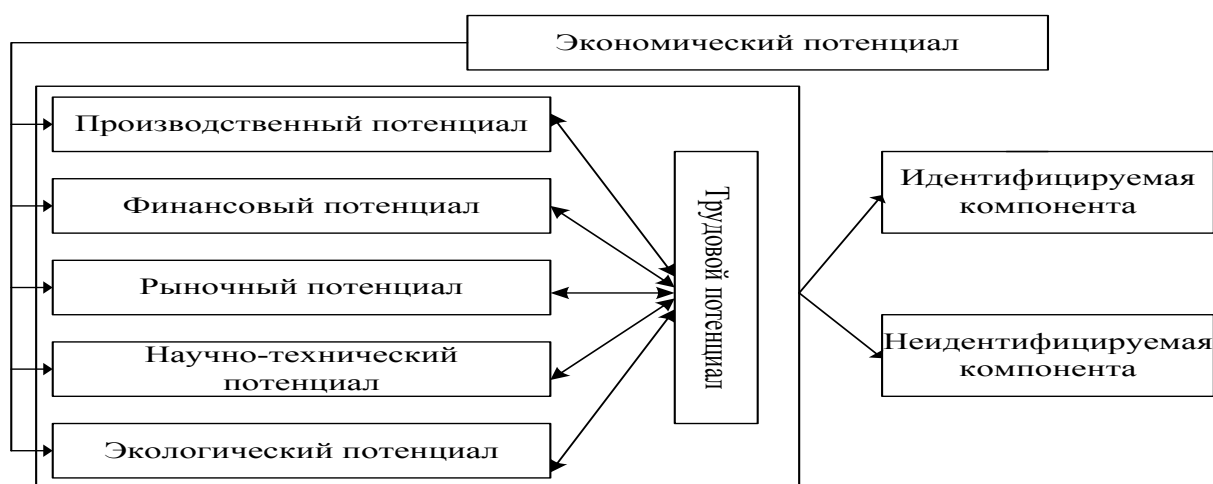

Рисунок 1 - Состав и взаимосвязь элементов экономического потенциала социально-экономической системы [92]

На наш взгляд, категорию «экономический потенциал» целесообразно применять для хозяйствующих субъектов, ориентированных на реализацию своих экономических интересов, так как при изложенном выше подходе игнорируется социальное развитие системы.

Ряд исследователей предлагает концентрировать внимание на ресурсном потенциале сельских территорий. Например, О.С. Русинова отмечает целесообразность оценки ресурсного потенциала муниципального образования в двух аспектах: во-первых, как некоего исходного показателя, определяющего возможности его развития; во-вторых, как результирующего показателя, отражающего достигнутый уровень социально-экономического развития

муниципального образования. Она отмечает некоторую искусственность такого деления в виду сложности структуры и динамики воспроизводственного цикла, когда начало одного цикла базируется на результатах предыдущего. Однако именно такой подход, по ее мнению, позволяет за счет выделения текущих результатов от накопленного базиса, оценить эффективность использования имеющегося ресурсного потенциала, охарактеризовать качество работы органов местного самоуправления и региональных властей и обосновать перспективы развития муниципальных образований. Под ресурсным потенциалом социально-экономического развития муниципального образования она понимает совокупность факторов, составляющих базис функционирования и развития территориальной социально-экономической системы, а его оценку О.С. Русинова считает целесообразным проводить в разрезе природного, материально-технического, человеческого и финансового потенциала. [120, С. 48]

По мнению В.И. Меньшиковой [84], имеется устойчивая связь между категориями «устойчивое экономическое развитие» и «потенциал развития сельских территорий», так как устойчивое экономическое развитие сельских территорий представляет собой совокупность социально-экономических, политических и прочих взаимоувязанных процессов, позволяющих наращивать потенциал территории, мотивацию экономических агентов к расширенному воспроизводству, повышению конкурентоспособности и на этой основе – последовательному повышению уровня жизни населения с сохранением природных ресурсов для будущих поколений. При этом сельская территория, с позиций В.И. Меньшиковой, представляется в виде открытой системы, состоящей из следующих взаимосвязанных блоков: природные ресурсы, производственная система и инфраструктура; социум.

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что применительно к сельским территориям в качестве базовой следует использовать именно категорию «потенциал развития». При этом при раскрытии содержания данного понятия, каждый исследователь делает акцент на тех аспектах,

которые, по его мнению, относятся к категории наиболее существенных. Так О.Н. Квашина [64] в определенной степени отождествляет потенциал развития территориально-отраслевого образования со стартовым социально-экономическим потенциалом объекта сельского территориально-стратегического планирования и предлагает рассматривать его в разрезе блоков базовых потенциалов развития, обеспечивающих потенциалов развития и потенциалов готовности к социально-экономическим преобразованиям.

В широком смысле слова под потенциалом развития социально-экономической системы (и сельской территории в частности) понимаются совокупные возможности ресурсов, которыми она обладает, по обеспечению ее функциональной и структурной целостности и воспроизводства как самой системы, так и ее элементов в соответствии с установленной целью. Поскольку категория «потенциал развития» является сложной и многоаспектной, то целесообразно рассматривать ее с нескольких позиций.

При рассмотрении потенциала развития как совокупности потенциалов отдельных элементов системы предлагается выделять потенциал естественных факторов, потенциал производства экономических благ, потенциал развития производственной подсистемы и потенциал социального развития (рисунк 1).

Потенциал естественных факторов складывается из природно-климатического, экономико-географического и демографического потенциалов территории. Природно-климатический потенциал территории определяется в виде комплексного взаимодействия таких естественных факторов как климатические условия, рельеф, земля как пространственный элемент и ее продуктивные свойства, водные ресурсы, лесные ресурсы, ресурсы животного мира, ресурсы недр и т.д. Совокупность этих факторов, вовлеченных в хозяйственный оборот, определяет пространственный базис развития социально-экономической системы, возможности производственной ориентации хозяйствующих субъектов, направления самозанятости населения и уровня диверсификации сельской экономики.

Рисунок 2 - Элементы потенциала развития сельских территорий

Экономико-географический потенциал формируется под влиянием положения конкретной территории (удаленность от городов, транспортных узлов, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, объектов производственной инфраструктуры), уровня развития рыночной инфраструктуры, интеграции в процессы территориального разделения труда, состояния дорожной сети и др.

Демографический потенциал определяется исходя из численности населения конкретной территории и его половозрастной структуры, отражающей динамику и направления демографических процессов, возможности вовлечения населения в производство, уровень социальной нагрузки на производственную подсистему.

Но потенциал естественных ресурсов может быть реализован только при вовлечении этих ресурсов в процесс производства продукции, работ и услуг. То есть речь следует вести о производственном потенциале территории, который определяется как способность совокупности хозяйствующих субъектов, формирующих производственную подсистему территории, создавать общественные блага, необходимые для устойчивого развития территориального образования. Следует отметить, что эффективность функционирования производственной подсистемы определяется, с одной стороны, способностью вовлечения в процесс производства максимально возможного объема имеющихся ресурсов и обеспечения максимально высокой отдачи их использования, а с другой, - развитием производственной инфраструктуры, минимизирующей затраты на обеспечение производственных процессов. В этой связи в качестве самостоятельного элемента потенциала развития территорий можно выделять, так называемый, производственно-инфраструктурный потенциал.

Объективный характер наличия рисков и неопределенностей, сопровождающих процесс функционирования производственных подсистем сельских территорий, требует наращивания потенциала диверсификации, характеризующегося способностью производственной подсистемы корректировать отрас-

левую структуру под воздействием меняющихся внешних условий хозяйствования.

Наряду с производственно-инфраструктурным потенциалом и потенциалом диверсификации на эффективность процесса производства экономических благ и услуг оказывает институциональный потенциал, отражающий наличие институтов рыночной экономики, обеспечивающих благоприятные условия для деловой активности хозяйствующих субъектов, деятельность которых локализована на ограниченной территории.

Эффективность сочетания потенциалов естественных ресурсов и производства экономических благ определяет инвестиционную привлекательность производственной подсистемы территориального образования. Объем инвестиционных ресурсов, которые территориальная система способна привлечь для финансирования ее развития, определяется нами как инвестиционный потенциал территории.

Развитие научно-технического прогресса требует постоянного совершенствования материально-технической базы хозяйствующих субъектов, технологий производства и модернизации организационно-экономического механизма управления развитием территорий. Способность элементов территориальной системы к использованию технических, технологических и организационно-экономических инноваций и реализации стратегии инновационного развития определяет уровень ее инновационного потенциала. Следует отметить, что данная трактовка инновационного потенциала применима только на микроэкономическом уровне, тогда как на мезо- и макроуровне инновационный потенциал отражает способность системы к генерации инноваций, их трансляции и внедрению.

Инновации являются инструментом конкурентоспособного развития экономической системы, а инвестиции – источником его финансирования. Рациональное наращивание инвестиционно-инновационного потенциала создает предпосылки формирования потенциала расширенного воспроизводства производственной подсистемы и обеспечивает возможности сохранения

ее структурной и функциональной целостности в соответствии с глобальной целью развития. При этом следует отметить, что пропорции воспроизводства отдельных элементов производственной подсистемы не только могут, но и должны меняться в ответ на изменения среды функционирования, то есть подсистема должна постоянно адаптироваться к колебаниям условий хозяйствования, то есть обладать определенным адаптационным потенциалом.

Уровень социального развития территорий определяется качеством жизни населения и зависит не только от уровня его доходов, но и потенциала роста его благосостояния, а также уровня развития социальной инфраструктуры, то есть социально-инфраструктурного потенциала, формирование которого происходит как за счет средств хозяйствующих субъектов, ведущих экономическую деятельность на локализованной территории, так и за счет бюджетов различного уровня. Совокупность бюджетных средств, которые могут быть направлены на социальное развитие территории, определяют уровень бюджетного потенциала территориального образования. Наряду с этим важнейшей характеристикой уровня социального развития сельских территорий является возможность наращивания их рекреационного потенциала и повышения эффективности рекреационной деятельности, связанной с обеспечением естественных условий воспроизводства населения.

Очевидно, что все элементы потенциала развития сельских территорий тесно связаны между собой и могут рассматриваться только в рамках системного подхода, предполагающего комплексное исследование структурного и функционального аспектов формирования потенциала развития. В рамках структурного аспекта происходит изучение структурных характеристик системы потенциалов, устанавливаются типы связей между элементами, количественные и качественные взаимосвязи между ними. Функциональный аспект предполагает описание функций отдельных потенциалов в системе территориального развития в рамках их взаимодействия и формирования функциональной структуры системы.

Эффективность процессов формирования и реализации потенциала развития территориальных систем определяется степенью интеграции всех хозяйствующих субъектов в единое экономическое пространство локализованного территориального образования. При достижении сбалансированности их интересов с интересами социума обеспечивается устойчивость воспроизводственного процесса как экономической, так и социальной подсистемы сельской территории.

Особое внимание в системе потенциала развития сельских территорий следует уделять формированию и использованию потенциала производства экономических благ. Объектами формирования этого потенциала являются юридические и физические лица, занятые в сфере производства товаров, работ и услуг, а также производящие продукты для собственного потребления. Исходя из вида производимых продукции, работ и услуг в системе производства экономических благ целесообразно выделять следующие элементы: производство сельскохозяйственной продукции; переработка сельскохозяйственной продукции; производство промышленных товаров; народные промыслы; общественное питание; услуги по обработке земли; услуги по хранению сельскохозяйственной продукции; услуги по переработке сельскохозяйственной продукции; транспортные услуги; услуги связи; услуги по ремонту; строительные услуги; услуги по организации отдыха; услуги по бытовому обслуживанию населения и т.д.

Следует отметить, что производство экономических благ включает в себя как производство продукции, так и услуг (соответственно материальные и нематериальные блага). При этом следует отметить, что наряду с нематериальными благами, создаваемыми в результате экономической деятельности, в рамках сельских территорий существует устойчивый спрос на социальные услуги (образование, здравоохранение, культура, искусство, социальное обеспечение и т.д.), распределительные (торговля, снабжение и т.д.), банковские, юридические, услуги органов власти и др.

Оптимальной структурой системы производства экономических благ следует признавать такое сочетание ее элементов, которое позволяет обеспечить максимальное вовлечение в процесс производства всех ресурсов, которыми обладают территориальное образование и хозяйствующие субъекты, локализованные в рамках его границ, и их максимально возможную отдачу ресурсов при прогнозируемых изменениях среды функционирования.

Если в условиях советской экономики потенциал производства экономических благ зависел главным образом от уровня развития сельскохозяйственного предприятия, границы землепользования которого, как правило, совпадали с границами сельской территории, и его участия в содействии развития личных подсобных хозяйств населения, то в современных условиях проблема рационального использования ресурсов в интересах комплексного развития территории остается трудноразрешимой в силу разнонаправленности интересов бизнес-структур, интересов частных лиц и интересов локального социума.

В результате разрушения колхозно-совхозной системы ведения сельскохозяйственного производства и развития сельских территорий произошла резкая трансформация всего механизма управления социально-экономическим развитием систем различного уровня, что в условиях резкого ослабления влияния государства на экономику страны привело не только к падению объемов сельскохозяйственного производства и его эффективности, но и породило деструктивные процессы сокращения потенциала производства экономических благ и деградации сельских территорий. В условиях реформируемой структуры аграрного сектора, продолжающихся масштабных процессов перераспределения земельных ресурсов, высокой закредитованности основной части сельскохозяйственных предприятий и их финансовой неустойчивости аграрное производство начинает терять свою значимость в формировании доходов сельского населения и бюджетов сельских поселений.

В этой ситуации объективно возникает проблема диверсификации сельской экономики и поиска новых источников поступления доходов, которые могут быть направлены на удовлетворение как личных потребностей населения, так и формирование общественных благ в интересах всего социума локализованной сельской территории.

Следует отметить, что этот процесс носит объективный характер и присущ странам с развитой аграрной экономикой.

В.И. Ткачук [149] вполне справедливо отмечает, что с точки зрения потенциальных выгод от диверсификации сельской экономики, кроме развития несельскохозяйственной сферы на селе, следует подчеркнуть ее влияние и на сельское хозяйство. В таком контексте диверсификация является элементом управления рисками в аграрном производстве, а ее стратегия, связанная с расширением ассортимента или изменением качественных параметров традиционных видов продукции, выступает ответом на постоянно растущий спрос на традиционные безопасные продукты питания, сырье для производства биотоплива и волокон и т.д.

В.А. Кундиус и В.В. Чермянина [74] предполагают, что проблемы диверсификации сельской экономики объективно связаны с процессами ревитализации (оживления, развития сельских территорий). По их мнению, ревитализация сельской экономики базируется на внедрении в производство инноваций, формировании рыночной инфраструктуры, концентрации усилий на потребностях рынка, развитии интеграционных процессов, изобретении новых видов бизнеса, диверсификации деятельности. А под диверсификацией сельской экономики они понимают распространение хозяйственной деятельности на новые сферы, в том числе и не имеющие прямой производственной или функциональной зависимости от аграрного производства.

В отличие от диверсификации производства диверсификация экономики региона (муниципального образования, сельской территории), по мнению Р.Т. Адариной и Э.Б. Сарбашева [4], охватывает совокупности бизнес-структур, функционирующих в рамках локализованной территории и требует

государственного регулирования экономических, финансовых, организационных отношений субъектов, участвующих в изменении отраслевой структуры территориальной экономики, поскольку связана с изменениями структуры занятости населения, совокупного территориального продукта, уровня жизни населения и т.п. Они отмечают, что диверсификация является объективной реакцией территориальной экономической системы на проблемы ее экономического развития и связана с поиском новых ресурсных пропорций, позволяющих максимально эффективно использовать потенциал совокупных ресурсов территориального образования.

На наш взгляд, диверсификацию экономики сельских территорий следует рассматривать в трех аспектах: во-первых, как диверсификацию экономики аграрного производства и развития видов деятельности, связанных с переработкой, хранением и реализацией сельскохозяйственной продукции; во-вторых, как развитие новых направлений использования ресурсов занятых в сельскохозяйственном производстве или используемых недостаточно эффективно; в-третьих, как развитие принципиально новых видов деятельности для данной локализованной территории.

Относительно первого аспекта необходимо обратить внимание на возможности диверсификации производственной деятельности всех субъектов, задействованных в производстве экономических благ: от интегрированных агропромышленных формирований и сельскохозяйственных предприятий, до фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Масштаб производства, с одной стороны, обеспечивает достаточный маневр ресурсами при изменении структуры производства и переориентации на производство новых видов продукции, а с другой – обуславливает рост издержек, связанных с адаптацией производственной системы к новым условиям хозяйствования и выходом на новые рынки, а также требует адекватных изменений организационно-экономического механизма управления аграрным производством. При этом необходимо учитывать, что субъекты крупнотоварного сельскохозяйственного производства эволюционно были интегриро-

ваны в экономическое пространство в рамках межрегиональной и внутрирегиональной системы специализации и размещения сельскохозяйственного производства с учетом сложившейся сети перерабатывающих предприятий, объектов производственной инфраструктуры, локальных рынков сбыта произведенной продукции и т.д.

Для субъектов малого агробизнеса переориентация производственных систем проходит проще, но при этом существенно возрастают риски, связанные с ошибочным выбором нового направления предпринимательской деятельности.

Довольно подробную классификацию направлений хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства в аграрной сфере на примере семейных ферм приводят авторы монографии «Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий» [125] (рисунок 3).

Они отмечают, что в условиях недостаточной государственной поддержки малые формы предпринимательства на селе могут выдержать конкуренцию с крупными товаропроизводителями только в тех отраслях, которые пока не очень интересны крупному агробизнесу. Следует отметить, что еще одной нишей развития малого агробизнеса является развитие объектов производственной инфраструктуры, ориентированных на обслуживание предпринимательских структур на селе.

Второй аспект диверсификации экономики сельских территорий, связанный с развитием новых направлений использования ресурсов занятых в сельскохозяйственном производстве, ориентирован, как правило, на использование таких факторов производства как труд, капитал и непродуктивные земли, которые могут использоваться только в качестве пространственного базиса предпринимательской деятельности. В условиях устойчивого сокращения занятости сельского населения в аграрном производстве все чаще в сельской местности начинают развиваться различные виды производства не сельскохозяйственной продукции, производство работ, оказание различного рода услуг.

Рисунок 3 - Перспективные направления специализации семейных ферм [125]

В качестве принципиально новых видов деятельности для отдельных локализованных территорий следует выделить организацию отдыха местного населения и развитие сельского туризма. В современной российской экономической литературе до сих пор не сложилось единой терминологии относительно категории «сельский туризм». В контексте наших исследований под сельским туризмом понимается вид деятельности, связанный с привлечением в сельскую местность туристов, желающих погрузиться в сельскую жизнь или использовать рекреационные качества отдельных сельских территорий.

Сельский туризм включает в себя такие укрупненные направления как:

- агротуризм (возможность принять участие в выращивании экологически чистых продуктов, кормлении и выпасе скота, доении коров и коз, участие в сельскохозяйственных работах и т.п.);
- экологический туризм (возможность ознакомления с различными экосистемами, прогулки по экологическим тропам, наблюдение за дикими животными и птицами и т.п.);
- этнографический туризм (народные промыслы, народная традиционная культура, фольклор и т.п.);
- кулинарный туризм (знакомство с кухней различных народов и народностей, участие в приготовлении кулинарных блюд, заготовка продуктов питания впрок и т.д.);
- спортивно-оздоровительный туризм (пешеходный, конный, лыжный, велосипедный, водный туризм и т.д.);
- активный отдых (игры, купание, сбор грибов и ягод и т.п.);
- охота и рыбалка (организация лицензионного отстрела животных и птицы, лова рыбы разрешенными способами) и др.

Л.В. Дубиничева и П.М. Советов [51] вообще считают, что в широком смысле аграрный туризм в территориальном аспекте следует рассматривать в качестве доминирующей ключевой отрасли, тогда как другие отрасли (дорожное хозяйство и транспорт, снабжение продовольствием и торговля,

народные ремесла), по их мнению, должны подстраиваться технологически под соответствующую природно-рекреационную среду.

Признавая необходимость постоянной диверсификации экономики сельских территорий как одного из основных инструментов ее адаптивного управления, мы все же считаем, что основной задачей управления экономикой локального территориального образования в аграрной сфере является максимально эффективное использование продуктивных земель – основного ресурса сельских территорий. Вся остальная хозяйственная деятельность должна лишь дополнять аграрное производство и балансировать процесс использования естественно-ресурсного потенциала сельской территории в соответствии с многофункциональным характером сельского хозяйства в рамках обеспечения компромисса интересов бизнес-структур, отдельных индивидов, проживающих в пределах локализованных территорий, и социума, сформированного на этих территориях.

1.2. Аграрный потенциал сельских территорий: сущность, стадии образования и специфика оценки

Ядром любой социально-экономической системы является производственная подсистема, определяющая потенциал производства экономических благ, которые и будут являться основным источником развития социума в рамках локализованных территориальных образований. Поскольку ресурсную основу производственных подсистем сельских территорий составляют продуктивные земли, то в системе производства экономических благ центральное место занимает аграрное производство, а уровень потенциала развития локализованной территории будет во многом зависеть от уровня аграрного потенциала.

Категория «аграрный потенциал» в современной экономической литературе используется нечасто и применяется, как правило, для отражения производственных возможностей хозяйствующих субъектов аграрной сферы. Так, например, А. Бурда предлагает с помощью понятия «аграрный потенциал» отражать регламентируемые совокупностью производственных ресурсов

собственно сельскохозяйственной сферы исходные возможности сельскохозяйственных предприятий по генерации вновь созданной стоимости [23].

Л.Н. Титова [147] является сторонником использования категории «совокупный агропотенциал». Соглашаясь, что в отношении этого понятия единого мнения у отечественных экономистов нет, она выделяет следующие предпосылки использования данной экономической категории: во-первых, совокупный агропотенциал представляется как совокупность ресурсов, позволяющих создавать конечный продукт сельского хозяйства и обеспечивать его рациональное использование; во-вторых, совокупные ресурсы должны быть эффективно использованы в соответствии с целью развития социально-экономической системы с учетом прогнозируемых колебаний внешних и внутренних условий функционирования; в-третьих, совокупный агропотенциал складывается из ряда частных потенциалов. При этом Л.Н. Титова трактует совокупный агропотенциал как совокупность природных и социально-экономических ресурсов, обеспечивающих производство определенного количества продукции заданного качества, представленную в виде двух подсистем: ресурсного и производственного агропотенциала. По ее мнению совокупный агропотенциал формируется исходя из природных, материальных, трудовых, денежных ресурсов, благодаря наличию и функционированию которых обеспечиваются производственные и воспроизводственные процессы в АПК. В его состав она также включает организационно-управленческий потенциал в виде существующих структур управления АПК и потенциал научно-технического прогресса, проявляющийся в виде результатов научных исследований, опытно-конструкторских разработок, новых технологий, организационно-экономических инноваций и т.д.

В контексте данных исследований под аграрным потенциалом территории понимаются совокупные возможности территориально локализованных хозяйствующих субъектов по производству сельскохозяйственной продукции и получению валового дохода, как основного источника расширенного воспроизводства ресурсов, задействованных в процессе аграрного производства.

В экономической литературе категория «аграрный потенциал» часто отождествляется с категорией «потенциал аграрного сектора», содержание которого раскрывается как «способность произвести реальный объем продукции за определенный период ... при полном использовании имеющихся у него материально-технических, трудовых, земельных, биологических и финансовых ресурсов, то есть при сбалансированном использовании всех факторов производства» [119, С. 13].

Ряд исследователей отдает приоритет использованию такой категории как «ресурсный потенциал аграрного сектора». Элементами данной категории, по мнению С.А. Шанина, «являются природный, демографический, социально-экономический, материально-технический, финансовый, инфраструктурный и информационный субпотенциалы. Причем инфраструктурный и информационный элементы ... включены в систему в соответствии с императивами постиндустриальной экономики с развитым третичным и четвертичным секторами. При этом элементы ресурсного потенциала представляют собой комплекс, систему взаимосвязанных частей, имеющих относительную самостоятельность и многофункциональность» [171, С. 21].

А. Сагайдак предлагает использовать понятие «ресурсный потенциал сельского хозяйства» и определяет его как «...совокупность объективных природно-экономических условий, оказывающих влияние на ход процесса воспроизводства в сельском хозяйстве. Характеризуется он потенциально возможным объемом производства продукции сельского хозяйства при данном качестве земли, обеспеченности производственными фондами, а также рабочей силой» [129, с. 54].

На наш взгляд, категорию «ресурсный потенциал» следует рассматривать применительно к хозяйствующим субъектам, поскольку именно на уровне микроэкономических систем происходит технологическое соединение факторов производства в соответствии с производственным направлением хозяйствующего субъекта, избранными технологиями, уровнем менеджмента и эффективностью организационно-экономического механизма хозяй-

ствования. При этом при определении производственного потенциала хозяйствующего субъекта в расчет берутся только те ресурсы, которые хозяйствующий субъект может вовлечь в процесс производства, в том числе и на платной основе, а не весь объем ресурсов, которыми он располагает на правах собственности или пользования.

Мы разделяем позицию авторов рассматривающих ресурсный потенциал предприятия как его исходные производственные возможности, определяемые массой всех имеющихся в наличии отдельных ресурсов, их структурой и качеством [161].

Некоторые исследователи, считая что аграрный потенциал есть следствие хозяйственной деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, предлагают использовать категорию «производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий». При этом данную категорию они применяют к отдельным хозяйствующим субъектам. Так М. Старовойтов и П. Фомин рассматривают производственный потенциал предприятия как систему экономических отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами на всех уровнях по поводу получения максимально возможного производственного результата при достигнутом уровне развития материально-технической базы и производственных отношений. Производственный потенциал предприятия, с их точки зрения, представляет собой потенциальный объем производства продукции, потенциальные возможности основных средств, потенциальные возможности использования сырья и материалов, потенциальные возможности профессиональных кадров [140].

Мы считаем, что аграрный потенциал территории должен определяться не простым сложением производственных потенциалов хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, локализованных на данной территории, а с учетом возможного синергетического эффекта, который может быть получен при их экономическом взаимодействии, повышении эффективности реализации потенциала естественных факторов, наращивании потенциала производства экономических благ, потенциала развития всей

производственной подсистемы территориально-отраслевого образования и потенциала его социального развития. То есть аграрный потенциал территории имеет иерархическую структуру: территория – хозяйствующий субъект.

Как элемент системы территориально-отраслевого развития аграрный потенциал должен рассматриваться в единстве трех стадий его образования: формирования, использования и воспроизводства.

Под формированием аграрного потенциала территории нами понимается процесс распределения естественных факторов между хозяйствующими субъектами в рамках обеспечения баланса экономических интересов территориального образования, предпринимательских структур и хозяйств трудопотребительского типа. Каждый хозяйствующий субъект определяет свои ресурсные пропорции исходя из размера и структуры собственного капитала, собственного трудового потенциала и возможности привлечения наемных работников в соответствии со стратегической целью своего развития. Следует отметить, что если экономический интерес хозяйствующих субъектов выражается в форме экономического эффекта, соответствующего его целевой ориентации (для предпринимательских структур, использующих наемный труд, – прибыль или чистый доход, для – предпринимателей, не использующих труд наемных работников, и кооперативов – валовой доход, для хозяйств населения – объем производства продукции для личного потребления или выручка от реализации излишков произведенной продукции), то экономический интерес территориального образования в целом будет выражаться в максимизации доходов населения и поступления средств в местный бюджет и бюджеты более высокого уровня, которые могут быть направлены на наращивание потенциала социального развития территории.

В формировании системы территориально-отраслевого развития особую роль играет сельское население, проживающее в границах локализованных сельских территорий. С одной стороны оно рассматривается как источник формирования трудовых ресурсов, а с другой – как основной приоритет социально-экономического развития территориального образования. Мы раз-

деляем мнение исследователей, считающих, что категории «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал» целесообразно использовать лишь применительно к той части потенциала человека, которая связана с непосредственной реализацией трудовой функции, тогда как вопросы развития индивидуумов могут быть разрешены лишь при использовании категорий другого уровня, например, «человеческий капитал», под которым понимается совокупность врожденных и накопленных физических, умственных и личностных способностей и качеств человека, приобретенных знаний и умений, которые могут быть им реализованы с целью получения дохода или социальной адаптации и активности индивидуума [158].

Очевидно, что даже идеально сбалансированная производственная система может обеспечить получение ожидаемого эффекта лишь в случае оптимального использования ресурсов, которые должны быть вовлечены в процесс производства в соответствии с избранными агротехнологиями. Эффективность использования аграрного потенциала территории зависит от качества системы управления ресурсами на уровне хозяйствующих субъектов и территориального образования, а также от ее способности использовать методы адаптивного управления сельскохозяйственным производством, обеспечивающих корректировку траектории развития экономической системы в соответствии с изменениями условий хозяйствования. Основным инструментом адаптивного управления аграрным производством является формирование и оптимальное использование так называемого адаптационного (компенсационного) потенциала и перераспределение ресурсов для обеспечения адекватной реакции производственной системы на прогнозируемые изменения среды функционирования.

Циклический характер сельскохозяйственного производства объективно обуславливает необходимость воспроизводства аграрного потенциала. При этом следует учитывать, что различные элементы аграрного потенциала изначально имеют различные темпы своего воспроизводства, а необходимость адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования требует воспро-

изводства аграрного потенциала не в фиксированных, а в постоянно меняющихся пропорциях. Кроме того, пропорции воспроизводства аграрного потенциала зависят от финансового состояния хозяйствующего субъекта, стратегии и тактики его развития, конъюнктуры рынка, стадии экономического цикла (кризис, спад, оживление или подъем) и др.

Достижение необходимых воспроизводственных пропорций, по мнению А.И. Сучкова и О.М. Кирилук, представляет собой главную задачу управления сельским хозяйством, поскольку «процесс управления развитием сельского хозяйства есть формирование воспроизводственных пропорций» [143, С. 167].

Воспроизводственный процесс аграрного потенциала, интегрируя в систему общественного воспроизводства воспроизводственные процессы отдельных хозяйствующих субъектов, создает предпосылки и условия для сбалансированного развития всей территориальной системы. Но автономное функционирование каждого из совокупности хозяйствующих субъектов не обеспечивает априори достижения оптимальных воспроизводственных пропорций и сбалансированного развития территориальной социально-экономической системы.

Нельзя не согласиться с Ю.Г. Ткаченко, утверждающего, что сельская территория как локализованная воспроизводственная система имеет ярко выраженную социальную направленность целей, а управление развитием территориального образования представляет собой поддержание воспроизводственных пропорций, обеспечивающих его эффективное социально-экономическое развитие. При этом пропорции и показатели воспроизводственного процесса должны отражать содержание всех связей хозяйственных единиц внутри локальной территории и за ее пределами, обеспечивать единство внутритерриториальных и межтерриториальных материально-вещественных, финансово-кредитных и трудовых связей и пропорций процесса расширенного производства [148].

Н.В. Дешевова и С.А. Шанин [44] подчеркивают, что управление формированием, использованием и воспроизводством аграрного потенциала – это постоянное поддержание рационального баланса между растущими систематизацией и факторизацией его элементов. Отдание приоритета одной из этих линий деструктивно по своей сути, так как, с одной стороны, эти процессы требуют постоянного управления и жесткого регулирования, а с другой – отсутствие необходимой свободы не обеспечит необходимой гибкости и устойчивости. Они также отмечают, что возможности управления потенциалом естественных факторов имеют объективные ограничения, связанные с использованием других компонент потенциала аграрного производства. При этом неравномерность развития различных компонент аграрного потенциала является неизбежным фактором, определяющим специфику его воспроизводства.

Очевидно, что уровень развития и использования аграрного потенциала сельских территорий во многом будет определяться уровнем государственной поддержки сельского хозяйства.

Обязательность такой поддержки обусловлена целой совокупностью факторов, основными из которых являются следующие:

- невозможность самовоспроизводства сельского хозяйства в силу высокой зависимости от отраслей промышленности, создающих средства производства для хозяйствующих субъектов аграрной сферы;
- необходимость увеличения самообеспеченности страны основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствием;
- отсутствие экономического доступа к инновационным технологиям и невозможность самостоятельного преодоления монополизма перерабатывающих предприятий;
- необходимость быстрой модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей и внедрение высокопроизводительной техники, обеспечивающей получение конкурентных преимуществ;

– тесное переплетение экономических процессов с биологическими и использование средств производства естественного происхождения, необходимость контроля со стороны государства за воспроизводством земельных и других природных ресурсов;

– высокая зависимость аграрного производства от природно-климатических условий и необходимость поддержания минимальной доходности сельскохозяйственной деятельности;

– обеспечение социального контроля за сельскими территориями, сохранение сельского образа жизни как источника воспроизводства человеческого капитала, исторической памяти, национальной самоидентификации и т.д.

А.К. Ибрагимов, О.В. Михайлова и Т.Т. Дуплина [54], исследуя основные формы государственной поддержки и регулирования аграрного производства, приходят к выводу о том, что они направлены, в первую очередь, на создание системы функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы через регулирование финансово-кредитных отношений в агропродовольственном комплексе и реализацию комплекса мер по формированию эффективной системы финансирования и кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом специфики их деятельности. По их мнению, государственное воздействие на финансово-кредитные отношения АПК заключается в разграничении полномочий между федеральными и региональными органами власти. К основным направлениям государственного регулирования сельского хозяйства они относят: формирование и функционирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; финансирование и кредитование отрасли; страхование и льготное налогообложение; защиту интересов отечественных товаропроизводителей; содействие науке и осуществлению научной деятельности в сфере АПК, развитие социальной инфраструктуры и др.

Изучая систему государственного регулирования агропромышленного производства до вступления в ВТО, Ю.А. Гисс и О.В. Жигалова [30] пришли к выводу о том, что оно осуществлялось по таким основным направлениям

как: дотирование производства продукции животноводства; дотирование племенного животноводства, элитного семеноводства, производства гибридных семян кукурузы, подсолнечника и сахарной свеклы; компенсация части затрат на электрическую и тепловую энергию, приобретение топлива и смазочных материалов, минеральных удобрений и средств химической защиты растений; финансирование государственных мероприятий по повышению плодородия почв, содержанию ветеринарной сети; формирование и функционирование рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия; поддержка инвестиционной деятельности, включая приобретение техники, сортовых семян и племенных животных; защита интересов отечественных товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности; развитие науки и осуществление научной деятельности в сфере агропромышленного производства; развитие социальной сферы села.

Барсукова С.Ю. [13], анализируя последствия вступления России в ВТО, отмечает, что по принятым обязательствам Россия должна ограничить размер господдержки сельского хозяйства с 9 млрд долл. в 2013 г. до 4,4 млрд долл. к 2018 г. Она подчеркивает, что пока ограничения ВТО подобны планке, которую наши аграрии «не задевают головой». Но до вступления России в ВТО в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы планировался существенный рост этой поддержки, в результате чего в 2017 г. планы по господдержке и обязательства перед ВТО должны были вступить в конфликт. Отказ от этих планов помощи сельскому хозяйству и беспокоит сельскохозяйственных товаропроизводителей: допущенная в рамках ВТО господдержка в формате «желтой корзины» с 2018 г. (4,4 млрд долл.) будет существенно меньше той, что реально оказывалась в 2010-2012 гг. (4,7 - в 2010 г., 5,1 – в 2011 г. и 4,9 млрд долл. – в 2012 г.). ВТО накладывает жесткие ограничения исключительно на меры «желтой корзины», как непосредственно искажающие рынок. К мерам «желтой корзины» относятся ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по

кредитам, компенсация затрат на ГСМ, минеральные удобрения, химические средства защиты растений и другие материально-технические ресурсы, списание долгов и т.п.

Одной из новых форм государственной помощи сельскому хозяйству, не подпадающих под штрафные санкции ВТО является введение категорий территорий с неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, поскольку соглашение ВТО разрешает вывести такие территории из-под ограничений, касающихся размеров прямой помощи, поскольку государство вправе оказывать прямую поддержку сельскохозяйственным производителям, ведущим производство на территориях с неблагоприятными условиями, так как помощь этим хозяйствующим субъектам не приводит к искажению рынка, а всего лишь обеспечивает условия их функционирования на уровне «нормальных». Она лишь компенсирует дополнительные затраты, которые производитель вынужден нести из-за неблагоприятных условий хозяйствования (проведение мелиоративных мероприятий, использование средств агрохимии, дополнительные затраты на транспортировку и др.).

Следует отметить, что каждая страна формирует собственную систему государственной поддержки сельского развития исходя из собственных представлений о ее необходимости и специфики организации сельскохозяйственного производства. Так, анализируя целевую направленность системы поддержки сельской экономики в США и ЕС, О.И. Пантелеева [104] отмечает, что политика сельского развития в ЕС и США различается в определении роли аграрного производства в развитии сельских территорий. В США государственные программы ориентированы на поддержку всех видов экономической деятельности, осуществляемых на сельских территориях. Аграрный бизнес имеет право участвовать в этих программах, но только программа поддержки сельхозпроизводства с высокой добавленной стоимостью непосредственно нацелена на развитие аграрного производства. В Евросоюзе основные направления политики связаны с поддержкой экономического развития и обеспечение занятости сельского населения, но в качестве базовых це-

лей декларируется также сохранение природных ресурсов, устойчивое сельскохозяйственное производство и лесопользование, сохранение культурного наследия, обеспечение потребителей качественными и безопасными продуктами питания, сокращение социального неравенства между странами – членами ЕС. При этом аграрное производство рассматривается как многофункциональное, а большинство программ сельского развития ориентировано непосредственно на хозяйствующих субъектов, развивающих сельскохозяйственное производство.

Поскольку аграрный потенциал не является величиной постоянной, а изменяется под влиянием как внешних, так и внутренних условий хозяйствования, то представляется целесообразным исследовать его во взаимной увязке с устойчивостью сельскохозяйственного производства.

И. Курцев предлагает рассматривать устойчивое сельскохозяйственное производство как систему, которая: «создает и контролирует естественные биологические циклы; защищает и восстанавливает плодородие почвы и естественные ресурсы; оптимизирует использование ресурсов на предприятии; сокращает использование невозобновимых ресурсов; обеспечивает стабильный доход сельскому населению; применяет возможности семейного и общественного фермерства; минимизирует вредное воздействие на здоровье, безопасность, природу, качество воды и окружающую среду» [77, С. 95].

В.А. Иванов и А.С. Пономарева [55] предлагают рассматривать устойчивость сельскохозяйственного производства как специфическую форму устойчивости социально-экономических систем, обусловленную спецификой аграрного сектора: высоким уровнем зависимости сельского хозяйства от природно-климатических условий; использованием в производственном процессе земли как специфического ограниченного ресурса и биологических организмов, обладающих различным потенциалом производства продукции на единицу затраченных ресурсов; относительно низким уровнем интенсификации и индустриализации аграрного производства, неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры и т.д.

Исследуя сущность категории «устойчивость сельскохозяйственного производства» и ее использование зарубежными экономистами, П.Е. Подгорбунских и С.Г. Головина [106] считают необходимым использовать понятие «сельскохозяйственные системы», которые они рассматривают как совокупность аграрного производства, сельских территорий и сельских сообществ. При этом, с их точки зрения, сельскохозяйственные системы можно считать устойчивыми только тогда, когда их функционирование ведет к росту эффективности производства, создает предпосылки совершенствования инфраструктуры сельских территорий, обеспечивает воспроизводство биологического разнообразия и природных ресурсов, ориентирует систему на реализацию всех функций в рамках многофункциональности сельского хозяйства.

Устойчивое развитие аграрного сектора, по мнению В.М. Белоусова [18], определяется экономической, социальной и экологической компонентами. Экономическая компонента обеспечивает рост объемов производства аграрной продукции, повышение эффективности сельскохозяйственного производства и роли агробизнеса в развитии экономики сельских территорий; социальная компонента связана с максимизацией занятости сельского населения и роста его доходов, обеспечение условий жизни сельского населения на уровне городских стандартов; экологическая компонента регламентирует рациональное использование природных ресурсов и сохранение естественной среды обитания.

Не вызывает сомнения вывод о том, что уровень развития сельских территорий и ее аграрного потенциала напрямую зависит от уровня ее хозяйственной освоенности. Уровень освоенности территории является одним из ключевых показателей, характеризующих эффективность использования естественно-ресурсного потенциала локального образования, и свидетельствует о качестве территориальной системы управления социально-экономическим развитием сельской территории. В качестве базового элемента системы хозяйственной освоенности сельских территорий можно выде-

лить сельскохозяйственную освоенность, характеризующуюся уровнем вовлечения в хозяйственный оборот продуктивных земель (пашни, сенокосов, пастбищ, многолетних насаждений) и интенсивностью их использования.

Объективный характер дифференциации уровня развития сельских территорий, по мнению О.В. Нечипоренко [96], во многом обусловлен различной реакцией сельских сообществ на возникающие проблемные ситуации, зависящей от доминирования тех или иных хозяйственных укладов на территории локального социально-экономического образования. Она считает необходимым выделять два типа таких укладов: социально-ориентированные уклады, способствующие сохранению социальных взаимосвязей (сельскохозяйственные предприятия, организованные на принципах кооперации, и хозяйства населения), и экономически-ориентированные, ведущие к распаду традиционных взаимосвязей в аграрном секторе (фермерские хозяйства, хозяйственные общества, интегрированные агропромышленные формирования холдингового типа и др.). О.В. Нечипоренко подчеркивает, что хозяйственные уклады, сформировавшееся в условиях трансформационной реформы и кардинальной перестройки сложившейся организационно-экономической структуры АПК, следует рассматривать с точки зрения формирования адаптационного механизма, призванного реализовать такие социальные функции как: самообеспечение и самозанятость населения, теряющего работу в процессе проведения реформ аграрного сектора; предотвращение люмпенизации сельского населения; обеспечение общественного контроля за сельскими территориями, сохранение воспроизводственного потенциала села и т.д. Она приходит к выводу о неудовлетворительных результатах развития хозяйственных форм в рамках адаптации населения к изменениям условий хозяйствования, о том, что сложившиеся социально-экономические механизмы стабилизации и поддержания равновесия в сельском социуме, основанные на реактивно-пассивном поведении, исчерпали потенциал и не соответствуют изменившейся социально-экономической среде, что и обуславливает необхо-

димось отказа от пассивного использования «огородной» адаптационной стратегии.

Мы разделяем позицию О.А. Мироновой [90], считающей, что добиться решительного перелома в повышении эффективности сельской экономики можно лишь на основе формирования принципиально иной концепции развития сельских территорий с конкретизацией стратегии и тактики через принятие целевых программ развития конкретных отраслей и локализованных территориальных образований. В основе данной концепции должна лежать идея развития дополнительных видов занятости сельского населения и источников его доходов, формирования «точек роста» экономики сельских территорий и принятия оптимальных организационно-экономических решений, которые смогли бы создать условия самоорганизации и самовоспроизводства сельской экономики и обеспечить наращивание человеческого капитала сельских локальных систем. При этом О.А. Миронова полагает, что эта концепция должна предполагать как широкую диверсификацию, так и кластеризацию ее хозяйственной структуры.

Очевидно, что аграрный потенциал сельской территории во многом зависит от сложившейся структуры аграрного производства и тенденций ее трансформации. В.Я. Узун и В.А. Сарайкин [155] отмечают, что при рассмотрении институциональной аграрной структуры исследователи выделяют три категории хозяйств: крупные – сельхозорганизации, мелкие – крестьянские (фермерские) хозяйства и мельчайшие – хозяйства населения (личные подсобные и садово-огородно-дачные). Кроме того В.Я. Узун и В.А. Сарайкин считают необходимым при изучении аграрной структуры выделять и типы сельских муниципальных районов, исходя из уровня развития сельскохозяйственного производства:

- районы сельскохозяйственного запустения, хозяйствующими субъектами которых используется менее 50% сельхозугодий района. Внутри районов, относящихся к данному типу В.Я. Узун и В.А. Сарайкин предлагают выделять две группы: районы с очаговым семейным сельским хозяйством (полу-

чение более 50% так называемой стандартизированной выручки обеспечивают хозяйства населения) и районы с очаговым капиталистическим сельским хозяйством (более 50% стандартизированной выручки приходится на хозяйства капиталистического типа);

- районы нетоварного сельского хозяйства, в которых более половины стандартизированной выручки района приходится на классы резидентских, рекреационных, и потребительских хозяйств);

- районы семейного товарного хозяйства, в которых более половины стандартизированной выручки приходится на подсобные и основные товарные семейные хозяйства);

- районы капиталистического товарного хозяйства, более половины стандартизированной выручки которых обеспечивают хозяйства капиталистического типа;

- районы крупного капиталистического хозяйства, в которых крупные капиталистические хозяйства получают более 50% стандартизированной выручки района.

Несомненно, региональная дифференциация территорий определяет экономический фон формирования их аграрного потенциала, но вместе с этим каждая территория должна рассматриваться как локализованная экономическая территория со своей политикой интеграции хозяйствующих субъектов, обеспечения баланса интересов бизнес-структур и социума, максимально эффективного использования ресурсов и т.д.

В качестве сбалансированной территориальной экономической системы можно представить сельскую территорию, на которой в органической связи друг с другом функционируют структуры крупного агробизнеса, субъекты среднего и малого предпринимательства и хозяйства населения как потребительского, так и товарного типа. Экономически выгодная взаимосвязь хозяйствующих субъектов различного уровня и развитие отношений кооперации и интеграции обуславливает возникновение предпосылок сбалансированного использования всех ресурсов, определяющих аграрный потенциал

территории, расширения ассортимента производимой продукции, обеспечение роста уровня жизни сельского населения, эффективного воспроизводства всех элементов локального территориального образования.

Исследуя структуру субъектов аграрной сферы РФ по формам хозяйствующих субъектов, А.В. Улезько, Н.Г. Нечаев, И.С. Соковых и А.В. Климов приходят к выводу о том, что «важнейшими факторами, определяющими специфику формирования производственных систем тех или иных типов хозяйствующих субъектов являются формы собственности и формы ведения хозяйства. Мировой опыт подтверждает, что эффективность аграрной политики любого государства определяется, в первую очередь, его способностью обеспечить концентрацию собственности в руках таких экономических агентов, компетенция которых должна определяться не только их «экономической мощностью», но и способностью эффективно реализовывать функции ведения сельскохозяйственного производства с учетом обеспечения устойчивого развития сельских территорий» [163, С. 56].

Сложная организационная структура экономики сельских территорий и необходимость постоянного совершенствования отношений между ее субъектами требует формирования адекватной системы управления территориальным развитием. А.Н. Греков [38] считает необходимым вести речь о формировании механизма управления экономическим, социальным, демографическим, институциональным и экологическим развитием сельских территорий. К экономическим составляющим этого механизма он предлагает относить формирование четко выстроенной системы финансовых взаимоотношений на уровне регион – район – поселение, повышение собираемости налогов и рост неналоговых поступлений, совершенствование системы межбюджетного выравнивания, повышение результативности и прозрачности бюджетных расходов, субсидирование отдельных видов экономической деятельности и элементов экономических территориальных систем и т.д. К числу организационных составляющих механизма управления развитием сельских территорий А.Н. Греков относит комплексное территориальное управ-

ление, развитие системы стратегического, тактического и оперативного планирования развития сельских территорий, воздействие на хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм и форм собственности, формирование и развитие микрокластеров, развитие частно-государственного партнерства, обеспечение устойчивого развития сельских территорий, методическое и научное обеспечение органов местного самоуправления.

Вместе с тем следует обратить внимание на развитие интеграционных процессов в АПК, связанных с формированием крупных структур холдингового типа. В условиях, когда границы землепользования хозяйствующих субъектов не выходят за границы сельских территорий, складывается специфический механизм согласования интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского социума, поскольку экономическое и социальное развитие территориального образования тесно переплетаются в рамках воспроизводства трудовых ресурсов и рационального использования пространственного базиса организации предпринимательской деятельности. В случае же появления на сельской территории крупных бизнес-структур, коммерческие интересы которых не совпадают с интересами местного населения, а стремление к максимизации прибыли не предусматривает вложений в развитие социальной сферы села, местные органы самоуправления практически не имеют рычагов воздействия на менеджмент интегрированных агропромышленных формирований и деградация таких сельских территорий начинается, как правило, ускоряться. Но при этом аграрный потенциал локализованной территориальной экономической системы существенно возрастает за счет значительного объема инвестиций в развитие материально-технической базы аграрного производства.

Ликвидировать это противоречие можно только на основе развития частно-государственного партнерства и активного влияния федеральных и региональных органов власти на крупные бизнес-структуры в контексте повышения их социальной ответственности и обязательности участия в воспро-

изводстве естественно-природных и демографических ресурсов на контролируемом ими экономическом пространстве.

Процессы формирования, использования и воспроизводства аграрного потенциала сельских территорий неразрывно связаны с процессом ведения сельскохозяйственного производства, осуществляемого всеми хозяйствующими субъектами территориально локализованной социально-экономической системы, а величина аграрного потенциала определяется способностью экономических субъектов эффективно использовать ресурсы, вовлеченные в процесс аграрного производства. При этом необходимо отметить, что хозяйствующий субъект любого типа обязательно сталкивается с проблемой оптимального выбора масштабов производства и ресурсных пропорций, характеризующих его производственную систему. Очевидно, что оптимальный размер предприятия не может быть величиной, обязательной для всех, так как каждый организует свое производство исходя из фактора, находящегося в минимуме, пытаясь преодолеть его дефицит за счет привлеченных и заемных средств. Вместе с тем, какой бы уровень концентрации производства не достигался, производственная система всегда имеет определенную пропорциональность частей и закономерность их соотношения, обусловленные экономической целесообразностью и необходимостью [163].

То есть возможности наращивания аграрного потенциала сельской территории возможен только в условиях формирования оптимальной совокупности производственных систем, реализующих функции аграрного производства, и рационального распределения ресурсов между ними. В виду многогранности понятия «производственная система» мы разделяем мнение исследователей, рассматривающих производственную систему как в широком, так и узком понимании. Если в широком смысле слова производственная система характеризует непрерывно возобновляющийся процесс (общественное воспроизводство), то в узком смысле - является системой, преобразующей исходные ресурсы в готовый продукт или услуги под воздействием

внешней среды функционирования исходя из способов соединения факторов производства.

Под формированием производственных систем понимается процесс накопления ресурсов и выбор технологий их использования, происходящий в соответствии с законами статики и развития социально-экономических структур (законы соответствия целям, адаптации к внешней среде, пропорциональности элементов, инертности, эластичности и т.д.) [163].

Рассматривая аграрный потенциал территории как совокупные возможности территориально локализованных хозяйствующих субъектов по производству сельскохозяйственной продукции и получению валового дохода необходимо иметь обоснованную методику его оценки.

Ряд исследователей, полагая, что аграрный потенциал территории представляется как элемент экономического потенциала, формируемый в результате сельскохозяйственной деятельности, считают правомерным применять применительно к аграрному потенциалу методики оценки экономического.

Обобщая существующие методики оценки экономического потенциала социально-экономических систем различного уровня, А.С. Молчан [92] в качестве наиболее широко использующихся выделяет эквивалентный, функциональный, корреляционный, стоимостный и комбинированный. При использовании эквивалентного метода оценка потенциала представляется в виде оценки величины одного из его элементов, к эквиваленту которого с помощью специальных коэффициентов приводятся другие элементы потенциала. Функциональный метод предполагает оценку потенциала системы через объем производимой продукции, а потенциал отдельных элементов - через удельные веса продукции, в производстве которой эти элементы были задействованы. Корреляционный метод базируется на использовании корреляционно-регрессионных моделей определения потенциала. При использовании стоимостного метода интегрированная оценка потенциала определяется как сумма стоимостей всех ресурсов, которыми располагает социально-экономическая система. Комбиниро-

ванный метод предполагает сочетание нескольких из перечисленных методов одновременно.

Еще одним методом оценки экономического потенциала является метод стоимостной оценки, предполагающий совокупную оценку всех имеющихся у системы ресурсов через их стоимость. Но формальное сложение ресурсов в стоимостном выражении позволяет судить лишь о массе ресурсов и частично об их структуре, тогда как действительные возможности экономической системы остаются за рамками исследования [161].

А. Бурда, также считает, что все ресурсы, вовлеченные в процесс аграрного производства, необходимо соизмерить и привести к единому измерителю. При этом он совершенно справедливо утверждает, что «... простое суммирование ресурсов невозможно не только в силу разнохарактерности, но, прежде всего, из-за неодинаковой меры их влияния на хозяйственные результаты. Если бы даже все ресурсы и были выражены в соизмеримых единицах, их простое суммирование мало бы что дало, так как такая сумма характеризовала бы не аграрную возможность системы, а суммарный ресурс» [23, с.49]. По его мнению, теоретической основой количественного выражения аграрного потенциала является взаимозаменяемость факторов производства, а не только приведение ресурсов к сопоставимому виду.

Количественную оценку аграрного потенциала хозяйствующего субъекта и территории А. Бурда А. предлагает проводить по следующей формуле:

$$P = (K_j + N_t * T/S * K_j/1000 + N_f * F/S * K_j/1000) * \sum_{i=1}^m K_i S_i ,$$

где P – аграрный потенциал;

K_j – коэффициент плодородия почвы;

N_t – коэффициент эквивалентности замещения живого труда плодородием почвы;

N_f – коэффициент эквивалентности замещения основных средств на плодородие почвы;

S – площадь условной пашни в хозяйстве;

T – среднегодовая численность работников сельского хозяйства;

F – стоимость основных средств производства сельскохозяйственного назначения;

K_i – коэффициент перевода различных угодий в условную пашню;

S_j – площадь земельных угодий по видам;

i – порядковый номер видов угодий в хозяйстве;

m – число видов угодий в хозяйстве [23, с. 50].

Критически рассматривая различные методы оценки ресурсного потенциала, А. Бурда, по мнению А.В. Улезько [161] не смог избежать ряда неточностей. Так в рамках предлагаемого метода не рассматриваются в качестве элементов ресурсного потенциала оборотные средства, не учитывается структура основных средств и трудовых ресурсов, а предлагаемая формула расчета аграрного потенциала не позволяет учесть финансовое положение исследуемой экономической системы.

На наш взгляд, все вышеперечисленные методы дают представление лишь о массе ресурсов, имеющихся у хозяйствующих субъектов территориальной системы или вовлекаемых в процесс сельскохозяйственного производства, но не дают ответа на вопрос о возможной результативности их использования, которая определяется исходя из допустимых сочетаний ресурсов, используемых технологий, способов организации сельскохозяйственной деятельности, производственной ориентации хозяйствующих субъектов и уровня интеграции в экономическое пространство сельской территории. Исходя из этого аграрный потенциал сельской территории целесообразно рассматривать как совокупность аграрных потенциалов хозяйствующих субъектов различного типа: сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, ведущих сельскохозяйственное производство, и хозяйств населения.

В качестве критериев оценки величины аграрного потенциала сельской территории предлагается использовать два основных показателя: объем производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении и сумму валового дохода, полученного в результате ведения сельскохозяйственной деятельности.

Для оценки объемов производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении предлагается использовать сопоставимые цены. Использование текущих цен реализации представляется некорректным в силу их сильной колеблемости и невозможности их использования для оценки части продукции, потребляемой производителями в процессе воспроизводства.

Объем производства сельскохозяйственной продукции характеризует как бы «производственные мощности» сельскохозяйственных товаропроизводителей, но не отражает доходность сельскохозяйственной деятельности. Для отражения этой стороны аграрного потенциала используется сумма валового дохода, получаемого от аграрного производства. Валовой доход при этом определяется как разница между стоимостью всей произведенной продукции и материальными затратами на ее производство. Некоторые исследователи предлагают определять валовой доход как рыночную стоимость проданных товаров за вычетом материальных затрат. Но такой подход, на наш взгляд не вполне корректен, поскольку валовой доход возникает применительно и к той части продукции, которая была не реализована, а потреблена самим хозяйствующим субъектом в натуральном выражении (корма, семена, натуральная оплата труда и т.д.). Поскольку материальные затраты на производство продукции включаются в расчет фактически полученного валового дохода в текущих ценах, то и произведенная продукция должна оцениваться в сложившихся средних ценах реализации. Возможные проблемы с оценкой стоимости кормовых культур могут быть решены за счет определения средней цены их реализации через стоимость одной кормовой единицы.

Нельзя согласиться с теми экспертами, которые утверждают, что агробизнес в современных условиях становится невыгодным, а его инвестиционная привлекательность падает. Примеры успешного ведения бизнеса в аграрном секторе свидетельствуют о том, он выгоден тем, кто умеет использовать потенциал территории, легко адаптируется к естественным колебаниям продовольственного рынка, открыт для инноваций и умеет хозяйствовать на земле.

Мы разделяем мнение исследователей [125], опровергающих мнение о том, что аграрный потенциал большинства сельских территорий уже исчерпан, а перспективы сельского развития связаны с глубокой диверсификацией сельской экономики. Такую точку зрения нельзя считать корректной, поскольку аграрный потенциал сельских территорий реализован не в полной

мере как в силу макроэкономических условий, не стимулирующих его использования, так и вследствие наличия неиспользованных внутренних резервов, мобилизация которых позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства. При этом для основной массы сельского населения основным видом получения дохода, как в ближайшее время, так и в среднесрочной перспективе будет являться сельскохозяйственная занятость, как в качестве наемных работников, так и в рамках развития малого агробизнеса и хозяйств потребительского типа.

2. РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Ресурсообеспеченность хозяйствующих субъектов аграрной сферы

Потенциал хозяйствующих субъектов определяется, в первую очередь, объемом ресурсов, которые они могут вовлечь в процесс производства, их структурой и качеством, а также местом в системе общественного разделения труда и уровнем развития мезо- и макроэкономических систем.

Аграрный сектор Белгородской области является важным элементом региональной экономики и одной из наиболее действенных ее «точек роста».

По мнению О.Э. Подлесной и Н.В. Симоненко [108] Белгородская область характеризуется сбалансированной структурой своей экономической системы. Объективное влияние на специализацию региональной экономики оказывают природные ресурсы. Так в структуре валового регионального продукта доля обрабатывающих производств составляет 19,5% (из них 51% приходится на производство пищевых продуктов, а 30,4% на металлургическое производство), добычи полезных ископаемых - 16,8%, сельского хозяйства - 12,7%. По их мнению, доминирование в экономике сразу двух секторов (ресурсно-индустриального и агропромышленного) требует решения проблемы обоснования пропорций их оптимального сочетания, так как они часто конкурируют за одни и те же земельные участки, а также провоцируют углубление внутрирегиональное неравенство по уровню жизни городского и сельского населения и разницы в доходах в различных отраслях.

В.Ф. Гранкин и Н.М. Цемба, оценивая место Белгородской области в экономике Российской Федерации, отмечают, что на ее территории производится 1% валового регионального продукта в Российской Федерации, 1,5% промышленного производства, 3,9% продукции сельского хозяйства. При этом среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства за 2007-2012 гг. составили около 17,5%, а доля аграрного сектора в валовом региональном продукте возросла до 16,3% [37].

Белгородская область является крупнейшим производителем мяса птицы и свинины в Российской Федерации. В 2013 г. в регионе было произведено более 1,5 млн т мяса, что составило 18,0% мяса от объемов производства мяса в целом по Российской Федерации, при этом доля свинины достигла 27,5%, а мясо птицы – 16,2%. По намолоту зерна на душу населения Белгородская область превышает среднероссийский показатель в 1,6 раза, занимая 16 место среди регионов РФ, а аналогичный показатель по ЦФО – в 2,7 раза (5 место). По душевому объему производства основных продуктов животноводства: по мясу соответственно в 10,3 раза и в 9,7 раза, по молоку - в 1,6 раза в 2,4 раза, по производству яиц – в 3,4 раза и в 4,4 раза [136].

Основным ресурсом сельскохозяйственного производства является земля, реализующая функции пространственного базиса размещения производственных и инфраструктурных объектов и обладающая почвенным плодородием, обеспечивающим возможность ведения земледелия как отрасли общественного производства.

В соответствии с данными государственной статистической отчетности площадь земельного фонда Белгородской области на 1.01.2014 г. составляла 2 713,4 тыс. га, из которых 2 095,4 относятся к землям сельскохозяйственного назначения, из них 1 900,7 тыс. га имеют статус сельскохозяйственных угодий (площадь пашни находится на уровне 1 510,0 га). На этих землях аграрное производство осуществляют сельскохозяйственные предприятия с различными формами хозяйствования: 58 сельскохозяйственных производственных кооперативов, включая колхозы, 496 акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, агрофирм, холдингов, 30 государственных и муниципальных унитарных сельскохозяйственных предприятий, 20 подсобных хозяйств промышленных предприятий, 24 научно-исследовательских и учебных учреждений и заведения, 374 прочих сельскохозяйственных предприятий, 1411 крестьянских (фермерских) хозяйств. Общая площадь орошаемых земель, по данным специалистов Управления Росреестра по Белгородской области, в 2013 г. составляло 29,8 тыс. га, осушен-

ных 12,4 тыс. га. Значительная их часть относится к землям с низким уровнем мелиоративной обустроенности и почвенного плодородия. Основная часть мелиорированных земель находится в землепользовании сельскохозяйственных организаций (27,1 тыс. га орошаемых и 11,7 тыс. га осушаемых земель) [46].

На начало 2014 г. распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности было осуществлено в следующих пропорциях: в собственности граждан находилось 832,6 тыс. га (39,7%), в собственности юридических лиц - 288,4 тыс. га (13,8%), в государственной и муниципальной собственности – 974,4 тыс. га (46,5%), из которых 7,1 тыс. га находятся в собственности Российской Федерации (рисунок 4).

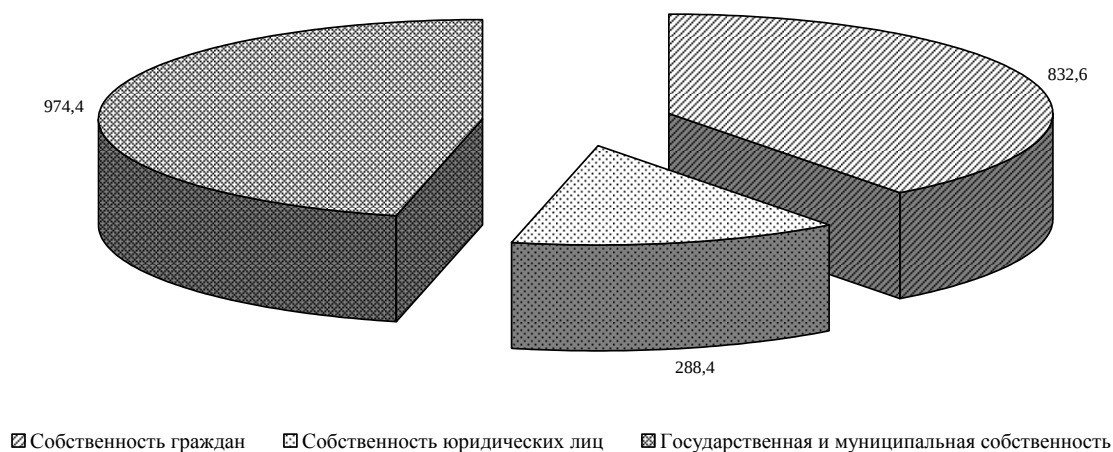

Рисунок 4 - Распределение земель сельскохозяйственного назначения Белгородской области по формам собственности, тыс. га

Из общей площади земель, находящихся в хозяйственном обороте сельскохозяйственных организаций, осуществляющих аграрное производство, земли хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов на начало 2014 г. составили 1 530,5 тыс. га или 96,1%. При этом в собственности юридических лиц находилось 259,1 тыс. га, а площадь земель собственников земельных долей, переданных сельскохозяйственным организациям в аренду составляла 615,7 тыс. га (38,3%). Кроме того в Белгородской области в государственной и муниципальной собственности на начало 2014 г. находилось 304,5 тыс. га (18,9%), из которых 45,7 тыс. га (15,0%) было предоставлено сельскохозяйственным организациям на праве пользования, а

258,6 тыс. га (84,9%) на праве аренды. В хозяйственном обороте фермерских хозяйств Белгородской области в 2013 г. находилось 158,8 тыс. га земель, а земли хозяйств сельского населения занимали 120,3 тыс. га.

Радикальные экономические реформы, начавшиеся в 90-е годы прошлого столетия, обусловили существенную трансформацию структуры землепользования и перераспределение земель между хозяйствами различных категорий. Информация об изменении посевных площадей в хозяйствах Белгородской области приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Посевные площади в хозяйствах всех категорий Белгородской области, тыс. га

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		сельскохозяйственные организации	крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения
1990	1 586,2	1 513,4		72,8
1991	1 578,4	1 501,1	0,8	76,5
1992	1 554,8	1 457,9	18,3	78,6
1993	1 515,0	1 387,9	47,0	80,1
1994	1 483,0	1 359,1	36,5	87,5
1995	1 498,9	1 350,1	33,7	115,1
1996	1 479,5	1 337,9	26,9	114,7
1997	1 483,2	1 336,3	34,0	112,9
1998	1 429,2	1 276,6	42,0	110,7
1999	1 436,2	1 268,8	57,0	110,5
2000	1 408,7	1 227,2	72,7	108,8
2001	1 418,7	1 234,6	76,8	107,3
2002	1 441,6	1 244,0	91,1	106,5
2003	1 395,7	1 197,6	92,6	105,5
2004	1 346,3	1 146,3	95,9	104,1
2005	1 287,5	1 075,1	109,8	102,6
2006	1 278,6	1 036,8	138,1	103,7
2007	1 329,3	1 086,3	143,0	100,1
2008	1 385,7	1 136,8	147,9	101,0
2009	1 388,3	1 140,7	145,8	101,8
2010	1 248,5	1 013,7	134,1	100,6
2011	1 369,1	1 113,0	154,8	101,3
2012	1 389,3	1 120,4	167,4	101,5
2013	1 432,2	1 144,3	188,5	99,4

По данным Росстата

За период с 1991 по 2013 гг. посевные площади в хозяйствах всех категорий сократились на 154 тыс. га или 9,7%. Самый глубокий спад этого показателя был отмечен в 2006 г. (1 278,6 тыс. га). В 2010 г. значительная часть посевов была списана вследствие катастрофической засухи. Если площади посевов в сельскохозяйственных организациях региона в последнее десятилетие стабилизировались, то по сектору крестьянских (фермерских) хозяйств наблюдается их устойчивый рост. В 2013 г. доля крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре посевных площадей Белгородской области достигла 13,2%, при этом отмечается устойчивый рост концентрации фермерского производства и развития семейных ферм. Пик размера посевных площадей в хозяйствах населения был преодолен в 1995-1996 гг., после чего наметился устойчивый тренд сокращения земель, обрабатываемых населением в рамках подсобного производства.

Приоритетными направлениями развития аграрного сектора Белгородской области является наращивание объемов производства животноводческой продукции, в первую очередь, мяса свиней и птицы. Информация об изменении поголовья сельскохозяйственных животных и птицы приведена в таблице 3. За период с 1990 по 2013 г. поголовье свиней в хозяйствах всех категорий региона выросло с 984,2 тыс. гол. в 1990 г. до 3 481,5 тыс. гол. в 2013 г. (в 3,5 раза), а птицы с 7 840,3 тыс. гол. до 48 808,6 тыс. гол. (в 6,2 раза). Высокая концентрация поголовья свиней на специализированных комплексах существенно повышающая риски их заболевания, особенно при наличии угрозы заражения высокопатогенным вирусом африканской чумы свиней, вынудила правительство области целенаправленно воздействовать на фермерские хозяйства и хозяйства населения по полной ликвидации поголовья свиней вне локализованных территорий свиноводческих комплексов. Если в 2010 г. поголовье свиней в фермерском секторе составляло 6,2 тыс. гол, то в 2011 г. – 2,2 тыс. гол., в 2012 г. – 0,8 тыс. гол., а в 2013 г. было ликвидировано полностью. В 2010 г. поголовье свиней в хозяйствах населения превышало 79 тыс. гол, а концу 2013 г. снизилось всего до 50 голов.

Таблица 3 –Поголовье сельскохозяйственных животных и птицы в Белгородской области, тыс. гол.

Категории хозяйств	1990 г.	В среднем за период:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Коровы						
Хозяйства всех категорий	328,0	293,9	231,2	170,6	119,6	97,7
Сельскохозяйственные организации	269,6	222,3	158,0	104,5	73,4	63,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства		1,0	1,1	2,4	4,6	7,3
Хозяйства населения	58,4	70,6	72,1	63,7	41,6	26,6
Свиньи						
Хозяйства всех категорий	984,2	748,7	503,5	505,9	1 567,7	3 162,0
Сельскохозяйственные организации	869,7	615,4	327,7	353,6	1 474,1	3 128,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства		3,0	11,3	17,3	6,1	1,0
Хозяйства населения	114,5	130,2	164,4	134,9	87,4	32,8
Овцы и козы						
Хозяйства всех категорий	444,3	259,8	77,1	55,7	64,9	101,0
Сельскохозяйственные организации	394,1	179,4	24,9	6,0	3,4	7,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства		0,8	0,6	0,9	4,2	9,9
Хозяйства населения	50,2	64,0	51,6	48,7	57,3	83,6
Птица						
Хозяйства всех категорий	7 840,3	7 456,5	7 140,1	11 069,5	37 228,2	48 243,1
Сельскохозяйственные организации	5 142,2	3 958,9	2 867,4	7 824,3	34 937,5	46 074,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства		5,1	40,1	88,0	24,1	33,0
Хозяйства населения	2 698,1	3 492,5	4 232,6	3 157,2	6 563,9	2 135,7

По данным Росстата

Поголовье птицы в сельскохозяйственных организациях области с 1990 г по 2013 г. выросло более чем в 3 раза, при этом наблюдается устойчивый для последних тренд сокращения поголовья птицы в хозяйствах населения (с 4 166,0 тыс. гол в 1999 г. до 1 872,5 тыс. гол. в 2013 г.). Сброс поголовья птицы в 2010 г. до 1 255,5 тыс. гол. был вызван дефицитом фуражного зерна и его высокой ценой из-за засухи.

Низкая конкурентоспособность молочного скотоводства по сравнению со свиноводством и мясным птицеводством обусловила устойчивое сокраще-

ние поголовья крупного рогатого скота. В 2013 г. по сравнению с 1990 г. поголовье коров в хозяйствах всех категорий Белгородской области сократилось более чем в 3,5 раза (с 328,0 тыс. гол. до 93,1 тыс. гол. Наиболее существенное снижение поголовья коров характерно сельскохозяйственных организации (в 4,36 раза). Поголовье коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах региона составляет 7,2 тыс. голов или 7,7% от общего поголовья коров области.

Разведение овец и коз в Белгородской области носит мелкотоварный характер. В хозяйствах населения и крестьянских фермерских хозяйствах сосредоточено 100,5 тыс. гол или 93,1% общего поголовья овец и коз региона.

Переход на инновационные технологии выращивания свиней и птицы позволил резко повысить производительность труда и эффективность этих отраслей. Так по состоянию на 1 ноября 2014 г. среднесуточный прирост по стаду свиней в среднем по области составил 586 г., а свиней на откорме – 782 г. При этом на производство на 1 кг прироста затрачивалось всего 2,93 к.ед. Среднесуточный прирост бройлеров на птицефабриках региона достиг 51,6 г, а затрат корма на 1 кг прироста – 1,85 к.ед. Значительные успехи были достигнуты и в производстве куриного яйца: среднемесячная яйценоскость курицы-несушки яичных кроссов за 10 месяцев 2014 г. составила 26,0 яиц, мясных кроссов – 19,7 [60, 59].

Наращивание поголовья сельскохозяйственных животных и птицы объективно обусловило рост потребности в кормах и соответствующих изменений в структуре посевных площадей (таблицы 4 и 5).

Таблица 4 – Посевные площади сельскохозяйственных культур в Белгородской области, тыс. га

Сельскохозяйственные культуры и их группы	1990 г.	В среднем за период:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Вся посевная площадь	1 586,2	1 526,0	1 447,4	1 377,9	1 326,1	1 396,9
Зерновые и зернобобовые	718,1	697,2	628,4	673,8	740,8	763,2
Сахарная свекла	151,3	126,9	102,2	94,3	94,5	95,5
Подсолнечник	60,5	75,5	103,1	117,6	134,3	174,0
Соя			0,9	3,6	38,0	100,1
Горчица			0,0	0,3	0,5	4,7
Картофель	48,6	57,5	60,0	57,0	55,0	53,3
Овощи	12,6	12,7	13,8	14,1	14,9	16,3
Кормовые культуры	561,1	527,1	532,5	412,7	245,7	186,2

Таблица 5 – Структура посевных площадей в хозяйствах всех категорий Белгородской области, %

Сельскохозяйственные культуры и их группы	1990 г.	В среднем за период:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Вся посевная площадь	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Зерновые и зернобобовые	45,3	45,7	43,4	49,0	55,7	54,6
Сахарная свекла	9,5	8,3	7,0	6,8	7,2	6,9
Подсолнечник	3,8	5,0	7,1	8,6	10,2	12,5
Соя			0,1	0,3	2,9	7,1
Горчица			0,0	0,0	0,0	0,3
Картофель	3,1	3,8	4,1	4,1	4,1	3,8
Овощи	0,8	0,8	1,0	1,0	1,1	1,2
Кормовые культуры	35,4	34,6	36,8	29,8	18,6	13,3

Ориентация региона на развитие свиноводства и птицеводства потребовала наращивания объемов производства, а соответственно и посевов зерновых и зернобобовых культур. Начиная с 2007 г. под них отводится больше площадей чем в 1990 г., а в 2013 г. их размер составил – 819,6 тыс. га. Кроме того площадь посева сои в 2013 г. достигла 127,4 тыс. га. Рост зернового клина происходил, в первую очередь, за счет сокращения посевов кормовых культур и сахарной свеклы, площади которых с 1990 по 2013 г. сократились соответственно на 381,7 тыс. га (65,1%) и 76,3 тыс. га (50,4%). При этом доля кормовых культур в структуре посевных площадей снизилась с 35,4% в 1990 г. до 12,5% в 2013 г., а сахарной свеклы с 9,5% до 5,2%. Недостаток зерна обусловил даже сокращение посевов такой экономически выгодной для региона масличной культуры как подсолнечник. Если в 2010 г. площади посева подсолнечника достигали 189,5 тыс. га (15,2% в структуре посевных площадей), то к 2013 г. они сократились до 151,5 тыс. га (10,6%).

Потенциал продуктивных земель в значительной мере определяется не только их естественным плодородием, но природно-климатическими условиями (влагообеспеченность, приход ФАР, температурный режим и т.п.). Исследуя дифференциацию районов Белгородской области по природно-климатическим условиям ведения сельскохозяйственного производства, Н.И. Иванов, Л.П. Евстратова и Е.В. Николаева [56] указывают на необходимость выделения трех агроклиматических зон. В состав первой зоны (северо-

западной) входят Белгородский, Борисовский, Грайворонский, Губкинский, Ивнянский, Корочанский, Краснояружский, Прохоровский, Ракитянский, Яковлевский муниципальные районы. Данная зона характеризуется повышенным уровнем увлажнения и плодородия почв. Вторая зона (центральная) включает Красненский, Красногвардейский, Новооскольский, Старооскольский, Чернянский, Шебекинский районы. Для хозяйствующих субъектов аграрного сектора данной зоны характерны более низкие значения влажности и уровня плодородия почв по сравнению с хозяйствующими субъектами северо-западной зоны. Третья зона (юго-восточная), объединяющая Алексеевский, Валуйский, Вейделевский, Волоконовский, Ровеньский районы, характеризуется неустойчивостью увлажнения, частыми засухами, суховеями и максимальным уровнем теплообеспеченности в вегетационный период.

Отход от научно-обоснованных систем земледелия, отсутствие действенной системы контроля за воспроизводством земельных ресурсов объективно обусловили нарастание процессов деградации сельскохозяйственных угодий. М.А. Корнева [68] отмечает, что, несмотря на действие Федеральной целевой программы «Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года» практически повсеместно продолжается процесс деградации сельскохозяйственных земель, растет площадь земельных участков, подверженных ветровой и водной эрозии, выведенные из хозяйственного оборота продуктивные земли теряют свои свойства, наблюдается снижение гумуса в почвах и падение их плодородия, растет уровень загрязнения земель, повышения кислотности и засоления почв и отмечаются другие негативные явления. По ее мнению, улучшить ситуацию можно за счет использования принципиально новых подходов к стимулированию землепользователей за рациональное использование продуктивных земель и воспроизводство их плодородия, поскольку в системе воспроизводства земельных ресурсов именно плодородие является определяющим элементом.

В. Никитин и В. Мельников [97], подводя итоги крупномасштабного почвенного обследования земель Белгородской области, приводят информацию о том, что ежегодные потери гумуса в регионе составляют 10–15%% от исходного его содержания (в зависимости от генетического состава). Расчет баланса гумуса позволил им сделать вывод, что ежегодные потери органического вещества в среднем по области составляют 0,6 т на 1 га. Стратегией развития сельского хозяйства региона для обеспечения отраслей животноводства кормами предусмотрены ежегодное производство зерна в объеме не менее 4 млн т. Для решения этой проблемы предусматривается существенное увеличение площадей посева кукурузы на зерно. Для обеспечения сельскохозяйственных животных и птицы растительными белками планируется устойчивый рост посевов сои. Учитывая растущий уровень интенсивности земледелия, в области предусматривается комплекс мер по повышению плодородия почв. Реализация мероприятий, предполагаемых областной программой «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011–2018 годы», позволит обеспечить положительный баланс гумуса уже через год при условии доведения доли многолетних трав в структуре посевных площадей до 20%, а сидератов до 17% и заделки измельченной побочной продукции в почву. Высокая концентрация поголовья сельскохозяйственных животных и птицы обуславливает наличие значительных объемов продуктов их жизнедеятельности. Так в регионе ежегодно накапливается 3,4 млн т навоза крупного рогатого скота, 8,3 млн кубометров свиноводческих стоков, 1,1 млн т птичьего помета, которые создают существенные проблемы региональной экосистеме, но при этом этот ресурс по содержанию питательных макроэлементов сопоставим с применяемыми минеральными удобрениями. В 2012 г. в области с органическими удобрениями было внесено 93,8 тыс. тонн NPK, а с минеральными – 110,1.

Специфика агропромышленного производства, связанная с объективным возникновением значительных объемов органических отходов и ростом экологических угроз, возникающих из-за нарушения условий их хранения и

использования, создает предпосылки наращивания энергетического потенциала аграрного сектора Белгородской области.

По данным специалистов Портала АгроПрактик [26] суммарный энергетический потенциал отходов хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса Российской Федерации достигает 81 млн т.у.т. При условии переработки биогаза на когенерационных установках суммарные потребности экономики в электроэнергии могут быть обеспечены не менее чем на 23%, в тепловой энергии - на 15%, в природном газе на 14%. Кроме того, биогазовая энергетика является устойчивым источником относительно недорогих комплексных органических удобрений, образующихся при производстве биогаза. По их данным ежедневный органический потенциал переработки навоза 1 головы крупного рогатого скота составляет 0,25 кг азота, 0,13 кг оксида фосфора, 0,3 кг оксида калия и 0,25 оксида кальция, что сопоставимо с 1 кг комплексных удобрений.

Важнейшим фактором производства, необходимым для ведения сельскохозяйственной деятельности и определяющим аграрный потенциал территориальных образований различного уровня, являются трудовые ресурсы. Одним из важнейших показателей, отражающим трудовой потенциал региона, является численность сельского населения (таблица 6).

Таблица 6 – Численность постоянного сельского населения в среднем за год, тыс. чел

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2013 г. в % к 1990 г.
Российская Федерация	38 898,8	40 059,6	39 351,3	38 518,4	37 608,1	37 173,5	95,6
Центральный ФО	8 293,3	8 197,3	7 845,3	7 466,1	7 186,1	7 071,4	85,3
Белгородская область	508,6	522,5	524,7	521,0	520,2	513,6	101,0
Воронежская область	961,5	969,2	936,1	900,3	844,4	780,7	81,2
Курская область	550,3	540,7	501,4	447,5	395,1	375,0	68,1
Липецкая область	457,9	463,0	442,7	433,3	427,1	417,2	91,1
Тамбовская область	573,7	559,0	523,9	483,0	453,0	437,0	76,2

Если в целом для Российской Федерации, областей Центрального Федерального округа и Центрального Черноземья характерна тенденция опережающего сокращения сельского населения, то темпы сокращения сельского

населения Белгородской области намного ниже. Это привело к тому, что в 2013 г. численность сельского населения в регионе превышала значение аналогичного показателя в 1990 г. на 1 %, тогда как в Курской области составляла всего 68,1% от уровня 1990 г., в Тамбовской - 76,2%, в Воронежской – 81,2%, Липецкой – 91,1%. Если в областях Центрального ФО доля сельского населения в общей его численности в 2013 г. в среднем составляла всего 18,4%, то в Белгородской области она достигала 33,5%.

Помимо общей численности сельского населения существенную роль в формировании трудового потенциала играет его возрастная структура. Информация о возрастной структуре сельского населения Белгородской области приведена в таблице 7.

Таблица 7 – Распределение сельского населения Белгородской области по возрастным группам, чел*

Показатели	1989 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего	512 987	522 357	519 594	518 446	515 695	514 500	512 677
в том числе в возрасте, лет:							
0-4	33 600	21 956	26 559	26 759	27 169	27 487	27 634
5-9	28 851	23 660	23 413	23 363	24 006	24 744	25 571
10-14	27 997	31 716	24 369	24 237	23 398	23 251	23 385
15-19	21 296	39 468	27 708	27 066	25 645	24 171	23 232
20-24	25 553	30 992	38 297	37 992	34 876	31 632	28 303
25-29	32 133	29 340	34 774	34 960	36 669	38 130	38 383
30-34	29 789	30 832	31 471	31 451	31 320	32 056	32 973
35-39	25 425	32 518	32 905	32 940	32 998	32 616	32 591
40-44	16 345	40 561	33 453	33 310	32 877	33 096	33 206
45-49	30 835	39 105	40 262	40 003	38 453	36 756	35 100
50-54	40 589	33 320	41 913	42 118	43 152	43 639	43 338
55-59	45 766	25 737	35 734	35 942	36 924	38 303	40 166
60-64	48 913	24 952	29 238	29 923	31 623	33 863	34 682
65-69	27 750	40 657	18 754	17 990	16 258	16 471	19 542
70 и более	78 145	77 543	80 744	80 392	80 327	78 285	74 571
Из общей численности - население в возрасте, чел.:							
моложе трудоспособного	95 369	85 289	79 910	79 951	79 810	80 277	81 382
трудоспособном	237 602	280 150	292 162	291 315	288 342	285 724	281 784
старше трудоспособного	180 016	156 918	147 522	147 180	147 543	148 499	149 511
Из общей численности - население в возрасте, %							
моложе трудоспособного	46,3	53,6	56,2	56,2	55,9	55,5	55,0
трудоспособном	35,1	30,0	28,4	28,4	28,6	28,9	29,2
старше трудоспособного	46,3	53,6	56,2	56,2	55,9	55,5	55,0

* 1989 г. - по переписи на 12 января, 2010 г. - по переписи на 14 октября, за остальные годы - оценка на 1 января соответствующего года

За последние 25 лет возрастная структура сельского населения региона претерпела довольно существенные изменения. По сравнению с 1989 г. доля трудоспособного населения возросла с 46,3% до 55,0%, а населения старше трудоспособного возраста снизилась с 35,1% до 29,2%. При этом определенные опасения вызывает снижение удельного веса населения моложе трудоспособного возраста (с 18,6% в 1989 г. до 15,9% - в 2014 г.).

При этом следует отметить, что Белгородская область относится к регионам, имеющим миграционный прирост населения, что свидетельствует об определенном уровне эффективности региональной политики по формированию условий комфортного проживания населения и возможности его самореализации. В 2013 г. таких регионов в российской Федерации было всего 18. Белгородская область попала в группу регионов, в которых миграционный прирост сельского населения составил от 21 до 70 человек на 10 тыс. жителей [47].

Очевидно, что реальный вклад в формирование аграрного потенциала региона, вносит только часть сельского населения, которая непосредственно вовлечена в процесс сельскохозяйственного производства.

В Докладе «Об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации» к совместному заседанию Государственного совета РФ и Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 21 апреля 2014 г. [47] Белгородская область по итогам 2013 г. была отнесена к числу относительно благополучных регионов по уровню занятости сельского населения (свыше 60%). В этом же докладе приводится информации о том, что в 2013 г. доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятого сельского населения Белгородской области составила 34,3%, тогда как в среднем по российской Федерации аналогичный показатель находился на уровне 20,9%, а по областям Центрального Федерального округа – 18,7% (таблица 8).

Во всех областях Центрального Черноземья уровень общей безработицы в сельской местности в 2013 г. не превысил 10% [47].

Таблица 8 – Доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятого сельского населения, % [47, с. 144]

Регионы	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Российская Федерация	24,2	23,4	22,9	22,3	20,9
Центральный ФО	22,7	21,1	20,2	20,3	18,7
Белгородская область	36,6	33,0	32,2	32,5	34,3
Воронежская область	35,2	30,7	31,5	31,8	30,5
Курская область	36,7	31,5	32,0	31,6	29,2
Липецкая область	37,6	34,1	31,2	30,3	27,4
Тамбовская область	36,9	34,7	36,1	37,6	37,7

Следует также отметить устойчивую тенденцию сокращения численности работников в сельскохозяйственных организациях Белгородской области, связанную с процессами концентрации и интеграции агропромышленного производства, применением инновационных технологий и высокопроизводительной техники, как в растениеводческих, так и в животноводческих отраслях. Если в 2002 г. среднегодовая численность работников в организациях Белгородской области, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, составляла 78,7 тыс. чел., то в 2013 г. - всего 46,6 тыс. чел.

В декабре 2013 г. постановлением Правительства Белгородской области № 527-ПП была утверждена Государственная программа «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 годы» [36], в которой в качестве самостоятельного элемента политики областного правительства выделена подпрограмма «Содействие занятости населения и социальная поддержка безработных граждан».

Разработчики данной программы отмечают, что содействие занятости населения является одним из приоритетов стратегии социально-экономического развития Белгородской области. В 2009-2011 гг. в целом удалось стабилизировать ситуацию на региональном рынке труда, не допустить неконтролируемого роста численности безработных, добиться снижения напряженности на рынке труда, уменьшения объемов неполной занято-

сти и т.п. Результаты проведенного ими SWOT-анализа состояния рынка труда Белгородской области приведены в таблице 9.

Таблица 9 – SWOT-анализ состояния рынка труда Белгородской области [36]

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Сохранение относительно высокой доли регулируемого сегмента на рынке труда и наличие инструментария для его регулирования. Снижение уровня регистрируемой безработицы. Существование реальных возможностей для удовлетворения потребностей участников рынка труда	Преобладание в структуре незанятого населения граждан, не выдерживающих конкуренцию в профессионально-квалификационном разрезе. Недостаточно проработанная система мер государственной поддержки самозанятости безработных граждан. Излишняя детализация административных регламентов по предоставлению государственных услуг
Возможности (O)	Угрозы (Т)
Устойчивые тенденции государственной политики, направленной на развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защиту рынка труда. Рост численности населения, занятого в экономике. Возможности развития спроса и предложения на рынке труда	Риск возникновения кризисных ситуаций в экономике региона. Угроза снижения мотивации занятости граждан и неспособности обеспечения населения рабочими местами в соответствии с квалификацией. Риск введения нормативно-правовых и финансовых ограничений в предоставлении государственных услуг в сфере занятости населения

Наряду с общеэкономическими мероприятиями, направленными на повышение уровня занятости всего населения региона, таких как, например, развития системы непрерывного профессионального образования населения, повышения мобильности трудовых ресурсов, активизация профориентационной работы среди учащихся общеобразовательных учреждений и незанятой молодежи; развитие современных форм дистанционной занятости, активизация трудовой деятельности населения пенсионного возраста и т.п., в качестве специальных мер в части сельского населения государственной программой предусмотрено усиление информационной поддержки сельских безработных, в первую очередь в вопросах развития малого агробизнеса; оказание государственной поддержки развитию хозяйств населения и фермерских хозяйств, повышению предпринимательской активности жителей села; организация профессиональной ориентации и профессионального обучения безработных

граждан специальностям, ориентированным на занятость в сельскохозяйственном производстве, сфере народных промыслов и услуг и т.п.

Ключевым фактором развития аграрного производства в Белгородской области стала ориентация на формирование крупных агропромышленных структур и интегрированных структур холдингового типа. Законодательная основа интеграционных процессов была заложена постановлением главы администрации Белгородской области «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области» № 710 от 14 декабря 1999 г.

По данным К.Э. Якунина [183] только в 2000-2001 гг. почти 270 сельскохозяйственных предприятий Белгородской области с неудовлетворительным финансовым состоянием вошли в состав агропромышленных интегрированных формирований.

Параллельно с началом формирования системы региональных интегрированных агропромышленных формирований в регионе начался процесс приобретения права собственности на земли сельскохозяйственного назначения и закрепления его за областью. Только в течение первых пяти лет на формирование земельного фонда области из бюджета было выделено более 2 млрд руб. Полный контроль государства за значительной частью сельскохозяйственных угодий предотвратил ее превращение в предмет массовых спекуляций и позволил обеспечить предпосылки наращивания инвестиций в развитие сельских территорий, начиная с модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей и заканчивая формированием качественно новой социальной инфраструктуры села и строительством жилья. Область смогла самостоятельно выбирать инвесторов и контролировать их деятельность, не допуская беспощадной эксплуатации производительных сил (в т.ч. и продуктивных земель) и обеспечивая наращивания потенциала устойчивого развития территориальных систем и повышение эффективности его использования.

Переход на новые агротехнологии, базирующиеся на использовании современной энергонасыщенной высокопроизводительной техники, обусловил качественное обновление материально-технической базы сельских товаропроизводителей области (таблица 10).

Таблица 10 – Парк основных видов техники сельскохозяйственных организаций Белгородской области, шт.

Сельскохозяйственные культуры и их группы	1990 г.	В среднем за период:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Тракторы	20 819	20 458	16 150	12 124	7 726	5 903
Тракторные прицепы	20 104	15 676	9 023	5 137	2 567	1 916
Жатки валковые	4 914	4 320	2 596	1 590	927	620
Плуги	7 466	6 728	4 719	3 267	1 802	1 226
Бороны	148 136	114 716	78 653	52 123	25 378	15 500
Культиваторы	13 700	12 286	9 282	7 181	4 146	2 818
Сеялки	10 586	9 333	7 128	5 402	3 061	1 920
Косилки	2 567	1 891	1 202	1 113	674	518
Грабли тракторные	1 326	1 140	744	539	289	194
Пресс-подборщики	429	367	432	543	392	336
Комбайны зерноуборочные	6 136	5 474	3 599	2 344	1 552	1 253
кукурузоуборочные	444	277	143	99	58	27
кормоуборочные	2 213	2 122	1 474	866	355	210
картофелеуборочные	17	12	4	6	8	9
Свеклоуборочные машины	2 128	2 150	1 656	1 084	467	289
Дождевальные машины	1 936	1 339	342	78	26	40
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1 667	1 346	707	610	586	635
Машины для внесения твердых органических удобрений	1 591	1 282	671	401	216	199
Машины для внесения жидких органических удобрений	1 148	958	475	192	179	197
Опрыскиватели тракторные	2 897	2 220	1 153	787	760	720
Доильные установки	5 161	4 334	2 921	1 530	648	399

Катастрофическое, на первый взгляд, сокращение основных видов сельскохозяйственной техники сопровождалось ее резким качественным

улучшением, особенно после вхождения основной части сельскохозяйственных предприятий в состав интегрированных агропромышленных формирований холдингового типа, что позволило обеспечить выполнение практически всех агротехнических операций в оптимальные агротехнические сроки и обеспечить рост урожайности основных сельскохозяйственных культур.

Важнейшим субъектом процессов наращивания аграрного потенциала территориальных образований различного уровня является государство, которое, используя широкий набор инструментов регулирования экономических процессов, может корректировать пропорции общественного воспроизводства и влиять на эффективность отдельных отраслей и видов продукции. По мнению В.Л. Аничина и А.Д. Елфимова [8] одним из наиболее доступных и распространенных способов поддержки хозяйствующих субъектов аграрной сферы является субсидирование сельскохозяйственного производства. По информации Департамента АПК Белгородской области, общая сумма бюджетных субсидий, выделенных сельскохозяйственным организациям региона в 2012 г. составила 40,5% от объема полученной ими прибыли до налогообложения, а в 2013 г. – 25,7%. Общая сумма государственной поддержки АПК Белгородской области в 2005-2013 гг. достигла 84,5 млрд руб., из которых 70,5 млрд руб. было предоставлено сельским товаропроизводителям региона из средств федерального бюджета и 14,0 млрд руб. – из областного. Также за этот период в развитие регионального АПК было привлечено 192,3 млрд руб. инвестиций, в т.ч. 12,9 млрд руб. в 2013 г.

В феврале 2014 г. общий объем субсидий на поддержку сельского хозяйства Белгородской области на 2014 г составлял 6,5 млрд руб., из которых 5,4 млрд руб. приходилось на возмещение части процентов по инвестиционным кредитам, на несвязанную поддержку производителей растениеводческой продукции было выделено около 329 млн руб, на субсидирование процентных ставок по краткосрочным кредитам – 508 млн, на возмещение части затрат по страхованию – 180 млн, на поддержку отдельных подотраслей растениеводства - 24 млн, племенного животноводства – 61 млн руб. Идущий на

втором месте по объемам субсидирования сельского хозяйства Татарстан, получит меньше 4 млрд руб., а Брянская область – 3,3 млрд. руб.

Необходимость повышения эффективности системы финансового обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, как полагают В.В. Шеховцов и Н.В. Шевцова [177], обусловила развитие кредитной кооперации в Белгородской области, отправной точкой становления которой стали постановление главы администрации Белгородской области «О развитии кредитных потребительских кооперативов граждан на территории области» № 735 от 27 ноября 2001 г. и «О поддержке развития кредитных потребительских кооперативов граждан, зарегистрированных в сельских населенных пунктах, поселках городского типа и городах районного подчинения» № 801 от 25 декабря 2001 г., принятые в соответствии с «Концепцией развития кредитных потребительских кооперативов граждан на территории области». В таблице 11 приведена информация об изменении количества кредитных потребительских кооперативов и их членов.

Таблица 11 – Количество кредитных потребительских кооперативов в Белгородской области и их членов

Годы	Зарегистрировано кредитных кооперативов	Членов кооперативов, чел
2002	104	3767
2003	102	7576
2004	287	11105
2005	359	14244
2006	357	14497
2007	361	14938
2008	376	16202
2009	204	9580
2010	155	8001
2011	128	6848
2012	108	5719

С 2002 г. по 2008 г. количество кредитных потребительских кооперативов в Белгородской области выросло в 3,6 раза, а число их членов - в 4,3 раза. Высоким темпам развития кредитной кооперации в регионе в данный период способствовала финансовая поддержка в виде субвенций из областного бюд-

жета на пополнение фондов финансовой взаимопомощи и субсидий для компенсации части процентной ставки по кредитам. После принятия Федерального закона «О кредитной кооперации» №190-ФЗ от 18 июля 2009 г. началось устойчивое сокращение кредитных кооперативов. За период 2009 г. по 2012 г. в Белгородской области количество кредитных потребительских кооперативов сократилось с 376 до 108, а количество их членов этих кооперативов - более чем на 10 тыс. чел. Следует отметить, что ликвидировались, в первую очередь, мелкие кооперативы, так как среднее число пайщиков на один кооператив за этот период возросло с 47 до 53 человек. Такой отток граждан из кредитных кооперативов был обусловлен ужесточением требований к их деятельности. Так в соответствии с этим законом все кредитные кооперативы были обязаны вступить в саморегулируемую организацию кредитных кооперативов, которая должна выполнять функции по контролю и надзору за их деятельностью, вести реестр кооперативов и представлять отчет о своей деятельности в Федеральную службу по финансовым рынкам, что в значительной мере ограничило самостоятельность кооперативов и усилило вмешательство в их деятельность сторонних лиц. На начало 2013 г. 87 из 108 кредитных потребительских кооперативов Белгородской области были зарегистрированы в сельской местности и получали субвенции из областного бюджета. 27 из них вступили в саморегулирующуюся организацию «Народные кассы – Союзсберзайм», 16 – подали документы для вступления в нее, 5 – решили вступить в СРО после реорганизации (в форме присоединения), а оставшиеся 39 кооперативов начали процедуру прекращения деятельности [177].

Дополнительным источником финансирования развития аграрного производства станут средства, выделяемые из бюджета в рамках программы импортозамещения.

Общая стоимость инвестиционных проектов по программе импортозамещения в Белгородской области в 2014-2018 годах составит порядка 74,2 миллиарда рублей, говорится в сообщении на сайте Минсельхоза РФ со

ссылкой на департамент АПК области. Среди приоритетных направлений развития регионального АПК в рамках этой программы будут молочное скотоводство, овощеводство защищенного грунта, выращивание плодовых и ягодных культур, развитие аквакультуры, семеноводство, производство биодобавок, ветеринарных препаратов, компонентов для кормопроизводства. Наряду с этим будет продолжаться реализация проектов по производству свинины, мяса птицы, кормов для животных, мясопереработки, выращивания зерновых. В ближайшее время в регионе будет начата реализация 9 крупных проектов по выращиванию овощей закрытого грунта общей стоимостью более 25 млрд руб. проектной мощностью 108,3 тыс. т, 28 проектов по производству плодов и ягод стоимостью 2,3 млрд руб., с потенциалом производства плодовых и ягодных культур в 58 тыс. т. 6 инвестиционных проектов связаны с производством рыбы. Планируемый объем их финансирования составляет 1,7 млрд руб., ожидаемые объемы производства - 5,5 тыс. т рыбы и 20 т икры в год. Начинается также реализация 5 проектов по производству и переработке молока. Выход на проектные мощности позволит обеспечить дополнительное производство более 140 тыс. т молока [114].

Перспективным источником получения дополнительных доходов как в целом по области, так и в ее аграрном секторе является туризм. Туристский потенциал региона представлен 2131 памятником истории и культуры, 35 из которых являются объектами культурного наследия федерального значения. В области имеется более 40 музеев, 8 уникальных природных участков «Белогорья» являются крупнейшими в Европе заповедниками. Также Белгородская область обладает благоприятными условиями для развития сельского туризма. Умеренно-континентальный климат с продолжительностью купального сезона 100-110 дней в году, достаточное количество водных ресурсов, включая 480 малых рек и ручьев, 723 родника, 1100 прудов, 4 водохранилища, около 7 источников минеральных вод.

А.А. Польшина [110] считает, что именно сельский туризм может стать перспективной моделью развития сельских территорий Белгородской обла-

сти, позволяющей обеспечить местное население новыми рабочими местами и способствующий росту объемов реализации местной продукции. В настоящее время, по ее информации, в программе развития сельского туризма участвуют около ста двадцати сельских усадеб и подворий, расположенных в семи районах региона. В 2012 г. Грайворонский район посетило более 5 тыс. туристов. Наряду с развитием агротуризма в Белгородской области создаются специальные рекреационные зоны. Например, в Прохоровском районе возведены сразу четыре туристских комплекса: «Русская усадьба», «Рыбацкая артель», «Слобода кочевников» и парковый комплекс «Ключи», пользующиеся успехом у туристов выходного дня.

2.2. Результативность использования ресурсов сельского хозяйства

Аграрный потенциал территориальных образований различного уровня определяется способностью совокупности локализованных хозяйствующих субъектов производить определенный объем сельскохозяйственной продукции или получать валовой доход. Очевидно, что реализация аграрного потенциала, то есть уровень его использования, зависит не только от количества ресурсов, вовлекаемых в процесс аграрного производства, но и от уровня развития организационно-экономического механизма, позволяющего регулировать воспроизводственные пропорции территориальной экономической системы и обеспечивающего сбалансированное развитие всех ее элементов.

В таблице 12 приведены объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Белгородской области.

Если в последнее десятилетие прошлого века наблюдался устойчивый спад производства практически всех видов сельскохозяйственной продукции (кроме картофеля и овощей), связанный с действием трансформационного кризиса, то уже с первых лет нынешнего столетия начался рост производства продукции тех отраслей сельского хозяйства, которые, в соответствии со стратегией развития Белгородской области, стали реальными точками роста аграрной экономики региона.

Таблица 12 – Валовое производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Белгородской области, тыс. т

Виды сельскохозяйственной продукции	1990 г.	В среднем за период:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Зерновые и зернобобовые	2 173,5	1 697,2	1 234,2	1 736,9	2 044,8	2 622,5
Сахарная свекла	4 412,1	2 530,5	1 788,9	2 275,5	2 643,1	3 897,4
Подсолнечник	97,5	101,8	123,5	148,2	211,8	389,4
Соя	0,0	0,0	0,7	3,8	37,6	181,9
Картофель	390,4	484,3	539,9	536,9	439,2	463,5
Овощи	153,7	128,4	153,7	162,7	168,9	182,7
Молоко	1 024,7	839,3	623,4	615,1	557,4	546,4
Мясо в живом весе	316,6	231,8	155,7	215,7	727,2	1 335,3
в т.ч. крупный рогатый скот	143,2	110,5	63,8	71,4	53,8	38,7
свиньи	122,3	85,6	54,4	61,7	230,0	563,2
птица	42,4	29,7	24,1	80,7	441,4	730,9
Яйца, млн шт.	535,3	511,1	521,4	670,7	1 289,5	1 381,9

Рассчитано по данным Росстата

Так в 2013 г. хозяйствами всех категорий было произведено 3 015,0 тыс. т зерновых и зернобобовых культур, что почти в 1,4 раза больше, чем в 1990 г., подсолнечника – 398,4 тыс. т (в 4,1 раза больше по сравнению с уровнем 1990 г.), овощей и картофеля соответственно в 1,23 и 1,13 раза больше. Кроме того в 2013 г. было произведено 235,2 тыс. т сои, которая в 1990 г. вообще в регионе не выращивалась. При этом все возрастающая потребность в кормах для растущего поголовья свиней и птицы вынудила региональные власти сократить посевы сахарной свеклы и объемы ее производства. Если в 2011 и 2012 г. в области было выращено и направлено на переработку 4 335,3 и 4 299,9 тыс. т соответственно, то в 2013 г. этот показатель снизился до 3 057,0 тыс. т (69,3% к уровню 1990 г.).

Но основной рост производства отмечен по мясу и яйцу. Так производство мяса свиней на убой в живом весе в 2013 г. достигло 703,1 тыс. т, а мяса птицы – 759,7 тыс. т, что превысило уровень 1990 г. соответственно в 5,7 и 17,9 раза. В целом за этот период производство мяса скота и птицы на убой выросло более чем в 4,7 раза. При этом производство мяса крупного рогатого скота в Белгородской области сократилось почти в 3,8 раза (до 37,8 тыс. т). Необходимо отметить радикальное изменение структуры производимого в

регионе мяса. Если в 1990 г доли мяса крупного рогатого, свиней и птицы в общем объеме мяса скота и птицы составляли соответственно 45,2%, 38,6% и 13,4%, то в 2013 г. они находились на уровне 2,5%, 46,8% и 50,5% соответственно. Почти в 2,3 раза в регионе выросло производство яиц (1 215,0 млн шт. в 2013 г. при 535,3 млн шт. в 1990 г.).

Наиболее крупными птицеводческими предприятиями Белгородской области являются ЗАО «Приосколье», ЗАО «Белая птица», ООО «Белгранкорм», ООО «Белгородсемена», по объемам производства свинины лидируют ООО «ГК «Агро-Белогорье», агропромышленный комплекс «Мираторг», ООО «Белгранкорм», ОАО «Белгородский бекон». Доля четырех крупнейших агрохолдингов, занимающихся производством мяса бройлеров, составляет 97% от его общего объема по региону, а пять указанных выше свиноводческих компаний производят более 79% свинины.

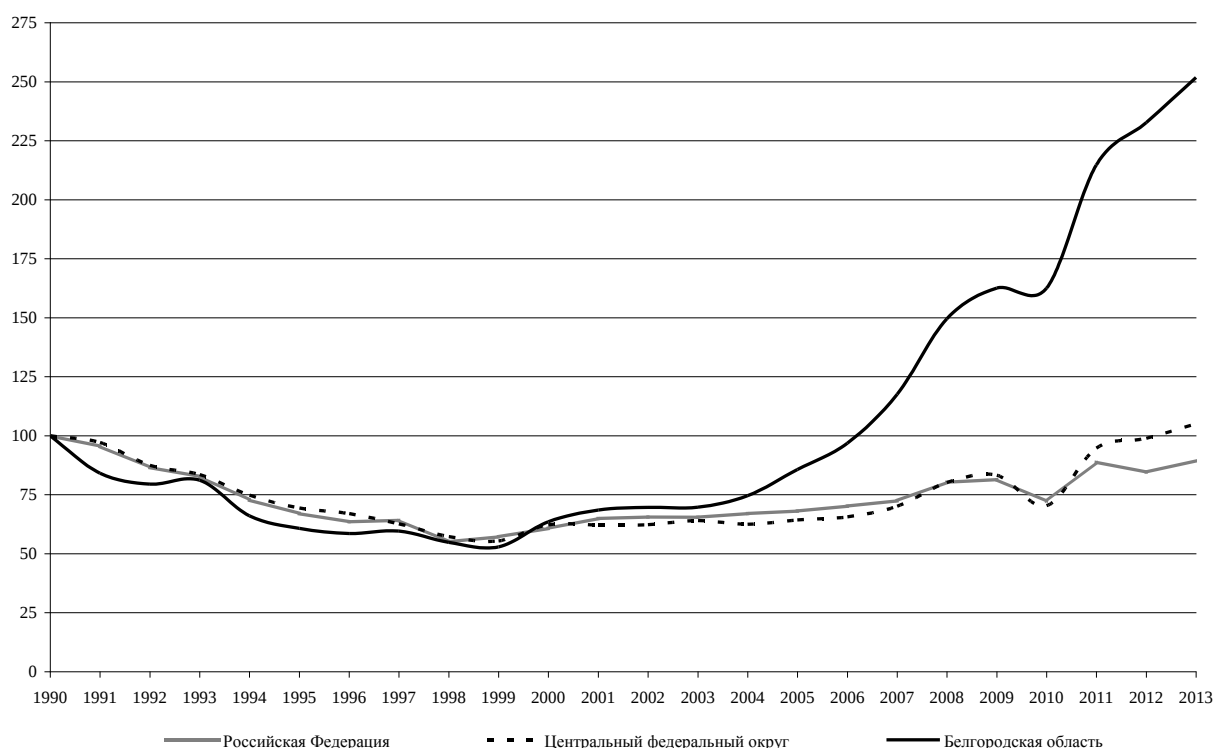

Рисунок 5 - Изменение объемов производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах (1990 г. принят за 100%), %

Наиболее наглядно рост производства сельскохозяйственной продукции в Белгородской области по сравнению значениями по Российской Федерации и областям Центрального Федерального округа демонстрирует график

(рисунок 5), отображающий динамику изменения производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах (1990 г. принят за 100%).

В сопоставимых ценах объем производства сельскохозяйственной продукции в Белгородской области с 1990 г. по 2013 г. вырос более чем в 2,5 раза, тогда как в среднем по областям, входящим в состав Центрального федерального округа, рост составил всего 5,1%, а в целом по Российской Федерации в 2013 г. было произведено продукции сельского хозяйства всего 89,4% от уровня 1990 г.

Основная доля прироста производства сельскохозяйственной продукции в Белгородской области была получена за счет развития крупнотоварного производства и концентрации капитала, о чем свидетельствует информация, приведенная на рисунке 6.

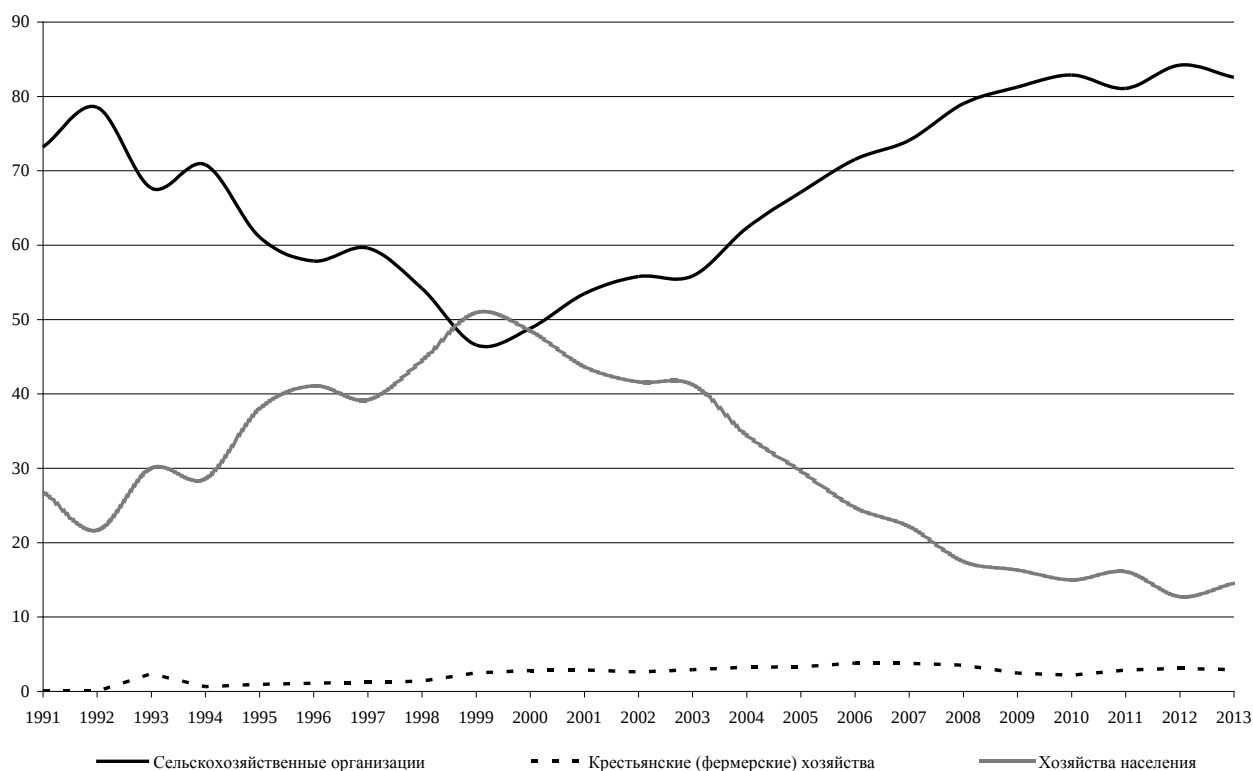

Рисунок 6 - Структура производства сельскохозяйственной продукции Белгородской области по категориям хозяйств, %

Если в 2010 г. в аграрной сфере Белгородской области функционировало 188 хозяйствующих субъектов, относящихся к субъектам крупного и среднего предпринимательства, то к началу 2014 г. их осталось всего 140 (таблица 13). 48 сельскохозяйственных предприятий были реорганизовано и

включено в состав интегрированных агропромышленных формирований холдингового типа. Процесс реорганизации низкоэффективных и убыточных сельскохозяйственных организаций привел к тому, что удельный вес прибыльных предприятий аграрной сферы к 2014 г. вырос до 82,1%.

Таблица 13 – Информация о крупных и средних сельскохозяйственных организациях Белгородской области (на начало года)

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего крупных и средних предприятий	188	173	143	139	140
из них прибыльных	122	109	110	112	115
Удельный вес прибыльных предприятий, %	64,9	63,0	76,9	80,6	82,1
Финансовый результат прибыльных организаций, млрд руб.	9,8	10,4	15,8	25,8	16,1
Приходится прибыли на 1 организацию, млн руб.	80,3	95,1	143,3	230,4	139,6
Финансовый результат убыточных организаций, млрд руб.	2,8	2,4	0,8	1,9	3,5
Приходится убытка на 1 организацию, млн руб.	42,4	37,1	24,3	70,2	141,5
Сальдо финансового результата, млрд руб.	7,0	8,0	15,0	23,9	12,5

За период с 2010 г. по 2013 г. совокупная прибыль крупных и средних сельскохозяйственных организаций региона выросла с 7,0 млрд руб. до 23,9 млрд руб., но в 2014 г. снизилась в 1,9 раза. Такое падение аграрного производства было связано с резким ростом цен на корма для свиноводства и птицеводства, которые сельскохозяйственные производители Белгородской области вынуждены были закупать в других регионах из-за дефицита собственного фуражного зерна.

Очевидно, наращивание поголовья скота потребовало привлечения значительного объема инвестиционных ресурсов для строительства животноводческих помещений, формирования племенного стада, развития комбикормовой промышленности и формирования адекватной совокупности объектов производственной инфраструктуры. Кроме того, значительные средства понадобились для перехода на инновационные технологии в растениеводстве, заготовке, переработки и приготовления кормов. Основным источником покрытия дополнительной потребности в финансовых ресурсах стали кредиты и займы.

Таблица 14 – Задолженность по кредитам и займам хозяйствующих субъектов аграрной сферы Белгородской области на конец года, млн руб.

Регионы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Белгородская область	8 535	11 452	22 338	37 159	60 245	83 859	95 936	106 290	120 017	125 098	120 765
Воронежская область	5 394	5 648	6 860	10 175	15 672	26 291	33 722	39 703	53 373	69 897	76 617
Курская область	2 806	3 453	7 021	11 021	15 093	25 232	27 865	36 832	49 835	63 557	70 033
Липецкая область	4 081	6 455	10 824	21 615	28 476	33 624	35 197	37 850	41 537	39 294	42 412
Тамбовская область	1 317	2 090	3 270	6 517	10 205	14 191	16 454	19 365	33 016	44 470	44 909

Таблица 15 – Долгосрочные заемные средства хозяйствующих субъектов аграрной сферы Белгородской области на конец года, млн руб.

Регионы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Белгородская область	3 788,7	6 032,9	14 117,4	27 161,5	48 750,2	68 832,5	77 805,4	85 221,7	94 341,6	92 848,7	80 463,5
Воронежская область	2 531,3	2 142,5	2 402,9	4 764,9	9 068,1	16 266,6	21 454,7	23 027,3	33 261,9	45 931,6	54 787,8
Курская область	1 667,4	1 507,9	3 510,6	6 734,4	8 884,7	14 274,2	17 210,0	25 046,3	34 051,5	46 395,0	52 375,8
Липецкая область	1 224,0	1 937,0	5 319,3	13 037,8	17 672,1	21 451,1	21 892,2	22 308,1	24 617,6	23 942,2	26 446,3
Тамбовская область	523,6	853,9	1 325,8	3 663,7	7 132,5	8 096,2	11 922,5	13 988,5	24 531,5	33 689,9	34 584,0

Таблица 16 – Проценты к уплате по кредитам и займам хозяйствующими субъектами аграрной сферы Белгородской области, млн руб.

Регионы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Белгородская область	491,9	671,3	1 417,0	2 210,4	3 502,7	5 173,0	9 114,7	9 764,7	9 754,1	10 116,7	10 987,7
Воронежская область	474,7	304,5	387,2	556,6	812,4	1 697,5	2 573,7	2 973,4	3 448,6	4 332,6	5 108,5
Курская область	177,5	281,2	394,7	706,5	866,7	1 689,7	2 331,5	2 636,3	2 741,6	3 827,3	4 562,6
Липецкая область	168,6	388,2	616,4	1 099,6	1 432,0	1 976,4	2 246,1	3 000,2	2 845,8	2 950,4	3 166,2
Тамбовская область	131,3	202,8	325,6	507,7	585,4	767,8	1 129,0	1 480,6	1 879,4	2 462,1	3 365,9

Если на конец 2003 г. задолженность всех хозяйствующих субъектов аграрной сферы Белгородской области составляла 8,5 млрд руб., то к началу 2014 г. ее размер вырос до 120,8 млрд. руб. или более чем в 14 раз (таблица 14). По крупным и средним сельскохозяйственным организациям данный показатель увеличился за этот период с 7,9 до 112,2 млрд руб. (в 14,3 раза).

Определенный интерес представляет сопоставление показателей, характеризующих использование кредитных ресурсов, Белгородской области и других регионов Центрально-Черноземного региона (таблица 17).

Таблица 17 – Использование кредитов и займов хозяйствующими субъектами аграрной сферы областей Центрального Черноземья в 2013 г.

Регионы	Кредиты и займы всего		в т.ч. долгосрочные		Проценты к уплате	
	на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	на 1 руб. выручки, руб.	на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	на 1 руб. выручки, руб.	на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	на 1 руб. выручки, руб.
Белгородская область	56,5	0,89	37,6	0,59	5,1	0,08
Воронежская область	18,3	1,33	13,1	0,95	1,2	0,09
Курская область	28,7	1,68	21,5	1,25	1,9	0,11
Липецкая область	21,7	0,97	13,5	0,61	1,6	0,07
Тамбовская область	16,5	1,17	12,7	0,90	1,2	0,09

Так к началу 2014 г. задолженность по кредитам и займам хозяйствующих субъектов Белгородской области в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий составила 56,5 тыс. руб., тогда как по Воронежской области всего 18,3 тыс. руб., а по Тамбовской – 16,5 тыс. руб. При этом соотношение суммы задолженности по кредитам и займам и выручки от реализации продукции, работ и услуг сельскохозяйственных товаропроизводителей Белгородской области составляет 0,89, тогда как по Воронежской и Тамбовской областям в 2014 г. сумма задолженности по кредитам и займам превышала размер выручки на 33% и 17% соответственно, а по Курской области – на

68%, что свидетельствует о более высокой отдаче кредитных ресурсов именно в Белгородской области.

Несколько иная ситуация складывается с соотношением процентов к уплате за пользование кредитных ресурсов и выручки от реализации продукции, работ и услуг сельскохозяйственных товаропроизводителей. По данному показателю среди областей Центрального Черноземья лидирующее положение занимает Липецкая область (7%), а Белгородская область занимает второе место (8%).

Переход на современные технологии и рост концентрации производства объективно обусловил рост производительности труда и, как следствие, сокращение рабочих мест в крупных и средних сельскохозяйственных организациях региона. Для обеспечения благоприятных условий самозанятости сельского населения через активизацию его предпринимательской инициативы Постановлением Правительства Белгородской области №134-пп от 18 июня 2007 г. была утверждена областная целевая программа «Семейные фермы Белогорья». В рамках данной Программы был разработан и реализован комплекс мероприятий, обеспечивающих стимулирование производства сельскохозяйственной продукции высокого качества в объемах, рассчитанных с учетом сложившейся и прогнозируемой потребности, формирование системы гарантированной продажи произведенной продукции, развитие перерабатывающих мощностей и системы сбыта. Первые семь лет реализации программы «Семейные фермы Белогорья» позволили значительно улучшить среду функционирования субъектов малого предпринимательства в аграрной сфере, создав условия для старта наиболее активной части сельского населения [67].

На 1 января 2013 г. количество хозяйствующих субъектов, участвовавших в данной программе достигло 4 278 единиц, обеспечивающих инфраструктурных предприятий – 224. В рамках данной программы нашли занятость 40,7 тысячи сельских жителей региона. На реализацию программы «Семейные фермы Белогорья» с июня 2007 г. по декабрь 2012 г. были при-

влечены финансовые ресурсы в сумме 5 919 млн руб. Финансовой поддержкой на сумму 650 млн руб. воспользовались более 7 тыс. ее участников. Это позволило реализовать 75 инвестиционных проектов по 11 направлениям с объемом финансирования 965 млн руб. и создать почти 2,5 тысячи дополнительных рабочих мест в сельской местности. С 2009 г. по 2012 г. участниками программы было произведено продукции и оказано услуг на 23 087 млн руб. Была сформирована система гарантированного сбыта продукции, произведенной участниками программы: на территории региона осуществляют деятельность 16 магазинов розничной торговли «Фермер», 10 снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов «Домашнее молоко» и «Районные семейные фермы», предоставляющих услуги населению по заготовке и реализации произведенной продукции [25].

Авторы монографии «Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий», проанализировав сформировавшие в Белгородской области условия развития индивидуальных форм хозяйствования на селе, выявили три группы факторов, сдерживающих развитие малого бизнеса аграрного сектора региона: определяющие социальный статус сельских жителей, определяющие экономическую среду функционирования субъектов малого предпринимательства; определяющие уровень технико-технологического развития мелкотоварного производства. К первой группе они относят традиционно низкую предпринимательскую активность селян, резкое падение и без того низкой престижности аграрного труда и напряженный режим труда, крайне низкий уровень развития системы социальной инфраструктуры села. Вторая группа факторов включает в себя диспаритет цен; существенную колеблемость цен на сельскохозяйственную продукцию; опережающий рост тарифов на энергоносители; неудовлетворительное состояние инфраструктурного обеспечения субъектов малого предпринимательства; ограниченный доступ к кредитным ресурсам граждан пенсионного возраста; относительно мелкий масштаб производства и концентрации капитала; незначительную долю хозяйств населения на рынках продовольствия при устойчиво низком платеже-

способном спросе на экологически чистую продукцию и др. В третью группу они объединяют такие факторы как низкий уровень механизации производственных процессов; неразвитость системы проката сельскохозяйственной техники и отсутствие сети специализированных предприятий по оказанию услуг и проведению отдельных технологических операций; отсутствие специализированных организаций по строительству и реконструкции типовых производственных помещений и монтажу технологического оборудования «под ключ» и др. [125].

Стратегическая ориентация областных властей на приоритетное развитие свиноводства и птицеводства и формирование адекватной кормовой базы этих отраслей полностью оправдала себя с экономической точки зрения, но обусловила и возникновение определенных системных проблем, требующих привлечения дополнительных инвестиций.

Первая из этих проблем связана с необходимостью глубокой переработки продуктов жизнедеятельности резко возросшего поголовья сельскохозяйственных животных и птицы. Создание биоэнергетических установок для переработки этих отходов экономически пока неоправданно и ведет к существенному росту конечной себестоимости продукции животноводства, но без их строительства резко возрастают угрозы нарушения сложившегося экологического равновесия.

Высокая концентрация поголовья свиней и птицы повышает риски их заболевания, что вынуждает повышать уровень использования ветеринарных препаратов и инвестировать значительные средства в развитие системы противоэпидемиологической защиты.

Объективные опасения заражения свиней африканской чумой вынудил областные власти ликвидировать поголовье этих животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения, что привело к определенному росту социального напряжения среди сельского населения, поскольку именно свиноводство обеспечивало крестьянам получение основной части доходов от реализации излишков произведенной продукции.

Возрастающая потребность в зернофураже и шротах обусловила существенную трансформацию структуры посевных площадей. В 2013 г. удельный вес зерновых, сои и подсолнечника в структуре посевных площадей достиг 76,7%, а кормовых культур снизился до 12,5%. Нарушение научно обоснованных принципов чередования сельскохозяйственных культур в севообороте привело к нарастанию процессов деградации продуктивных земель, что вынудило областные власти принять долгосрочную целевую программу «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011–2018 годы» и Положение о проекте адаптивно-ландшафтной системы земледелия и охране почв (2014 г.).

При оценке состояния этих проблем в соответствующем разделе целевой программы отмечается, что «... в результате промышленного подхода к сельскому хозяйству, широкого внедрения высокочатратных интенсивных систем земледелия утрачен агробиологический принцип природопользования как важнейший фактор энергоресурсосбережения, ... что повлекло за собой развитие крупномасштабных эрозионных процессов ..., сокращение гумусового фонда, разрушение структуры почвы, ухудшение ее физических свойств и водного режима, ... снижение плодородия почв и, как следствие этих явлений, медленный рост урожайности сельскохозяйственных культур, несмотря на возросшие капиталовложения в сельское хозяйство. ... На смену тучным и среднегумусовым черноземам, содержащим в верхнем горизонте 8-10 % гумуса, пришли менее гумусированные почвы с содержанием 5-7 % гумуса, уменьшается сумма поглощенных оснований, заметно увеличивается кислотность, в пахотном слое наблюдается тенденция к снижению глинистых частиц» [48, с. 6-7].

В данной Программе признается, что система земледелия не может быть единой для всего региона. Множество систем земледелия предполагает необходимое многообразие технологических элементов, узкую специализацию отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как структура посевных площадей, определяющая специфику системы земледелия,

определяется в настоящее время не централизовано, а с учетом специализации хозяйствующего субъекта, его местом в региональной системе разделения труда и рыночным спросом на производимую им продукцию. При этом системы земледелия должны формироваться исходя из реального финансового положения хозяйствующих субъектов с учетом их интеграции в единое экономическое пространство региона, быть гибкими, многовариантными и адекватно реагировать на изменения не только почвенно-климатических, но и экономических и социальных условий функционирования.

В рамках данной программы в качестве самостоятельного элемента были выделены мероприятия по защите почв от эрозии, по обеспечению сохранения плодородия почв и его воспроизводству, предполагающие соблюдение научно обоснованных принципов размещения севооборотов в агроландшафтах и чередования сельскохозяйственных культур в севооборотах. Например, в Положении о проекте адаптивно-ландшафтной системы земледелия и охране почв предусмотрено в полевых севооборотах на участках с крутизной до 3° , не допускать превышения доли подсолнечника в структуре посевов 10%. Размещение пропашных сельскохозяйственных культур на таких участках допускать только в исключительных случаях. При наличии земельных участков с уклоном от 3° до 5° использовать только почвозащитные севообороты, с долей многолетних трав не менее 40% их площади, а на участках с уклоном более 5° доля многолетних трав должна быть увеличена минимум до 60%.

В качестве реального резерва роста аграрного потенциала Белгородской области П.П. Корниенко, Е.П. Еременко и Р.П. Корниенко [69] рассматривают возможность существенного роста эффективности использования естественных кормовых угодий (на 1 января 2014 г. их площадь составляла 455,2 тыс. га, в т.ч. пастбищ – 399,4 тыс. га) за счет развития овцеводства. В рамках программы «Развитие овцеводства и молочного козоводства в Белгородской области до 2015 года» в регионе уже создано «Некоммерческое партнерство производителей и переработчиков овцеводческой и козоводче-

ской продукции», призванное координировать действия хозяйствующих субъектов, органов власти, банков, научных и образовательных учреждений по вопросам организации племенных хозяйств, выделения земель, подготовки кадров, научного и консультационного сопровождения, формирования системы заготовки, переработки и сбыта продукции. Данная программа предполагает включение ряда районов в единую хозяйственную систему по производству, переработке и реализации товарной баранины, козлятины и козьего молока. Повысить эффективность овцеводства позволит создание специализированного предприятия по переработке и выделке шкур овечьих и козлых шкур (до 30 тыс. шкур в год). Реализация проекта по развитию овцеводства и молочного козоводства предусматривает выделение финансовых ресурсов в размере 189,1 млн руб.

Практически полное вовлечение в хозяйственный оборот имеющихся в регионе продуктивных земель (в первую очередь, пашни) делает привлекательными, с точки зрения наращивания аграрного потенциала развитие таких отраслей как садоводство, рыбоводство, пчеловодство и т.п.

Если в принятой в регионе целевой программе развития садоводства в Белгородской области планировалось довести годовое производство яблок до 500 тыс. т, то в 2014 г. губернатором области была утверждена Дорожная карта по реализации ведомственной целевой программы развития отрасли садоводства с целью производства семечковых и косточковых культур в объеме 1 млн т. Дорожной картой предусмотрено создание садов на площади более 30 тыс. га, урожай в 1 млн т должен быть достигнут к 2026 г.

Все более значимой для области становится отрасль рыболовства. Если в 2009 г. в регионе было произведено 4,4 тыс. т прудовой рыбы, то в 2012 г. этот показатель вырос до 6,2 тыс. т. По мнению И.А. Блинкова и С.Н. Цыгулева [19], наблюдается устойчивый рост спроса на рыбу. При годовой норме потребления рыбы 18 кг на взрослого человека и 22 кг на ребенка фактическое потребление товарной рыбы в Белгородской области составляет 11-12 кг

в год, из которой на долю рыбы, произведенной на территории региона, приходится всего 3,5-4 кг.

Одним из успешно развивающихся направлений деятельности субъектов малого агробизнеса является пчеловодство. Если в 2011 г. в Белгородской области было произведено 2 996 т товарного меда, то в 2014 г. ожидается рост данного показателя до 4,2–4,3 тыс. т. По прогнозным оценкам специалистов Департамента АПК Белгородской области к 2018 г. годовой объем валового производства меда в регионе достигнет 15,3 тыс. т, что существенно повысит объем доходов, получаемых сельским населением.

Очевидно, что, как и любая территориально-организованная экономическая система, аграрный сектор Белгородской области представляет собой совокупность локальных территориальных образований, имеющих определенную хозяйственную самостоятельность, но и интегрированных в региональную систему разделения труда и размещения аграрного производства.

Неоднородность социального и экономического развития муниципальных районов в значительной мере определяет их дифференциацию по уровню развития сельскохозяйственного производства. В таблице 18 приведена информация о распределении посевных площадей по районам Белгородской области.

Наиболее крупными районами Белгородской области по размеру посевных площадей являются Шебекинский, Губкинский, Алексеевский, Прохоровский, Красногвардейский районы (под посевы сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий по этим районам в 2013 г. было отведено не менее 80 тыс. га пашни). Очевидно, что структура посевных площадей по каждому району определяется его местом в системе внутрирегионального разделения труда, историческими традициями, удаленностью от мест переработки и длительного хранения сельскохозяйственной продукции, плотностью поголовья сельскохозяйственных животных и птицы, соотношением крупно- и мелкотоварного производства и др.

Таблица 18 –Площади посева в хозяйствах всех категорий Белгородской области в 2013 г., га

Районы области	2005 г.	2010 г.	2013 г.	Доля в площади по области, %
Алексеевский	71 090	81 077	88 070	6,2
Белгородский	78 839	66 083	65 885	4,6
Борисовский	34 245	33 415	37 313	2,6
Валуйский	70 866	63 437	77 322	5,4
Вейделевский	74 985	63 000	79 628	5,6
Волоконовский	55 839	58 853	75 810	5,3
Грайворонский	46 559	49 061	50 898	3,6
Губкинский	91 770	73 227	89 764	6,3
Ивнянский	37 361	53 103	54 363	3,8
Корочанский	75 486	65 146	79 742	5,6
Красненский	37 049	36 773	44 380	3,1
Красногвардейский	72 922	66 801	83 072	5,8
Краснояружский	24 812	26 668	27 163	1,9
Новооскольский	65 405	53 013	72 468	5,1
Прохоровский	47 655	73 967	83 908	5,9
Ракитянский	53 100	54 159	55 571	3,9
Ровеньский	77 244	71 701	78 140	5,5
Старооскольский	70 350	59 398	64 267	4,5
Чернянский	65 938	63 023	70 826	4,9
Шебекинский	94 107	77 634	90 137	6,3
Яковлевский	57 721	58 918	62 486	4,4
Итого	1 303 343	1 248 457	1 431 210	100,0

Данные, приведенные в таблице 19, позволяют сделать вывод о неравномерном распределении поголовья сельскохозяйственных животных и птицы по районам Белгородской области. Так если плотность поголовья (в условных головах на 100 га сельскохозяйственных угодий) в Волоконовском и Ракитянском районах превышает 200 голов на 100 га, а Ивнянском, Краснояружском, Прохоровском, Новооскольском и Белгородском районах – 150 гол., то в Чернянском районе в 2013 г. она находилась на уровне 16,9 гол., Вейделевском – 20,2 гол., Красненковском и Ровеньковском районах – 26,7 гол., Губкинском – 32,4 гол. В целом по Белгородской области в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2013 г. приходилось 103,1 условных голов скота и птицы.

Плотность поголовья в областях Центрального Черноземья в 2013 г. составляла: в Воронежской области – 18,9, Курской – 24,7, Липецкой – 23,3, Тамбовской – 18,6 условных голов на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Таблица 19 – поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий Белгородской области на конец 2013 г.

Районы области	Крупный рогатый скот	Коровы	Свиньи	Овцы и козы	Птица	Условных голов на 100 га сельхозугодий
Алексеевский	9 497	4 489	243 223	7 262	314 154	61,8
Белгородский	12 974	5 421	112 392	3 749	6 145 768	158,4
Борисовский	1 132	538	101 957	1 142	565 108	90,0
Валуйский	8 532	4 318		3 902	5 467 691	87,2
Вейделевский	9 108	3 866		3 869	856 888	20,2
Волоконовский	3 070	1 420	213 905	6 684	9 441 505	237,6
Грайворонский	14 741	6 023	69 200	4 545	69 575	49,8
Губкинский	20 551	5 392	86 417	7 162	256 338	32,4
Ивнянский	9 008	4 293	401 830	4 145	97 062	182,7
Корочанский	5 814	3 305	440 418	6 460	725 283	126,2
Красненский	1 901	1 150		3 636	713 007	26,7
Красногвардейский	15 015	7 001	337 927	9 298	116 955	85,8
Краснояржский	2 262	1 006	138 640	2 233	957 164	164,7
Новооскольский	7 116	4 177		5 137	8 636 649	159,6
Прохоровский	9 048	3 234	538 993	7 612	117 681	163,2
Ракитянский	8 046	3 244	241 156	3 311	3 976 502	211,8
Ровеньский	21 853	8 195		3 575	775 972	26,7
Старооскольский	19 648	8 019	132 399	6 792	2 007 615	85,5
Чернянский	16 582	8 323		7 443	94 538	16,9
Шебекинский	11 102	4 399	199 790	6 338	6 320 375	142,3
Яковлевский	19 693	5 253	223 232	3 704	1 136 874	118,3
Всего	226 712	93 071	3 481 479	108 010	48 808 600	103,1

По данным Белгородстата

Дифференциация районов по земельным ресурсам и поголовью скота и птицы обусловила неравномерный вклад районов в формирование валового регионального продукта и эффективность использования земли (таблица 20).

Таблица 20 – Объем производства продукции сельского хозяйства в Белгородской области в фактически действовавших ценах в 2013 г., млн руб.

Районы области	2013 г.	На 100 га сельхозугодий	На 1000 сельских жителей
Алексеевский	6 307,0	44,6	256,5
Белгородский	9 180,5	87,1	116,3
Борисовский	2 746,0	57,6	231,0
Валуйский	6 362,2	47,6	247,7
Вейделевский	4 000,3	32,9	293,8
Волоконовский	15 359,4	142,5	947,0
Грайворонский	3 353,5	49,3	147,4
Губкинский	5 497,5	38,6	168,2
Ивнянский	8 613,5	121,0	570,0
Корочанский	9 909,4	82,2	303,3
Красненский	2 618,9	43,1	209,2
Красногвардейский	7 759,9	57,2	249,3
Краснояржский	4 318,8	113,4	650,4
Новооскольский	13 155,8	117,2	566,9
Прохоровский	13 362,1	127,1	710,4
Ракитянский	10 122,7	135,4	656,5
Ровеньский	3 486,9	28,8	263,1
Старооскольский	6 998,1	62,6	191,7
Чернянский	3 730,4	39,7	221,3
Шебекинский	11 242,5	81,9	267,4
Яковлевский	7 032,7	80,0	316,9
Итого	155 401,7	72,7	303,1

Если в среднем по Белгородской области в 2013 г. объем производства продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах составил 72,7 млн руб. на 100 га сельскохозяйственных угодий, то по Волоконовскому району он достиг 142,5 млн руб., по Ракитянскому – 135,4 млн руб., Прохоровскому – 127,1 млн руб. В то же время в Ровеньковском, Вейделевском и Губкинском районах он находился на уровне 28,8 млн руб., 32,9 млн руб. и 38,6 млн. руб. соответственно.

По производству сельскохозяйственной продукции в расчете на 1000 сельских жителей последние четыре места в Белгородской области с показателем менее 200 млн руб. занимают Белгородский, Грайворонский, Губкинский и Старооскольский районы. В целом по Белгородской области в расчете на 1000 сельских жителей было произведено в 2013 г. продукции сельского хозяйства на сумму 303,1 млн. руб.

Оценивая совокупность условий, влияющих на формирование и использование аграрного потенциала Белгородской области, следует отметить, что обладая, наряду с другими регионами Центрального Черноземья, высоким уровнем естественного потенциала (природно-климатического, экономико-географического и демографического потенциала) аграрный сектор Белгородской области смог обеспечить качественно иной уровень его использования за счет реализации эффективной политики региональных властей по комплексному развитию сельскохозяйственного производства и сельских территорий. Ставка на крупнотоварный аграрный бизнес, реализуемый в рамках агропромышленной интеграции через создание интегрированных структур холдингового типа, предполагала гармоничное сочетание всех форм хозяйствования на селе и жесткую увязку интересов бизнес-структур с интересами сельских территорий в рамках развития государственно-частного партнерства. Стимулируя переход на использование современных агротехнологий, предполагающих резкое повышение производительности труда и сокращение рабочих мест (с 2002 г. по 2014 г. среднесписочная численность работников крупных и средних сельскохозяйственных организаций в региона сократилась с 78,7 тыс. чел. до 46,6 тыс. чел.), областные власти предусмотрели целый комплекс мер по обеспечению самозанятости сельского населения в рамках программы «Семейные фермы Белогорья» и развития инфраструктурного обеспечения деятельности субъектов малого агробизнеса и хозяйств населения.

Быстрое наращивание поголовья свиней и птицы сопровождалось формированием адекватной системы финансового обеспечения реализуемых инвестиционных проектов по строительству новых производственных мощностей в

животноводстве и сопряженных отраслях и организации кормовой базы, позволяющей обеспечить конкурентоспособность производимой продукции. Помимо содействия областных властей бизнес-структурам аграрного сектора региона в привлечении инвестиций в соответствии с целевыми региональными программами развития отдельных отраслей из регионального бюджета было выделено значительное количество финансовых ресурсов на формирование современной материально-технической базы свиноводства и птицеводства. Нельзя переоценить роль губернатора и правительства области в привлечении субсидий для поддержки сельского хозяйства области из средств федерального бюджета.

Необходимость решения экологических проблем, связанных с утилизацией органических отходов жизнедеятельности продуктивных животных и птицы, подтолкнуло руководство региона к развитию биоэнергетики, реализация потенциала которой может дать значимый для региона экономический и экологический эффект.

Трансформация структуры посевных площадей под воздействием растущего спроса на зернофураж и высокопротеиновые шроты потребовало пересмотра традиционной системы земледелия и принятия специальной программы по биологизации земледелия.

Изменение приоритетов развития аграрного сектора на развитие крупно-товарного свиноводства и птицеводства обусловило необходимость адаптационных изменений во всей системе аграрного производства Белгородской области и региональной системе разделения труда. В этих условиях первоочередное внимание было уделено максимально возможному вовлечению в хозяйственный оборот всех ресурсов аграрного сектора за счет развития таких отраслей как овцеводство, садоводство, овощеводство, рыбоводство, пчеловодство и т.п. Значимость этих отраслей для сбалансированного развития сельских территорий подтверждается наличием соответствующих региональных программ, участием областных властей в их софинансировании и создании сети объектов производственной и рыночной инфраструктуры (в первую очередь заготовительной и сбытовой).

Успешная реализация программы по повышению устойчивости развития сельских территорий позволила существенно повысить уровень жизни сельского населения и социальной инфраструктуры сельских поселений. Сформировались положительные тенденции притока квалифицированных кадров в сельскую местность, растет эффективность системы профессиональной подготовки кадров для хозяйствующих субъектов аграрного сектора области.

3. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Развитие системы управления аграрным потенциалом

Под управлением аграрным потенциалом сельских территорий понимается целенаправленное воздействие субъектов управления различного уровня на процессы его формирования, использования и воспроизводства в соответствии со стратегией и тактикой развития хозяйствующих субъектов, ведущих аграрное производство.

Исходя из этого, система управления аграрным потенциалом территориальных образований представляет собой сложную иерархическую систему, объединяющую органы управления сельскохозяйственным производством и развитием сельских территорий на государственном, региональном, муниципальном и местном уровнях и на уровне хозяйствующих субъектов.

Цель управления аграрным потенциалом заключается в вовлечении в хозяйственный оборот максимально возможного количества ресурсов, которыми располагают территориальные образования и хозяйствующие субъекты, формирующие их экономическое пространство, и обеспечение максимальной отдачи их использования в рамках повышения эффективности аграрного производства и реализации экономических интересов производителей сельскохозяйственной продукции и устойчивости развития сельских территорий.

К числу основных задач системы управления аграрным потенциалом относятся:

- формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы и их взаимодействие с территориальными образованиями;
- создание комфортных условий ведения сельскохозяйственного производства и повышение престижности и доходности аграрного труда;

- координация интересов всех экономических агентов сельской экономики, осуществляющих деятельность в пределах локализованного экономического пространства;
- формирование системы продвижения технико-технологических и организационно-экономических инноваций;
- содействие в развитии производственной, транспортной, рыночной и социальной инфраструктуры в границах территориальных образований различного уровня;
- контроль за целевым использованием земли и сохранением ее продуктивных качеств, обеспечение открытости процессов перераспределения земельных ресурсов от неэффективных землепользователей к эффективным;
- создание в сельской местности условий расширенного воспроизводства человеческого капитала и обеспечение возможностей его реализации;
- содействие в углублении процессов производственной кооперации и агропромышленной интеграции;
- развитие потребительской кооперации, в первую очередь в заготовительной и снабженческо-сбытовой сферах;
- стимулирование предпринимательской активности сельского населения, повышение его самозанятости и уровня доходов сельских семей;
- организация информационного и консалтингового обеспечения хозяйствующих субъектов аграрной сферы и субъектов потребительской кооперации.

Процесс управления осуществляется посредством специального механизма, который принято называть механизмом управления. Сложность данной категории привела к многообразию трактовок данного понятия. Проанализировав множество подходов к раскрытию сущности «механизма управления», К.Г. Сагидов [130] сгруппировал их в разрезе двух основных направлений: механизм управления рассматривается либо как совокупность методов и средств воздействия субъекта управления на объект управления, либо как совокупность структурных звеньев системы управления и взаимосвязей между

ее компонентами. На наш взгляд, такой подход несколько субъективен, поскольку механизм управления включает в себя как структуру управления, так и средства и методы управления, используемые отдельными субъектами при реализации функций управления. Кроме того, в качестве обязательных элементов механизма управления должны выделяться подсистемы нормативно-правового, информационного и кадрового обеспечения.

Очевидно, что на каждом уровне управления формируется единый механизм, реализующий всю совокупность управленческих функций с целью реализации прикладных задач, раскрывающих цель развития управляемой подсистемы.

На макроэкономическом уровне механизм управления процессами формирования и использования аграрного потенциала определяется аграрной политикой, которая отражает отношение государства к сельскому хозяйству и сельским территориям. Аграрная политика определяет приоритеты государства по формированию аграрной структуры экономики, систему государственной поддержки отдельных отраслей сельского хозяйства и категорий производителей сельскохозяйственной продукции, механизмы государственного регулирования агропродовольственных рынков, темпы и направления модернизации объектов социальной инфраструктуры в рамках обеспечения устойчивого развития сельских территорий, создает условия повышения уровня жизни сельского населения и др.

По мнению Т.А. Дозоровой [45] аграрная политика проявляется через деятельность государства и системы генерируемых им экономических и общественно-правовых институтов по формированию совокупности условий жизни сельского населения. В теории аграрной политики она предлагает выделять следующие базовые элементы: онтологию (определение объекта аграрной политики); аксиологию (формулирование целей аграрной политики исходя из общественных потребностей); гносеологию (анализ состояния объекта, обеспечивающего удовлетворение потребностей) и праксиологию (вы-

бор приоритетов). Т.А. Дозорова совершенно справедливо полагает, что теория современной аграрной политики базируется на концепции обязательного государственного вмешательства в рыночные процессы, аргументируя этот тезис тем, что продовольственное обеспечение в масштабах макроэкономических систем не имеет саморегулирующего характера и без участия государства не может быть обеспечено. Еще одним важным выводом по результатам ее исследований является утверждение о принципиально важном значении в выработке аграрной политики учета специфики регионов.

Т.М. Эльдиева [179] считает, что парадигма координируемой рыночной экономики предполагает наличие концепции, ориентирующей на реализацию таких принципов социального рыночного хозяйства как формирование правового поля для обеспечения равных условий конкурентной борьбы для всех хозяйствующих субъектов аграрной сферы; ограничение концентрации аграрного капитала и недопущение монополизации продовольственных и ресурсных рынков; сокращение уровня дифференциации в доходах населения и уровня жизни на различных территориях; обеспечение равного доступа к инвестиционным и финансовым ресурсам хозяйствующих субъектов из инвестиционно-привлекательных и депрессивных территориальных образований и т.п.

Т.Р. Ханнанова [168] утверждает, что государственная аграрная политика должна исходить из следующих базовых положений: имманентности аграрной деятельности (обусловленности особого состояния саморазвития и саморегуляции), абсолютности (безусловности объективного, имманентно присущего сельскому хозяйству), генетической предопределенности возникновения аграрного производства, его неизменности при смене общественного строя, эволюционной регулятивности аграрного производства, приоритетной естественности аграрного воспроизводства, научной обеспеченности аграрного производства и его инновационности.

Важнейшим элементом аграрной политики является формирование аграрной структуры общества. Формирование структуры аграрного сектора, как и любая структурная политика, по мнению В.С. Антонюк и Э.Р. Вансович [10] выполняет ряд функций: регулирующую, распределительную, контрольную, стратегическую. Регулирующая функция реализуется путем воздействия государства на основные параметры отраслевой структуры аграрной экономики, распределительная функция заключается в распределении финансовых ресурсов различными категориями хозяйствующих субъектов, контрольная функция осуществляется путем надзора за использованием финансовых средств, стратегическая функция предполагает разработку и реализацию стратегии развития аграрного сектора и определение рациональных пропорций сочетания крупного, среднего и малого бизнеса, ее согласование с представителями бизнес-сообщества и сельского социума.

Не потеряло своей актуальности замечание В.С. Немчинова [94] о том, что развитие территориальных образований происходит под воздействием закона экономического развития, требующего максимального использования трудовых, производственных и природных ресурсов каждой конкретной территории и постепенного выравнивания материального и культурного уровня жизни населения.

П.Е. Подгорбунских, Л.В. Субботина [107] отмечают, что реализация этого закона происходит с учетом уровня развития общественного производства в рамках территориальной организации, исходя из следующих положений: территориальная организация – процесс, реализуемый управляющей подсистемой для достижения заданных параметров развития управляемой подсистемы в соответствии со стратегией ее развития; территориальная организация связана с разработкой проекта пространственного размещения производства и его реализации, обоснованием пространственного взаимодействия хозяйствующих субъектов различной производственной направлен-

сти, оценки возможностей формирования системы интеграционных и кооперационных связей; основная цель территориальной организации – обеспечение баланса между крупными и малыми формами хозяйствования для создания условий вовлечения в хозяйственный оборот всех ресурсов территориальных образований, обоснование рациональных масштабов концентрации производства и стимулирование ведения сельскохозяйственной деятельности в формах и размерах, соответствующих стратегическим задачам территориальных образований.

В.И. Дворцов [42], считает, что сложившиеся в настоящее время основные направления в теории управления развитием локальных территориальных систем и использования их потенциала можно представить в разрезе четырех групп: во-первых, пространственное развитие, связанное с оптимальным размещением предприятий относительно источников сырья, энергии, друг друга и потребителей в рамках локальных территорий; во-вторых, структурообразующее развитие, обеспечивающие оптимизацию структуры и размеров производства отдельных видов продукции на локальных территориях; в-третьих, комплексное развитие, основывающееся на использовании системного подхода в управлении территориями различного уровня исходя из уровня развития бизнеса на них; в-четвертых, точечное развитие, связанное с обеспечением узкопространственной организации производства с учетом совокупности факторов пространственного и общерегионального направлений.

В качестве одного из приоритетных направлений развития Белгородской области определено обеспечение конкурентоспособности экономики региона за счет перехода к инновационному социально ориентированному типу развития в условиях глобализации российской экономики, устойчивого инновационного развития региона на основе сбалансированности использования экономического потенциала; структурной диверсификации экономики

региона на основе инновационного технологического перевооружения; формирования территориальных кластеров, позволяющих интенсифицировать экономический рост и конкурентоспособность региона; формирования и развития модели сбалансированного пространственного развития на основе совершенствования системы расселения и размещения производительных сил; повышения степени однородности социально-экономического развития территориальных образований через создание условий максимально возможной реализации их потенциала и преимуществ; совершенствования условий развития малого бизнеса; создания высокоэффективного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства на основе финансовой устойчивости, модернизации и интенсификации производства, сохранения и воспроизводства аграрного потенциала [142].

Несомненно, что непосредственная реализация аграрной политики происходит на региональном уровне с учетом специфики каждого региона, его участия в системе межрегионального разделения труда и стратегией развития. На региональном уровне должны устанавливаться базовые отрасли агропромышленного производства, являющиеся «точками роста» аграрного сектора региона и обеспечивающие получение значимого мультипликативного эффекта, обосновываться рациональные формы организации производства отдельных видов продукции и определяться политика распределения ресурсов. Очевидно, что стратегия развития региона является базисом разработки его аграрной политики, но она, в свою очередь, требует разработки концепции развития аграрного сектора. Мы разделяем мнение Э.А. Уткина и А.Ф. Денисова [166], считающих, что разработка концепции развития социально-экономических систем и их структурных элементов должна включать в себя такие этапы, как: выявление системных диспропорций и факторов, обуславливающих их; осознание причин зарождения и воспроизводства отраслевых и территориальных диспропорций; выявление системы взаимосвязей между локальными проблемами территориально-отраслевых образований; установ-

ление фундаментальных проблем, имеющих всеобщий, общий и специфический характер; определение направлений и границ возможного вмешательства властей различного уровня в действия хозяйствующих субъектов для устранения выявленных проблем и т.д.

В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [142] весь агропромышленный комплекс определен как зона опережающего развития. В 2010 г. при принятии данной стратегии в качестве приоритетных направлений развития агропромышленного производства были декларированы создание кластеров по развитию птицеводства, свиноводства и молочного животноводства. Если развитие первых двух кластеров происходит в условиях высоких темпов наращивания крупно-товарного производства продукции птицеводства и свиноводства в интегрированных структурах холдингового типа, то молочный кластер функционирует в условиях опережающего сокращения производства молока в хозяйствах населения, обуславливающего падение его производства в хозяйствах всех категорий.

Ставка на развитие отраслей животноводства наименее зависящих от природно-климатических условий и при этом характеризующихся довольно высоким уровнем скороспелости животных, себя полностью оправдывает при условии ненасыщенности продовольственного рынка производимыми видами продукции (мясо свиней и птиц, куриные яйца) и относительно низкой себестоимости производимых кормов. И если наращивание объемов производства ведет к росту насыщения рынков и обострению конкурентной борьбы, несмотря на рост доли рынка, то минимизация себестоимости кормов становится одной из ключевых задач управления развитием агропромышленного комплекса. Высокий уровень потребности в концентрированных кормах вынуждает холдинги, специализирующиеся на развитии свиноводства и птицеводства, закупать значительную часть зерна и высокопротеиновых шротов на стороне по рыночным ценам, что объективно ведет к росту

себестоимости комбикормов. Кроме того, регион стал испытывать дефицит фуражного зерна, что также повлияло на рост цен на него.

Расширение посевных площадей зерновых и сои происходило за счет сокращения посевов таких высокорентабельных культур как сахарная свекла и подсолнечник, что в определенной мере обусловило падение общей эффективности сельскохозяйственного производства. А сокращение площадей отводимых под кормовые культуры существенно повлияло на изменение поголовья крупного рогатого скота. В этих условиях задача наращивания аграрного потенциала региона может быть решена лишь при обеспечении сбалансированного развития всех взаимосвязанных отраслей и соответствия уровня их технико-технологического развития. Пока по темпам модернизации отрасли растениеводства существенно отстают от свиноводства и птицеводства, где за счет высокой концентрации поголовья используются самые современные технологии, близкие по уровню механизации и автоматизации рабочих процессов к промышленным.

Практически достигнув максимального предела насыщения посевных площадей зерновыми и соей регион столкнулся с проблемой разработки новой системы земледелия, отвечающей современным потребностям региональной экономики, и необходимостью массового перехода к новым технологиям в растениеводстве, позволяющим приблизиться к уровню потенциально возможной урожайности основных сельскохозяйственных культур.

В этих условиях крайне важным является вовлечение в хозяйственный оборот всех продуктивных земель. Для обеспечения жесткого контроля за их целевым использованием необходимо провести их инвентаризацию и обеспечить постановку всех земельных участков на кадастровый учет, что позволит составить реальную картину о закреплении земли за собственниками и землепользователями. Особое внимание следует уделить потенциалу естественных кормовых угодий, который может обеспечить существенное наращивание производства в таких отраслях, как овцеводство, козоводство, мяс-

ное и молочное скотоводство, особенно в условиях конкуренции за корма с птицеводством и свиноводством.

Земля как специфический фактор сельскохозяйственного производства определяет и специфику земельных отношений. В соответствии с этим возникает необходимость формирования адекватной системы управления земельными ресурсами как элемента аграрного потенциала, базирующейся на реализации системы принципов. В группу общих принципов О.Б. Мезенина, А.В. Лантинова и А.А. Рассказова [83] предлагают включать принципы обязательности государственного управления землей; многообразия подходов к управлению земельными ресурсами разного качества; рациональности землепользования; взаимосвязи управления земельными ресурсами и территориальными образованиями; эволюционного развития методов и инструментов управления земельными ресурсами; иерархичности управления земельными ресурсами; правовой легитимности управления и др. Группа частных принципов, по их мнению, представлена принципами организационной, финансовой и кадровой обеспеченности системы управления земельными ресурсами; управляемости; соответствия субъекта и объекта; изменяемости; специализации; иерархичности; экономичности и т.д.

Обеспечение сбалансированности развития аграрного сектора экономики на региональном и муниципальном уровнях обеспечивается через разработку стратегий и концепций развития территориальных образований и принятие региональных целевых программ, предусматривающих адекватное финансирование предусматриваемых мероприятий. Действующая система государственной поддержки хозяйствующих субъектов и ограниченный объем финансовых ресурсов, выделяемых на эти цели, требуют от органов управления сельским хозяйством выработки критериев распределения бюджетных средств между хозяйствующими субъектами различных категорий и обеспечения прозрачности доступа к ним всех групп сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В этом контексте на региональном уровне на основе системного подхода должны быть определены параметры развития ключевых и связанных с ними отраслей, решены вопросы внутрирегиональной специализации и территориального размещения отдельных производств с учетом имеющейся и планирующейся на перспективу производственной, рыночной и логистической инфраструктуры. В качестве основного подхода к разработке прогнозных параметров развития сельского хозяйства и сельских территорий представляется целесообразным использование программно-целевого метода, реализуемого через разработку программ, отражающих содержание региональной политики относительно отдельных задач территориального развития.

По мнению А.И. Чернышева [170] целевые программы могут стать действенным инструментом управления отраслевого и территориального развития при выполнении ряда требований: легитимности (соответствие программ действующему законодательству), нормативности (наличие статуса, обеспечивающего их исполнение всеми субъектами соответствующего уровня), вариантность (обоснование сценариев выполнения программы при различных уровнях ресурсного обеспечения), формализованность целей и задач (постановка таких целей и задач, которые могут быть выражены в количественных параметрах, поддающихся учету и однозначной оценке их достижения), контролируемость (возможность постоянного отслеживания хода реализации мероприятий, предусмотренных программами), ответственность (установление прямой ответственности конкретных лиц за использование ресурсов, выполнение отдельных мероприятий и программы в целом).

Как правило, перспективные параметры развития агропромышленного производства отражаются в региональных программах развития сельского хозяйства или его отдельных отраслей и формируют систему индикаторов, являющихся ориентирами для территориальных органов управления аграрным производством различного уровня. Наряду с программами развития сельскохозяйственного производства система управления аграрным потенци-

алом опирается на программы развития сельских территорий и программы инфраструктурного развития.

Глубина разделения труда и специализации отдельных хозяйствующих субъектов, присущие достигнутому уровню развития производительных сил и производственных отношений, обуславливают неизбежность углубления интеграции, формы которой определяются уровнем конкуренции на отдельных продуктовых рынках, уровнем концентрации агропромышленного капитала, эффективностью воздействия органов власти на предприятия-интеграторы и их способностью балансировать интересы интегрирующихся экономических агентов и др.

Если в начале двухтысячных годов господствующей формой интеграции стали структуры холдингового типа, то сейчас начали формироваться условия возникновения территориальных и продуктовых кластеров, требующих создания принципиально иных органов управления деятельностью участников объединения кластерного типа.

В самом общем виде, по мнению Т.В. Савченко, А.В. Улезько и Н.Н. Кравченко [128], теория кластеров фокусируется на связях и взаимозависимостях между участниками цепочки ценностей, возникающих в процессе производства, и выходит за рамки традиционных горизонтальных сетевых структур в рамках отдельных отраслей. Они отмечают, что агропромышленный продуктовый кластер является специфической формой агропромышленной интеграции. Кластер как неформальная экономическая система не несет в себе черты юридического лица, что обуславливает специфику управления кластерным образованием и позволяет рассматривать кластерный подход как новую управленческую технологию, позволяющую за счет координации деятельности экономически взаимосвязанных предприятий и обеспечения баланса интересов всех участников технологической цепочки повысить конкурентоспособность производимой продукции, создать предпосылки роста эффективности и устойчивости развития всех элементов кластерной структуры.

В. Марача [81] предлагает выделять два основных подхода к формированию структур кластерного типа. Первый подход, по его мнению, основан на самоорганизации хозяйствующих субъектов и не предполагает прямого государственного участия, тогда как второй подход основан на партнерстве бизнеса, федеральных и региональных властей.

Группа исследователей во главе с Н.И. Кундиус [75] считает, что одним из важнейших направлений повышения эффективности управления развитием сельскохозяйственного производства является создание микрокластеров сельских территорий, под которым они предлагают понимать объединение (ассоциацию) субъектов пространственно сконцентрированных на территории одного поселения или нескольких близко расположенных сел и фермерских хозяйств, включающее сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, органы местного самоуправления, малый бизнес. При этом, по их мнению, все элементы микрокластера будут априори эффективно взаимодействовать друг с другом, используя полученный синергетический эффект для повышения конкурентных преимуществ как отдельных участников, так и кластера в целом. Такой упрощенный подход к формированию кластеров в корне противоречит теории экономических кластеров и не дает ответ на вопросы о том, какие же преимущества получают участники кластерного объединения, каким будет механизм регулирования межхозяйственных отношений, кто будет регулировать процессы соблюдения паритета интересов хозяйствующих субъектов, объединившихся в кластер, и почему эту систему взаимоотношений нельзя реализовать в рамках кооперации? Без ответа на эти ключевые вопросы утверждение о том, что микрокластеры – это инструмент реализации стратегического замысла по достижению экономической суверенности сельских поселений, носит декларативный характер, так же как и вывод о том, что сельские микрокластеры могут составить общую географию размещения производительных сил на территории района, способствовать формированию единого экономического пространства.

В условиях перехода к ресурсосберегающим агротехнологиям, предполагающим резкий рост производительности труда и сокращение численности занятости в аграрном производстве особое внимание должно быть уделено вопросам обеспечения самозанятости сельского населения и развитию отраслей, позволяющих вовлечь в хозяйственный оборот ресурсы, незадействованные в производстве сельскохозяйственной продукции.

Существенный рост самозанятости сельского населения и увеличение объемов производимой ими товарной продукции возможен лишь при формировании комфортной среды, создающей предпосылки активизации предпринимательской инициативы селян, что достижимо лишь при интеграции малых форм хозяйствования с крупным и средним бизнесом, организации системы потребительских кооперативов и структур, позволяющих консолидировать и защищать интересы мелких товаропроизводителей. По данным, приводимым Н.С. Кульковой [73], в большинстве стран Европы и Японии кооперативы объединяют более 80% сельскохозяйственных товаропроизводителей, в Великобритании и некоторых других странах, где масштабы кооперации не так очевидны, этот показатель составляет около 50%.

Мы разделяем позицию исследователей, считающих что «в условиях крайне слабой государственной поддержки малого агробизнеса и недостаточного уровня государственного регулирования агропродовольственных рынков малые формы предпринимательства на селе могут выдержать конкуренцию с крупными интегрированными структурами в АПК только в тех отраслях, которые пока не очень интересны крупному агробизнесу или позволяют получить эксклюзивную продукцию с эксклюзивными качествами, которое не могут обеспечить структуры корпоративного типа. ... Еще одной нишей развития малого агробизнеса является развитие объектов производственной инфраструктуры, ориентированных на обслуживание предпринимательских структур на селе» [125, С. 116].

Для повышения предпринимательской активности сельского населения в систему управления аграрным потенциалом должны быть вовлечены обще-

ственные организации, оказывающие содействие развитию малого бизнеса, сформированы отраслевые союзы, консолидирующие и защищающие интересы всех производителей отдельных видов продукции в муниципальных, региональных и государственных органах власти. В Белгородской области подтвердила свою эффективность областная программа «Семейные фермы Белогорья», участниками которой в 2007-2012 гг. стали более 40 тысяч жителей области. В 2013 г. в рамках данной программы работали 4278 семейных ферм, чей годовой доход превысил один миллион рублей. Основной целью второго этапа данной программы должно стать создание к 2015 году системы конкурентоспособных предприятий малых форм сельскохозяйственного производства, специализирующихся на производстве, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, а также альтернативных видах деятельности [116].

Разработка целевых программ вовлечения в систему товарных отношений незанятого в общественном производстве сельского населения является естественным элементом региональной политики вследствие существенного снижения уровня развития человеческого капитала, произошедшего на фоне резкого ослабления государственного регулирования аграрной сферы и обусловившего, по мнению А.В. Улезько, С.В. Мистюковой и А.А. Тютюникова [158], рост теневой сельской экономики, активизацию неформального поведения сельского населения на рынках рабочей силы, распространение модели безработных домохозяйств, деструктуризацию реального сектора экономики, нерыночное поведение на рынках потребительских товаров и сбережений. Оценивая современное институциональное пространство сельской России, они выделяют следующие его особенности: высокую степень нестабильности социальной среды, ослабление контроля со стороны государства за соблюдением правовых норм, внедрением новых институционально-правовых изменений, характеризующихся неактуальностью и нелегитимностью для большей части домохозяйств; институционализацией неформальных и неправовых типов социальных взаимодействий и др.

Важнейшим фактором, обеспечивающим рост эффективности использования аграрного потенциала, является повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы. В этой связи наряду с модернизацией материально-технической базы сельских товаропроизводителей рекомендуется создавать агротехнологические центры, которые станут трансляторами инноваций и базовыми элементами региональной системы информационно-консультационного обеспечения хозяйствующих субъектов аграрной сферы принципиально нового формата.

Мы разделяем позицию исследователей, recommending в качестве основных направлений инновационного развития регионального АПК выделять: формирование регионального рынка инноваций, формирование региональной инфраструктуры инноваций, формирование системы консалтинга в сфере агроинноваций, подготовку кадров для генерации, трансфера и использования инноваций, развитие системы региональной поддержки инновационных процессов. Повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов регионального АПК они связывают с реализацией таких направлений инновационного развития как внедрение товарных (продуктовых), технологических, ресурсных, организационно-экономических и социально-экономических инноваций [163].

Одной из основных функций управления агропромышленным производством региона является формирование системы государственно-частного партнерства, обеспечивающего согласование интересов бизнес-сообщества и территориальных образований, формирующих локализованные экономические пространства.

Система управления аграрным потенциалом должна обеспечить гармонию территориального и отраслевого развития локализованных экономических систем с учетом возможной диверсификации сельской экономики для максимально эффективного комплексного использования потенциалов естественных факторов, производства экономических благ, развития производственной подсистемы и социального развития сельских территорий.

3.2. Оценка аграрного потенциала Алексеевского района Белгородской области и уровня его использования

Оценка состояния аграрного потенциала территориального образования и уровня его использования предполагает соотнесение фактических результатов деятельности сельскохозяйственных производителей и неких предельно возможных результатов, которые могут быть получены при максимальном вовлечении в хозяйственный оборот всех имеющихся и доступных производственных ресурсов с соблюдением их оптимальных пропорций. Такие показатели результативности, как прибыль и рентабельность зачастую не отражают объемы продуцируемых сельским хозяйством общественных благ, в связи с чем, в качестве основного показателя оценки аграрного потенциала, предлагается использовать стоимость валовой продукции.

К числу основных ресурсов аграрного производства относятся земля, труд и капитал, интенсивность использования которых напрямую влияет на объемы производимой продукции. В качестве системообразующего ресурса сельского хозяйства традиционно рассматривается именно земля, так как она, как правило, локализует производство, ее количество ограничено, а качественные характеристики во многом обуславливают специализацию производства и уровень использования технологий. Исходя из этого, при исследовании аграрного потенциала в качестве результирующей переменной целесообразно рассматривать производство валовой продукции в расчете на 1 га земельных угодий, а в качестве влияющих факторов – показатели, характеризующие интенсивность использования ресурсов в расчете на единицу земельной площади. Кроме того, при оценке аграрного потенциала различных хозяйствующих субъектов необходимо учитывать и различия в качестве земельных ресурсов.

Основным видом сельскохозяйственных угодий Алексеевского района Белгородской области является пашня, площадь которой превышает 92 тыс. га, из которых 81,1 тыс. га используется четырьмя сельскохозяйственными организациями и девятью подразделениями интегрированных формирований.

В структуре посевных площадей в 2013 г. по Алексеевскому району основную долю занимали посевы зерновых и зернобобовых культур (51,0%), подсолнечник – 16,7%, кормовые культуры – по 12,4%, соя – 8,4%, сахарная свекла – 5,6%, картофель – 3,3%, овощи – 1,0%.

На конец 2013 г. в хозяйствах всех категорий Алексеевского района поголовье крупного рогатого скота составляло 9 497 гол. (в т.ч. 4 489 гол. коров), свиней – 243 223 гол. (в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье свиней было полностью ликвидировано), овец и коз – 7 262 гол. (их них 5 679 гол в хозяйствах населения), птицы – 314,2 тыс. гол. (более 55% поголовья птицы содержится в хозяйствах населения).

Все производство свинины в Алексеевском районе сосредоточено в ЗАО «Алексеевский бекон», входящей в состав агропромышленной корпорации «Дон». Единственным сельскохозяйственным предприятием, специализирующемся на производстве продукции птицеводства является птицефабрика «Тихая сосна» (ОАО «Загорье»), входящая в состав агрохолдинга ЗАО «Белая птица». Эти высокомеханизированные и компьютеризированные животноводческие комплексы, использующие практически промышленные технологии, не располагают сельскохозяйственными угодьями, используя в качестве кормов готовые комбикорма. Поскольку производственные мощности этих хозяйствующих субъектов заполнены полностью, а применяемые технологии содержания и кормления скота и птицы обеспечивают планируемый уровень продуктивности, то можно считать, что потенциал этих производств используется на 100%, а повышение эффективности их функционирования будет связано, в первую очередь, со снижением себестоимости продукции и повышением конверсии используемых кормов.

Производством молока и мяса крупного рогатого скота в районе занимаются всего 5 сельскохозяйственных организаций: ООО «Советское» и ООО «Тютюниково», входящие в состав ЗАО «Алексеевский молочно-консервный комбинат», а также самостоятельно хозяйствующие СПК «Калитва», СПК «Алейниково» и ООО «Луценково». Среднегодовое поголовье

крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях Алексеевского района в 2013 г. составило 4 326 гол., в т. ч. 2 022 гол. коров.

На территории Алексеевского района сельскохозяйственную деятельность осуществляют 32 крестьянских (фермерских) хозяйства и индивидуальных предпринимателя. В рамках проводимого исследования фермерские хозяйства были объединены в один «агрегат» и рассматривались как некое обособленное объединение относительно мелких хозяйствующих субъектов, характеризующихся общими закономерностями развития.

По данным официальной статистики в 2013 г. на территории Алексеевского района было зарегистрировано 15 529 частных домовладений с земельными участками, пригодными для ведения сельскохозяйственного производства, но из них лишь 1 012 хозяйств были признаны экономически активными (выходящими на продовольственные рынки с излишками произведенной продукции), а 392 из них имели статус семейных ферм (ориентированы на производство товарной продукции). Посевная площадь в хозяйствах населения района в 2013 г. составляла около 5,6 тыс. га. На начало 2014 г. на сельских подворьях содержалось 4 392 гол. крупного рогатого скота, в т.ч. 1 967 коров, 5 679 овец и коз, около 195 тыс. гол птицы. Если стоимость всей сельскохозяйственной продукции, произведенной в личном секторе Алексеевского района в 2013 г., составила 1 454,2 млн руб., то экономически активные хозяйства произвели продукции на сумму 777,4 млн руб. В ближайшее перспективе в районе сохранится тенденция устойчивого сокращения производства продукции в хозяйствах населения потребительского типа, которое будет компенсироваться экономически активными хозяйствами и обеспечит определенный рост объемов производства по всему сектору хозяйств населения Алексеевского района.

Специфика оценки ресурсного обеспечения хозяйств населения и интенсивности использования ресурсов обусловила возможность допущения о том, что уровень использования потенциала основной массы хозяйств населения близок к пороговому значению в силу мелкомасштабности производ-

ства, низкого уровня материально-технического обеспечения, высокого удельного веса ручного труда, отсутствии доступных источников инвестиций и т.п.

Информация об обеспеченности ресурсами сельскохозяйственных предприятий (за исключением животноводческих комплексов) приведена в таблице 21.

Таблица 21 – Результаты деятельности и ресурсы основных сельскохозяйственных товаропроизводителей Алексеевского района Белгородской области в 2013 г.

Хозяйствующие субъекты	Стоимость валовой продукции в ценах 2013 г., тыс. руб.	Площадь пашни, га	Стоимость основных средств на конец года, тыс. руб.	Материальные затраты, тыс. руб.	Затраты на оплату труда, тыс. руб.	Численность работников, чел.	Инвестиции всего, тыс. руб.
ЗАО «Агро-Оскол»	405 723	22 185	374 700	237 815	56 459	163	112 323
ООО «Агротех-Гарант Алексеевский»	432 511	12 050	185 059	211 408	53 567	223	53 013
ООО «Агротех-Гарант Щербаковское»	136 645	5 020	96 339	67 645	19 087	88	31 156
СПК «Алейниково»	39 764	1 131	19 365	27 437	11 361	52	5 200
ООО «Алексеевка-Агроинвест»	83 186	3 900	44 578	122 761	17 259	132	747
СПК «Калитва»	75 309	3 026	29 849	36 578	25 229	99	7 977
ООО «Луценково»	101 151	4 584	58 780	53 636	21 604	82	14 906
ЗАО «Новооскольская зерновая компания»	305 316	15 079	124 921	181 700	41 185	176	10 182
ООО «Советское»	149 357	5 116	90 031	79 884	31 367	165	43 370
ООО «Тютюниково»	32 615	2 622	26 356	27 996	11 374	64	13 671
ООО «ЦЧ АПК» филиал Белогорье-Рассвет	99 582	6 434	76 857	103 674	41 932	229	4 415
Фермерские хозяйства района	123 360	4 479	58 501	85 561	23 977	128	12 702

Естественные кормовые угодья на территории района практически не используются, поэтому основным источником кормов для собственного животноводства является культурное кормопроизводство, ввиду чего пашню будет рассматриваться как основной земельный ресурс хозяйствующих субъектов Алексеевского района.

На основании данных, приведенных в таблице 21, были рассчитаны результирующий и факторные показатели, характеризующие аграрный потенциал исследуемых хозяйствующих субъектов (таблица 22).

Таблица 22 – Результативный и факторные показатели аграрного потенциала сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Алексеевского района в расчете на 1 га пашни, тыс. руб.

Хозяйствующие субъекты	Стоимость валовой продукции	Удельный показатель кадастровой стоимости земли	Стоимость основных средств	Материальные затраты.	Затраты на оплату труда	Численность работников, чел.	Инвестиции
ЗАО «Агро-Оскол»	18,29	41,8	16,89	10,72	2,54	0,007	5,06
ООО «Агротех-Гарант Щербаковское»	27,22	49,8	19,19	13,48	3,80	0,018	6,21
ООО «Агротех-Гарант Алексеевский»	35,89	49,7	15,36	17,54	4,45	0,019	4,40
СПК «Алейниково»	35,16	49,4	17,12	24,26	10,05	0,046	4,60
ООО «Алексеевка-Агроинвест»	21,33	50,3	11,43	31,48	4,43	0,034	0,19
СПК «Калитва»	24,89	36,3	9,86	12,09	8,34	0,033	2,64
ООО «Луценково»	22,07	44,9	12,82	11,70	4,71	0,018	3,25
ЗАО «Новооскольская зерновая компания»	20,25	42,1	8,28	12,05	2,73	0,012	0,68
ООО «Советское»	29,19	46,4	17,60	15,61	6,13	0,032	8,48
ООО «Тютюниково»	12,44	48,6	10,05	10,68	4,34	0,024	5,21
ООО «ЦЧ АПК» филиал Белогорье-Рассвет	15,48	50,5	11,95	16,11	6,52	0,036	0,69
Фермерские хозяйства района	27,54	46,0	13,06	19,10	5,35	0,029	2,84

В качестве факторных показателей использовались качество земельных угодий (через удельные показатели кадастровой стоимости земель (УПКСЗ), используемых для ведения сельскохозяйственного производства), наличие основных средств, материальные затраты, показатели использования трудовых ресурсов (в стоимостном и натуральном выражении) и объем инвестиций.

Затем хозяйствующие субъекты были проранжированы по выходу валовой продукции на 1 га пашни (таблица 23), а использованный в таблице метод «тепловой карты» позволил наглядно продемонстрировать зависимость уровня результирующего показателя от уровня факторных показателей. При этом в качестве факторного показателя по трудовым ресурсам предлагается использовать не традиционный показатель трудообеспеченности (приходится работников на единицу земельной площади), а затраты на опла-

ту труда в расчете на единицу площади, поскольку он отражает не столько наличие трудовых ресурсов, сколько интенсивность их использования.

Таблица 23 – Тепловая карта факторов аграрного потенциала сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Алексеевского района, тыс. руб. на 1 га

Хозяйствующие субъекты	Стоимость валовой продукции	Удельный показатель кадастровой стоимости земли	Стоимость основных средств	Материальные затраты.	Затраты на оплату труда	Инвестиции всего
ООО «Агротех-Гарант Алексеевский»	35,89	49,70	15,36	17,54	4,45	4,40
СПК «Алейниково»	35,16	49,40	17,12	24,26	10,05	4,598
ООО «Советское»	29,19	46,40	17,60	15,61	6,13	8,477
Фермерские хозяйства	27,54	46,00	13,06	19,10	5,35	2,836
ООО «Агротех-Гарант Щербаковское»	27,22	49,80	19,19	13,48	3,80	6,206
СПК «Калитва»	24,89	36,30	9,86	12,09	8,34	2,636
ООО «Луценково»	22,07	44,90	12,82	11,70	4,71	3,252
ООО «Алексеевка-Агроинвест»	21,33	50,30	11,43	31,48	4,43	0,192
ЗАО «Новооскольская зерновая компания»	20,25	42,10	8,28	12,05	2,73	0,675
ЗАО «Агро-Оскол»	18,29	41,80	16,89	10,72	2,54	5,063
ООО «ЦЧ АПК» филиал Белогорье-Рассвет	15,48	50,50	11,95	16,11	6,52	0,686
ООО «Тютюниково»	12,44	48,60	10,05	10,68	4,34	5,214
Минимум	12,44	36,30	8,28	10,68	2,54	0,19
Среднее	23,18	45,25	13,84	14,44	4,14	3,62
Максимум	35,89	50,50	19,19	31,48	10,05	8,48
Разница между максимумом и минимумом	23,45	14,20	10,91	20,80	7,50	8,29

Коэффициент корреляции между стоимостным и натуральным показателями трудообеспеченности составляет 0,88, что подтверждает их хорошую взаимозаменяемость в рамках исследования.

Расчет интегрированного показателя ресурсообеспеченности представляется некорректным в силу разнородности его элементов и невозможности объективной оценки вклада каждого из них в формирование конечного результата. Для приведения факторов в сопоставимый вид предлагается использовать нормирование при помощи оценочного алгоритма Тикунова [146], позволяющего получить неотрицательные оценки в пределах от 0 до 1,

расположенные на однонаправленной шкале безотносительно того, является ли рост значения индикатора позитивным или негативным явлением.

Формула нормирования по алгоритму Тикунова:

$$X_{ij} = \frac{\left| X_{ij} - X_{j^{\frac{\min}{\max}}} \right|}{\left| X_{j^{\frac{\max}{\min}}} - X_{j^{\frac{\min}{\max}}} \right|} \quad (1)$$

где X_{ij} - i-е значение j-го показателя, ранжированное в диапазоне от 0 до 1;

$X_{j^{\frac{\min}{\max}}}$ - «худшее» значение j-го показателя, которое может быть как минимумом ряда, так и максимумом;

$X_{j^{\frac{\max}{\min}}}$ - «лучшее» значение j-го показателя, наиболее далеко отстоящее от худшего;

Нормированные значения показателей факторов аграрного потенциала хозяйствующих субъектов аграрного сектора Алексеевского района приведены в таблице 24.

Таблица 24 – Нормированные значения показателей факторов аграрного потенциала сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Алексеевского района

Хозяйствующие субъекты	Удельный показатель кадастровой стоимости земли	Стоимость основных средств	Материальные затраты.	Затраты на оплату труда	Инвестиции всего
ООО «Агротех-Гарант Алексеевский»	0,944	0,649	0,330	0,253	0,508
СПК «Алейниково»	0,923	0,810	0,653	1,000	0,532
ООО «Советское»	0,711	0,854	0,237	0,478	1,000
Фермерские хозяйства	0,683	0,438	0,405	0,374	0,319
ООО «Агротех-Гарант Щербаковское»	0,951	1,000	0,135	0,168	0,726
СПК «Калитва»	0,000	0,145	0,068	0,772	0,295
ООО «Луценково»	0,606	0,416	0,049	0,289	0,369
ООО «Алексеевка-Агроинвест»	0,986	0,288	1,000	0,251	0,000
ЗАО «Новооскольская зерновая компания»	0,408	0,000	0,066	0,025	0,058
ЗАО «Агро-Оскол»	0,387	0,789	0,002	0,000	0,588
ООО «ЦЧ АПК» филиал Белогорье-Рассвет	1,000	0,336	0,261	0,530	0,060
ООО «Тютюниково»	0,866	0,162	0,000	0,239	0,606
В среднем по хозяйствующим субъектам	0,630	0,510	0,181	0,213	0,413

Предполагается, что влияние различных факторов аграрного потенциала неодинаково, но может быть учтено при помощи коэффициентов приоритетности. Коэффициенты приоритетности могут устанавливаться с помощью экспертных оценок напрямую, или при помощи формализованных методов принятия решений. В данном исследовании для расчета коэффициентов приоритетности предлагается использовать метод анализа иерархий Т. Саати [121, 184] комбинированный с экспертными оценками.

Традиционный метод анализа иерархий основан на попарном сравнении предпочтительности решений, показателей или факторов, с использованием девятибалльной шкалы. Например, для определения коэффициентов приоритетности членам экспертной группы задается: «Какой из предложенных Вам факторов сильнее влияет формирование аграрного потенциала? Насколько он лучше (по девятибалльной шкале)?». Значения девятибалльной шкалы были расшифрованы следующим образом: 1 – показатель равноценен альтернативному, 2 – показатель незначительно лучше альтернативного, 3 – немного лучше, 4 – в среднем, лучше, 5 – существенно, 6 – сильно, 7 – очень сильно, 8 – почти абсолютно, 9 – абсолютно. Форма анкеты с примером заполнения приведена в приложении 6.

Результаты экспертных оценок были занесены в матрицы попарных сравнений (пример такой матрицы приведен таблице 25) следующим образом. Например, эксперт №1 посчитал, что показатель, характеризующий фондообеспеченность, имеет более сильное влияние на формирование аграрного потенциала, чем разница в качестве земель. Оценка, соответствующая данной отметке (6), заносится в матрицу попарных сравнений на пересечении строки «Фондообеспеченность» и столбца «Разница в качестве почв». Обратное попарное сравнение, составившее $\frac{1}{6}$ балла, заносится в матрицу на пересечении строки «Разница в качестве почв» и столбца «Фондообеспеченность» (в данном случае дробное значение отражает как бы отрицательный приоритет). В ячейках матрицы, находящихся на пере-

сечении сравнений одного и того же показателя по вертикали и горизонтали, всегда ставится значение паритета – единица.

Таблица 25 – Матрица попарных сравнений приоритетности факторов аграрного потенциала сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Алексеевского района (по результатам опроса эксперта № 1)

Сравниваемые факторы	Разница в качестве почв	Фондообеспеченность	Материалообеспеченность	Трудообеспеченность	Обеспеченность инвестициями	Ненормированный вектор приоритетов (НВП)	Нормированный вектор приоритетов (ВП)	Собственные значения (СЗ)
Разница в качестве почв	1	1/6	1/4	1/7	1/5	0,26	0,038	5,48
Фондообеспеченность	6	1	3	3	4	2,93	0,429	5,46
Материалообеспеченность	4	1/3	1	1/2	3	1,15	0,168	5,16
Трудообеспеченность	7	1/3	2	1	5	1,88	0,275	5,33
Обеспеченность инвестициями	5	1/4	1/3	1/5	1	0,61	0,089	5,59
Сумма						6,82	1,000	
Главное собственное значение ($\lambda_{\max}$)								5,41
Индекс согласованности (ИС)								0,10
Случайный индекс Саати (СИ)								1,12
Отношение согласованности (ОС)								0,09
Матрица является согласованной ($ОС \leq 0,1$)								

Далее по всем строкам матрицы рассчитываются их среднегеометрические значения (w_i), формирующие ненормированный вектор приоритетов (НВП):

$$w_i = \sqrt[n]{\prod_{j=1}^n d_{ij}} \quad (2)$$

где d_{ij} – элемент i -й строки и j -го столбца матрицы попарных сравнений;
 n – размер матрицы (количество сравниваемых показателей).

Для получения нормированных значений вектора приоритетов ω_i (ВП), значения w_i нормируются по их сумме:

$$\omega_i = \frac{w_i}{\sum w_i} \quad (3)$$

Для оценки согласованности экспертного мнения рассчитываются сначала вспомогательные ($BЗ_i$) и собственные значения ($СЗ_i$) нормированного вектора приоритетов:

$$\begin{bmatrix} B\omega_1 \\ \vdots \\ B\omega_n \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} d_{11} & \cdots & d_{1n} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ d_{n1} & \cdots & d_{nn} \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} \omega_1 \\ \vdots \\ \omega_n \end{bmatrix} \quad (4)$$

$$C\omega_i = \frac{B\omega_i}{\omega_i} \quad (5)$$

Главное собственное значение ($\lambda_{\max}$) характеризует пропорциональность приоритетов, и должно быть как можно ближе к размеру матрицы n :

$$\lambda_{\max} = \frac{\sum_{i=1}^n C\omega_i}{n} \quad (6)$$

Индекс согласованности (ИС) рассчитывается как:

$$ИС = \frac{\lambda_{\max} - n}{n - 1} \quad (7)$$

На основании индекса согласованности (ИС) и случайного индекса Сати (СИ), выбираемого по размеру матрицы (приложение 7), рассчитывается отношение согласованности (ОС):

$$ОС = ИС / СИ \quad (8)$$

Если отношение согласованности (ОС) меньше или равно 0,1, то матрица считается согласованной, а суждения эксперта – пропорциональными. В противном случае оценку эксперта можно отвергнуть.

Результаты экспертной оценки приоритетности факторов аграрного потенциала хозяйствующих субъектов аграрного сектора Алексеевского района приведены в таблице 26.

Таблица 26 – Результаты экспертной оценки приоритетности факторов аграрного потенциала сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Алексеевского района

Сравниваемые факторы	Эксперт										Средние значения
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Разница в качестве почв	0,038	0,064	0,021	0,056	0,088	0,066	0,015	0,072	0,056	0,013	0,049
Фондообеспеченность	0,429	0,311	0,264	0,512	0,343	0,322	0,217	0,289	0,341	0,531	0,356
Материалообеспеченность	0,168	0,196	0,281	0,121	0,186	0,241	0,252	0,233	0,141	0,070	0,189
Трудообеспеченность	0,275	0,341	0,240	0,215	0,313	0,328	0,330	0,270	0,426	0,296	0,303
Обеспеченность инвестициями	0,089	0,088	0,194	0,096	0,070	0,043	0,186	0,136	0,036	0,090	0,103

Усредненные векторы приоритетов членов экспертной группы использовались при расчете взвешенных нормированных значений показателей факторов аграрного потенциала хозяйствующих субъектов Алексеевского района (таблица 27).

Таблица 27 – Взвешенные нормированные значения показателей факторов аграрного потенциала сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Алексеевского района

Хозяйствующие субъекты	Валовая продукция	Удельный показатель кадастровой стоимости земли	Стоимость основных средств	Материальные затраты.	Затраты на оплату труда	Инвестиции всего	Агрегированный показатель обеспеченности ресурсами
	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X
ООО «Агротех-Гарант Алексеевский»	35,89	0,046	0,231	0,062	0,077	0,052	0,468
СПК «Алейниково»	35,16	0,045	0,288	0,123	0,303	0,055	0,815
ООО «Советское»	29,19	0,035	0,304	0,045	0,145	0,103	0,631
Фермерские хозяйства	27,54	0,033	0,156	0,077	0,114	0,033	0,412
ООО «Агротех-Гарант Щербаковское»	27,22	0,046	0,356	0,025	0,051	0,075	0,553
СПК «Калитва»	24,89	0,000	0,052	0,013	0,234	0,030	0,329
ООО «Луценково»	22,07	0,030	0,148	0,009	0,088	0,038	0,313
ООО «Алексеевка-Агроинвест»	21,33	0,048	0,103	0,189	0,076	0,000	0,416
ЗАО «Новооскольская зерновая компания»	20,25	0,020	0,000	0,012	0,008	0,006	0,046
ЗАО «Агро-Оскол»	18,29	0,019	0,281	0,000	0,000	0,060	0,361
ООО «ЦЧ АПК» филиал Белогорье-Рассвет	15,48	0,049	0,119	0,049	0,161	0,006	0,385
ООО «Тютюниково»	12,44	0,042	0,058	0,000	0,073	0,062	0,235
В среднем по хозяйствующим субъектам	23,18	0,031	0,181	0,034	0,064	0,042	0,353

Теоретическую зависимость объема валовой продукции, производимой в расчете на 1 га пашни, от агрегированного показателя обеспеченности ресурсами предлагается оценивать с использованием модели линейной регрессии вида: $Y=aX+b$.

Уравнение регрессии, полученное в результате первой аппроксимации $Y=25,808X+13,47$, обладает достаточно низкими коэффициентами корреляции ($R=0,6936$) и детерминации ($R^2=0,4811$), что свидетельствует о высокой доле необъясненной дисперсии зависимой переменной (рисунок 6).

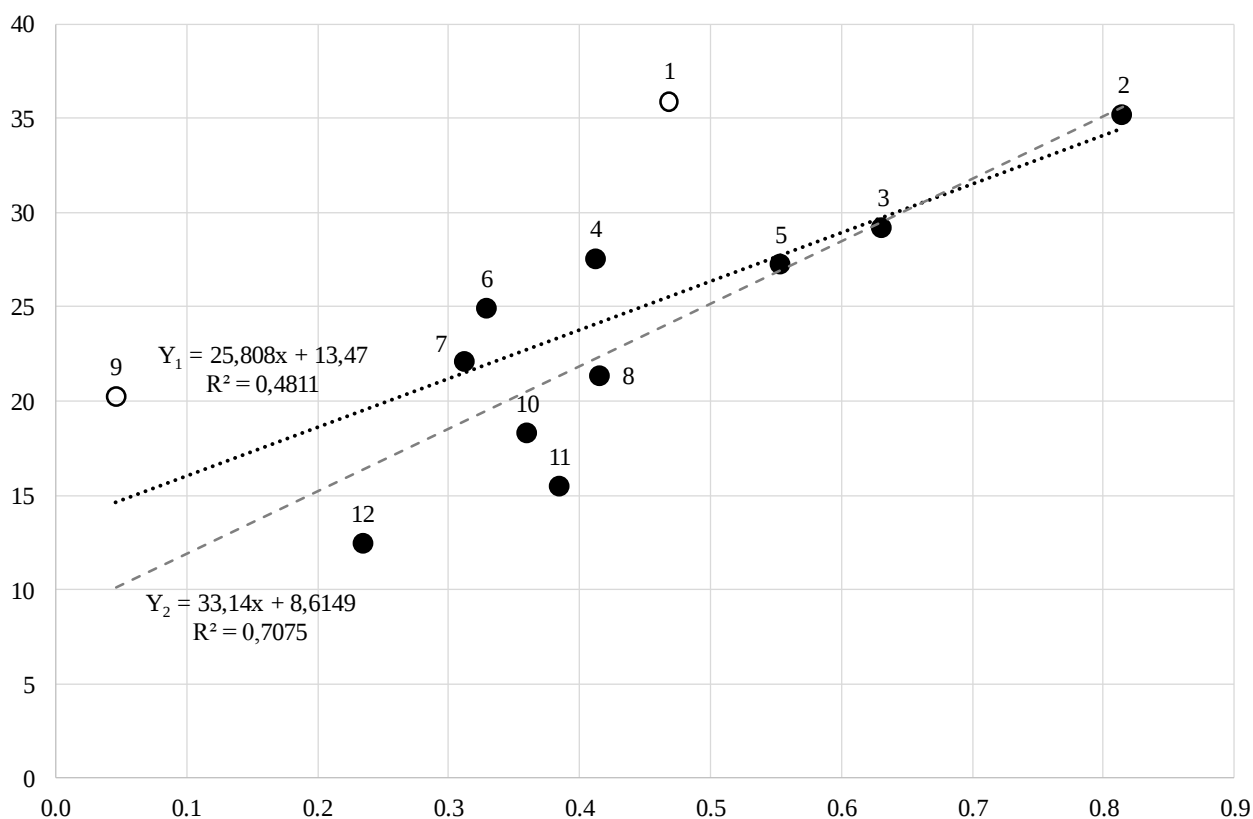

Рисунок 7 - Зависимость стоимости валовой продукции от агрегированного показателя обеспеченности ресурсами

Визуальный анализ графика регрессии позволил выделить т.н. наблюдения-«выбросы», сильно отличающиеся от других значений (№1 - ООО «Агротех-Гарант Алексеевский» и №9 - ЗАО «Новооскольская зерновая компания»). Так как подобных хозяйствующих субъектов в исследуемой совокупности меньшинство, то для повышения достоверности уравнения регрессии наблюдения-«выбросы» из расчетов предлагается исключить. В результате второй аппроксимации получено уравнение: $Y=33,14X+8,6149$, которое обладает удовлетворительными коэффициентами корреляции ($R=0,8411$) и детерминации ($R^2=0,7075$). Согласно данному уравнению предполагается, что для любого конкретного хозяйствующего субъекта увеличение агрегированного показателя обеспеченности ресурсами на единицу приведет к росту стоимо-

сти валовой продукции в размере 33,14 тыс. руб. В случае, если хозяйствующий субъект будет худшим по всем показателям ресурсообеспеченности, стоимость валовой продукции в расчете на 1 га составит всего 8,6149 тыс. руб.

Для каждого из исследуемых хозяйствующих субъектов был рассчитан аграрный потенциал, представляющий собой теоретическую оценку стоимости валовой продукции в расчете на 1 га при достижении максимального уровня ресурсообеспеченности по каждому из факторов (таблица 28).

Таблица 28 – Аграрный потенциал сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Алексеевского района и уровень его использования

Хозяйствующие субъекты	Стоимость валовой продукции тыс. руб./га	Агрегированный показатель обеспеченности ресурсами	Максимальный показатель обеспеченности ресурсами ($X^{\max}$)	Аграрный потенциал (АП), тыс. руб./га	Уровень использования аграрного потенциала, % (УАП)
ООО «Агротех-Гарант Алексеевский»	35,89	0,468	0,997	41,66	86,2%
СПК «Алейниково»	35,16	0,815	0,996	41,63	84,5%
ООО «Советское»	29,19	0,631	0,986	41,28	70,7%
Фермерские хозяйства района	27,54	0,412	0,984	41,24	66,8%
ООО «Агротех-Гарант Щербаковское»	27,22	0,553	0,997	41,67	65,3%
СПК «Калитва»	24,89	0,329	0,951	40,13	62,0%
ООО «Луценково»	22,07	0,313	0,981	41,11	53,7%
ООО «Алексеевка-Агроинвест»	21,33	0,416	0,999	41,73	51,1%
ЗАО «Новооскольская зерновая компания»	20,25	0,046	0,971	40,79	49,6%
ЗАО «Агро-Оскол»	18,29	0,361	0,970	40,76	44,9%
ООО «ЦЧ АПК» филиал Белогорье-Рассвет	15,48	0,385	1,000	41,75	37,1%
ООО «Тютюниково»	12,44	0,235	0,993	41,53	29,9%
В среднем по хозяйствующим субъектам	23,18	0,353	0,982	41,15	56,3%

При расчете максимального показателя обеспеченности ресурсами для каждого хозяйствующего субъекта была использована собственная оценка качества земельных угодий, как фактора, неизменяющегося в среднесрочной перспективе:

$$X_i^{\max} = \omega_1 X_{i1} + \sum_{j=2}^5 \omega_j \quad (9).$$

В таблице 28 хозяйствующие субъекты ранжированы по уровню использования аграрного потенциала. У 6 хозяйствующих субъектов (ООО «Агротех-Гарант Алексеевский», СПК «Алейниково», ООО «Советское», ООО «Агротех-Гарант Щербаковское», СПК «Калитва» и агрегированные фермерские хозяйства района) уровень использования аграрного потенциала превышает среднерайонный уровень. Наихудшие показатели использования аграрного потенциала отмечаются в филиале «Белогорье-Рассвет» ООО «ЦЧ АПК» группы компании «Продимекс» (37,1%) и ООО «Тютюниково» (29,9%).

На основе рассчитанного аграрного потенциала и уровня его использования была проведена оценка резервов увеличения валовой продукции (РВП) по совокупности исследуемых хозяйствующих субъектов (таблица 29).

Таблица 29 – Расчет резервов увеличения валовой продукции сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Алексеевского района

Хозяйствующие субъекты	Уровень использования аграрного потенциала, %	Резерв увеличения валовой продукции на 1 га пашни, тыс. руб.	Площадь пашни, га	Резерв увеличения валовой продукции всего, тыс. руб.
ООО «Агротех-Гарант Алексеевский»	86,2%	5,8	12 050	69 495
СПК «Алейниково»	84,5%	6,5	1 131	7 315
ООО «Советское»	70,7%	12,1	5 116	61 850
Фермерские хозяйства (оценка)	66,8%	13,7	4 479	61 345
ООО «Агротех-Гарант Щербаковское»	65,3%	14,5	5 020	72 547
СПК «Калитва»	62,0%	15,2	3 026	46 128
ООО «Луценково»	53,7%	19,1	4 584	87 309
ООО «Алексеевка-Агроинвест»	51,1%	20,4	3 900	79 556
ЗАО «Новооскольская зерновая компания»	49,6%	20,6	15 079	309 801
ЗАО «Агро-Оскол»	44,9%	22,5	22 185	498 509
ООО «ЦЧ АПК» филиал Белогорье-Рассвет	37,1%	26,3	6 434	169 048
ООО «Тютюниково»	29,9%	29,1	2 622	76 289
В среднем по хозяйствующим субъектам	56,3%	17,98	85 626	1 539 192

Результаты расчета совокупного аграрного потенциала Алексеевского района приведены в таблице 30.

Таблица 30 –Аграрный потенциал хозяйствующих субъектов аграрного сектора Алексеевского района

Показатели	Валовая продукция в 2013 г., млн руб.	Уровень использования аграрного потенциала, %	Потенциал производства валовой продукции в ценах 2013 г., млн руб.
Сельскохозяйственные организации	1 861,2	55,7%	3 339,0
ОАО «Загорье»	134,0	100,0%	134,0
ЗАО «Алексеевский бекон»	3 391,1	100,0%	3 391,1
Фермерские хозяйства	123,4	66,8%	184,7
Хозяйства населения	1 454,9	100,0%	1 454,9
Итого по району	6 964,5	81,9%	8 503,7

Аграрный потенциал узкоспециализированных животноводческих комплексов считается реализованным на 100%, так их производственные мощности используются полностью, а применяемые технологии содержания и кормления скота и птицы обеспечивают нормативный уровень продуктивности.

В виду отсутствия объективных данных о ресурсообеспеченности хозяйств населения и интенсивности использования ресурсов в них было использовано допущение о том, что в целом потенциал сектора домашних хозяйств при сложившейся системе поддержки их развития и уровня развития рыночной инфраструктуры используется полностью.

С учетом специализированных животноводческих предприятий ЗАО «Алексеевский бекон» и ОАО «Загорье», а также продукции, производимой в хозяйствах населения, совокупный аграрный потенциал Алексеевского района при существующем уровне ресурсообеспеченности составляет 8,50 млрд руб. при фактической стоимости валовой продукции 6,96 млрд руб. Уровень использования аграрного потенциала района в 2013 г. оценивается в 81,9%; резервы роста валовой продукции составляют 28,1% от уровня 2013 г.

Очевидно, что оценка аграрного потенциала проводится исходя из сложившейся отраслевой структуры производства и структуры вовлеченных в хозяйственный оборот ресурсов. В случае изменения объемов ресурсов, пропорций их использования и корректировки соотношения отраслей размер аграрного потенциала будет меняться.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Доминировавший в условиях централизованной экономики и в постреформенный период отраслевой подход к развитию сельских территорий, связанный с возложением ответственности за социальное развитие села на сельскохозяйственные предприятия, которые являлись поселениеобразующими для основной массы сельских населенных пунктов, не смог обеспечить воспроизводства сельского населения и естественно-природных ресурсов в условиях кардинальной трансформации структуры аграрного сектора и практически полного отказа государства от регулирования системы аграрного производства. Снижение эффективности сельского хозяйства, резкое сокращение занятости сельского населения и падение уровня его доходов, происходившие на фоне существенного сокращения расходов государства и бизнес-структур на социальное развитие села, обусловили нарастание процессов деградации сельских территорий.

Попытки государства переломить сложившуюся ситуацию за счет принятия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, Федеральных целевых программ «Социальное развитие села до 2013 года» и «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» дали определенный эффект, но не смогли принципиально переломить сложившуюся ситуацию. Это связано, в первую очередь, с тем, что устойчивое развитие сельских территорий было сужено до обеспечения их социального развития и повышения качества жизни сельского населения, тогда как вопросы наращивания и эффективного использования аграрного потенциала сельских территорий были вынесены за рамки обеспечения процессов устойчивого развития локализованных территориальных образований.

Каждая сельская территория как специфическая форма социально-экономической системы характеризуется своим потенциалом и уровнем его использования. Применительно к сельским территориям целесообразно ис-

пользовать категорию «потенциал развития». В широком смысле слова под потенциалом развития социально-экономической системы (и сельской территории в частности) понимаются совокупные возможности ресурсов, которыми она обладает, по обеспечению ее функциональной и структурной целостности и воспроизводства как самой системы, так и ее элементов в соответствии с установленной целью. При рассмотрении потенциала развития как совокупности потенциалов отдельных элементов системы предлагается выделять потенциал естественных факторов, потенциал производства экономических благ, потенциал развития производственной подсистемы и потенциал социального развития.

Потенциал естественных факторов складывается из природно-климатического, экономико-географического и демографического потенциалов территории; потенциал производства экономических благ – из производственного, производственно-инфраструктурного потенциалов, потенциала диверсификации производственной подсистемы и институционального потенциала; потенциал развития производственной системы – из инвестиционного, инновационного, адаптационного и потенциала расширенного воспроизводства; потенциал социального развития – из бюджетного, социально-инфраструктурного, рекреационного потенциалов и потенциала роста благосостояния населения.

Элементы потенциала развития сельских территорий тесно связаны между собой и могут рассматриваться только в рамках системного подхода, предполагающего комплексное исследование структурного и функционального аспектов формирования потенциала развития. В рамках структурного аспекта происходит изучение структурных характеристик системы потенциалов, устанавливаются типы связей между элементами, количественные и качественные взаимосвязи между ними. Функциональный аспект предполагает описание функций отдельных потенциалов в системе территориального развития в рамках их взаимодействия и формирования функциональной структуры системы.

Ядром любой социально-экономической системы является производственная подсистема, определяющая потенциал производства экономических благ, которые и будут являться основным источником развития социума в рамках локализованных территориальных образований. Поскольку ресурсную основу производственных подсистем сельских территорий составляют продуктивные земли, то в системе производства экономических благ центральное место занимает аграрное производство, а уровень потенциала развития локализованной территории будет во многом зависеть от уровня аграрного потенциала.

Под аграрным потенциалом территории понимаются совокупные возможности территориально локализованных хозяйствующих субъектов по производству сельскохозяйственной продукции и получению валового дохода, как основного источника расширенного воспроизводства ресурсов, задействованных в процессе аграрного производства.

Как элемент системы территориально-отраслевого развития аграрный потенциал должен рассматриваться в единстве трех стадий его образования: формирования, использования и воспроизводства.

В качестве критериев оценки величины аграрного потенциала сельской территории предлагается использовать два основных показателя: объем производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении и сумму валового дохода, полученного в результате ведения сельскохозяйственной деятельности.

Аграрный потенциал территориальных образований различного уровня определяется способностью совокупности локализованных хозяйствующих субъектов производить определенный объем сельскохозяйственной продукции или получать валовой доход. Уровень использования аграрного потенциала зависит не только от количества ресурсов, вовлекаемых в процесс аграрного производства, но и от уровня развития организационно-экономического механизма, позволяющего регулировать воспроизводственные пропорции

территориальной экономической системы и обеспечивающего сбалансированное развитие всех ее элементов.

Оценивая совокупность условий, влияющих на формирование и использование аграрного потенциала Белгородской области, следует отметить, что обладая, наряду с другими регионами Центрального Черноземья, высоким уровнем естественного потенциала (природно-климатического, экономико-географического и демографического потенциала) аграрный сектор Белгородской области смог обеспечить качественно иной уровень его использования за счет реализации эффективной политики региональных властей по комплексному развитию сельскохозяйственного производства и сельских территорий.

Быстрое наращивание поголовья свиней и птицы сопровождалось формированием адекватной системы финансового обеспечения реализуемых инвестиционных проектов по строительству новых производственных мощностей в животноводстве и сопряженных отраслях и организации кормовой базы, позволяющей обеспечить конкурентоспособность производимой продукции. Необходимость решения экологических проблем, связанных с утилизацией органических отходов жизнедеятельности продуктивных животных и птицы, подтолкнуло руководство региона к развитию биоэнергетики, реализация потенциала которой может дать значимый для региона экономический и экологический эффект. Трансформация структуры посевных площадей под воздействием растущего спроса на зернофураж и высокопротеиновые шроты потребовала пересмотра традиционной системы земледелия и принятия специальной программы по биологизации земледелия.

Приоритетность развития крупнотоварного свиноводства и птицеводства обусловила необходимость адаптационных изменений во всей системе аграрного производства Белгородской области и региональной системе разделения труда. В этих условиях первоочередное внимание было уделено максимально возможному вовлечению в хозяйственный оборот всех ресурсов

аграрного сектора за счет развития таких отраслей как овцеводство, садоводство, овощеводство, рыбоводство, пчеловодство и т.п.

Под управлением аграрным потенциалом сельских территорий понимается целенаправленное воздействие субъектов управления различного уровня на процессы его формирования, использования и воспроизводства в соответствии со стратегией и тактикой развития хозяйствующих субъектов, ведущих аграрное производство. Исходя из этого, система управления аграрным потенциалом территориальных образований представляет собой сложную иерархическую систему, объединяющую органы управления сельскохозяйственным производством и развитием сельских территорий на государственных, региональном, муниципальном и местном уровнях и на уровне хозяйствующих субъектов.

Цель управления аграрным потенциалом заключается в вовлечении в хозяйственный оборот максимально возможного количества ресурсов, которыми располагают территориальные образования и хозяйствующие субъекты, формирующие их экономическое пространство, и обеспечение максимальной отдачи их использования в рамках повышения эффективности аграрного производства и реализации экономических интересов производителей сельскохозяйственной продукции и устойчивости развития сельских территорий.

К числу основных задач системы управления аграрным потенциалом относятся: формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы и их взаимодействие с территориальными образованиями; создание комфортных условий ведения сельскохозяйственного производства и повышение престижности и доходности аграрного труда; координация интересов всех экономических агентов сельской экономики, осуществляющих деятельность в пределах локализованного экономического пространства; формирование системы продвижения технико-технологических и организационно-экономических инноваций; содействие в развитии производственной, транс-

портной, рыночной и социальной инфраструктуры в границах территориальных образований различного уровня; контроль за целевым использованием земли и сохранением ее продуктивных качеств, обеспечение открытости процессов перераспределения земельных ресурсов от неэффективных землепользователей к эффективным; создание в сельской местности условий расширенного воспроизводства человеческого капитала и обеспечение возможностей его реализации; содействие в углублении процессов производственной кооперации и агропромышленной интеграции; развитие потребительской кооперации, в первую очередь в заготовительной и снабженческо-сбытовой сферах; стимулирование предпринимательской активности сельского населения, повышение его самозанятости и уровня доходов сельских семей; организация информационного и консалтингового обеспечения хозяйствующих субъектов аграрной сферы и субъектов потребительской кооперации.

Оценка состояния аграрного потенциала территориального образования и уровня его использования предполагает соотнесение фактических результатов деятельности сельскохозяйственных производителей и неких предельно возможных результатов, которые могут быть получены при максимальном вовлечении в хозяйственный оборот всех имеющихся и доступных производственных ресурсов с соблюдением их оптимальных пропорций.

Предлагаемая методика оценки аграрного потенциала и уровня его использования предполагает реализацию нескольких этапов. На первом этапе для каждого хозяйствующего субъекта из совокупности исследуемых определяются значения результативного (стоимость валовой продукции) и факторных показателей (удельный показатель кадастровой стоимости земли, стоимость основных средств, материальные затраты, затраты на оплату труда, объем инвестиций) в расчете на 1 га пашни. На втором этапе для приведения факторов в сопоставимый вид проводится их нормирование, позволяющее получить оценки в пределах от 0 до 1, расположенные на однонаправленной шкале безотносительно того, является ли рост значения индикатора позитивным или негативным явлением. На третьем этапе для учета разницы

влияния различных факторов на уровень аграрного потенциала определяются коэффициенты приоритетности, рассчитываемые по методу анализа иерархий Т. Саати на основе имеющихся экспертных оценок. Усредненные векторы приоритетов членов экспертной группы использовались при расчете взвешенных нормированных значений показателей факторов аграрного потенциала хозяйствующих субъектов территориального образования и агрегированного показателя ресурсобеспеченности. На четвертом этапе для каждого из исследуемых хозяйствующих субъектов рассчитывается аграрный потенциал, представляющий собой теоретическую оценку стоимости валовой продукции в расчете на 1 га при достижении максимального уровня ресурсобеспеченности по каждому из факторов. На пятом этапе на основе рассчитанного аграрного потенциала и уровня его использования проводится оценка резервов увеличения валовой продукции по совокупности исследуемых хозяйствующих субъектов. На шестом этапе производится расчет совокупного аграрного потенциала территориального образования.

При расчете аграрного потенциала узкоспециализированных животноводческих комплексов оценивается уровень использования производственных мощностей по заполняемости и достижению нормативного уровня продуктивности скота и птицы.

В виду отсутствия объективных данных о ресурсобеспеченности хозяйств населения и интенсивности использования ресурсов в них используется допущение о том, что при сложившейся системе поддержки их развития и уровня развития рыночной инфраструктуры потенциал сектора домашних хозяйств используется полностью.

Апробация разработанной методики оценки совокупного аграрного потенциала проведенная на примере Алексеевского района Белгородской области выявила, что при существующем уровне ресурсобеспеченности его значение составляет 8,50 млрд руб. при фактической стоимости валовой продукции 6,96 млрд руб. Уровень использования аграрного потенциала района

в 2013 г. оценивается в 81,9%; резервы роста валовой продукции составляют 28,1% от уровня 2013 г.

Очевидно, что оценка аграрного потенциала проводится исходя из сложившейся отраслевой структуры производства и структуры вовлеченных в хозяйственный оборот ресурсов. В случае изменения объемов ресурсов, пропорций их использования и корректировки соотношения отраслей размер аграрного потенциала будет меняться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И.Е. Приоритеты развития государства и национальные интересы в контексте развития сельских территорий / И.Е. Абрамова // Теория и практика общественного развития. - 2012. - №3. - С. 199-205.
2. Агаларова Е.Г. К вопросу формирования кластерной политики сельских территорий / Е.Г. Агаларова, Г.В. Токарева // Молодой ученый. - 2012. - №11. - С. 137-139.
3. Агаларова Е.Г. Малый бизнес как фактор устойчивого развития сельских территорий / Е.Г. Агаларова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2012. - №77. - С. 959-968.
4. Адарина Р.Т. Диверсификация сельской экономики как фактор развития сельских территорий / Р.Т. Адарина, Э.Б. Сарбашев // Мир науки, культуры, образования. - 2013. - №4 (41). - С. 343-346.
5. Адуков Р.Х. Природные и организационно-экономические предпосылки развития сельских территорий России / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.В. Захаров, Р.А. Юсуфов, И.А. Коленченко // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2013. - №12 (108). - С. 34-39.
6. Аксёнов П.С. Экономические аспекты эволюции аграрного законодательства современной России с позиции развития малого и среднего агробизнеса / П.С. Аксёнов // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2014. - №35. - С. 59-65.
7. Андреев А. Региональная экономика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А. Андреев, Л. Борисова, Э. Плучевская. - СПб.: Питер, 2012. - 464 с.
8. Аничин В.Л. Оценка эффективности субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - 2014. - Т.29. - № 1-1 (172). - С. 22-25.

9. Аношкина Е.Л. Методические аспекты перспективного планирования развития сельских территорий / Е.Л. Аношкина, Ю.В. Карпович // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2010. - №7. - С. 78-86.

10. Антонюк В.С. Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ / В.С. Антонюк, Э.Р. Вансович // Экономика регионов. – 2013. - №1. – С. 23-32

11. Аскарлов А.А. Экономико-математическое моделирование развития экономики сельских территорий / А.А. Аскарлов, Е.В. Стомба // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2012. - №4. - С. 178-184.

12. Барлыбаев А. Институционально-эволюционный взгляд на устойчивое развитие сельской экономики / А. Барлыбаев, И. Ситнова, И. Рахматуллин // АПК: экономика, управление. - 2012. - №9. - С. 70-79.

13. Барсукова С.Ю. Выделение регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, или как в России собираются помогать сельскому хозяйству в условиях членства в ВТО / С.Ю. Барсукова // ЭКО. – 2014. №3 (477). – С. 89-104.

14. Башмачников В. Подрезанные крылья российского фермерства / В. Башмачников // Отечественные записки. – 2012. - №6 (51). – С. 44-57.

15. Баянова Т.О. Ресурсный потенциал сельских территорий: повышение эффективности муниципального управления / Т.О. Баянова, Ю.Г. Бюраева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 2. - С. 161-166.

16. Белгородская область получит больше всего субсидий на сельское хозяйство // Портал БелПресса. – Режим доступа: <http://www.belpressa.ru/news/news/belgorodskaya-oblast-poluchit-bolshe-vsego-subsidij-na-selskoe-hozyajstvo/>

17. Белокопытов А.В. Аграрный инвестиционный потенциал и государственная поддержка в регионе / А.В. Белокопытов // Никоновские чтения. - 2009. - №14. - С. 357-358.
18. Белоусов В.М. Факторы и условия устойчивого развития аграрного сектора экономики / В.М. Белоусов // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. - 2013. - №4 (33). - С. 94-100.
19. Блинкова И.А. Анализ условий функционирования рыбоводческих организаций в Белгородской области / И.А. Блинкова, С.Н. Цыгулева // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2013. - №6. - С. 242-248.
20. Богдановский В.А. Развитие семейных хозяйств в России / В.А. Богдановский // Никоновские чтения. - 2013. - №18. - С. 72-76.
21. Бондаренко Л.В. Демографическая ситуация на селе и перспективы развития сельских территорий / Л.В. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - №3. - С. 53-57.
22. Буздалов И.Н. Аграрная политика и экономика России: взгляд сквозь призму мировых процессов глобализации / И.Н. Буздалов // АПК: регионы России. - 2012. - №1. - С. 1-6.
23. Бурда А.Г. Экономические проблемы параметризации аграрных предприятий / А.Г. Бурда; Под ред. И.Т. Трубилина – Краснодар, 2001. – 508 с.
24. Василенко Н.Г. Анализ земельного рынка Белгородской области / Н.Г. Василенко, Н.А. Герасимова // Актуальные вопросы экономических наук. - 2013. - №34. - С. 98-103.
25. Ведомственная программа «Семейные фермы Белогорья» на период с 2013 по 2015 годы»: Утверждена Приказом по департаменту АПК Белгородской области № 73 от 25 марта 2013 г. // Портал Департамента АПК Белгородской области. – Режим доступа: www.belapk.ru/filemanager/download/1646/

26. Возобновляемые источники энергии в АПК // Портал АгроПрактик.
– Режим доступа: http://agropraktik.ru/blog/Renewable_Energy/397.html
27. Ганюков Д.В. Потенциал устойчивого развития сельских территорий региона [Электронный ресурс] / Д.В. Ганюков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2012. - №48 (12). – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18877481>
28. Гафуров И. Оценка экономического потенциала территории / И. Гафуров // Экономист. - 2005. - №3. - С. 61-66.
29. Герасименкова С.В. Концептуальные положения политики аграрного протекционизма в современных условиях / С.В. Герасименкова // Концепт. - 2013. – Выпуск 1. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/53550.htm>
30. Гисс Ю.А. Необходимость и основные направления государственного регулирования аграрного сектора / Ю.А. Гисс, О.В. Жигалова // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. - 2012. - Т.3. - С. 46-52.
31. Говядовская О.В. Эволюционная основа сущности и функций стратегического управления развитием сельскохозяйственного сектора / О.В. Говядовская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - №1. - С. 224-227.
32. Головина С.Г. Методологические аспекты формирования перспективных организационных моделей аграрных кооперативов / С.Г. Головина, Н.Г. Володина // Аграрный вестник Урала. - 2010. - №7 (73). - С. 6-7.
33. Горшков М.А. Экономический механизм эффективности воспроизводства ресурсного потенциала аграрного сектора / М.А. Горшков // Российский академический журнал. - 2013. - Т.25. - №3(25). - С. 40-41.
34. Государственная программа Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014-2020 годы»: утверждена постановлением Правительства Белгородской области № 439-ПП от 28 октября 2013 г. // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/26357132/>

35. Государственная программа Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014-2020 годы»: утверждена постановлением Правительства Белгородской области № 522-ПП от 16 декабря 2013 г. // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/26357243/>

36. Государственная программа Белгородской области «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 годы»: утверждена постановлением Правительства Белгородской области № 527-ПП от 16 декабря 2013 г. // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/26357304/>

37. Гранкин В.Ф. Тенденции развития производства сельскохозяйственной продукции в Белгородской области / В.Ф. Гранкин, Н.М. Цемба // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - №9. - С. 21-24.

38. Греков А.Н. Основные направления и инструменты обеспечения устойчивого развития сельских территорий / А.Н. Греков // Наука и бизнес: пути развития. - 2014. - №1 (31). - С. 62-68.

39. Гутман Г.Б. Управление региональной экономикой / Г.Б. Гутман, А.А. Мироедов, СБ. Федин. - М.: Финансы и статистика, 2001. - 176 с.

40. Дабахова Е.В. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала сельских территорий / Е.В. Дабахова, М.В. Дабахов, В.И. Титова // Достижения науки и техники АПК. - 2013. - №10. - С. 3-6.

41. Давыдкина О.А. Ресурсный потенциал как фактор повышения конкурентоспособности аграрного производства региона / О.А. Давыдкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - №11-1. - С. 201-204.

42. Дворцов В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий / В.И. Дворцов // Менеджмент в России и за рубежом. - 2008. - №2. - С.61-69.

43. Дешевова Н.В. Региональные тенденции формирования ресурсного потенциала аграрного сектора экономики территории / Н.В. Дешевова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - №28. - С. 30-34.

44. Дешевова Н.В. Специфика формирования системы ресурсного потенциала аграрного сектора экономики / Н.В. Дешевова, С.А. Шанин // Вестник АПК Ставрополья. - 2013. - №3 (11). - С. 111-113.

45. Дозорова Т.А. Аграрная политика: сущность, приоритеты и региональные особенности / Т.А. Дозорова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - №2. - С. 167-172.

46. Доклад «О состоянии и использовании земель Белгородской области за 2013 год» // Портал Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области. – Режим доступа: <http://www.to31.rosreestr.ru/about/statinform/5173265/>

47. Доклад «Об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации» к совместному заседанию Государственного совета РФ и Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике / Информационный портал Министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/section/v7_show/29076..htm

48. Долгосрочная целевая программа «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011–2018 годы»; утверждена постановлением правительства области № 324-ПП от 29 августа 2011 г. // Портал Департамента АПК Белгородской области. – Режим доступа: http://www.belapk.ru/biologizaciya_zemledeliya/

49. Дорофеев А. Малые формы хозяйствования на селе Белгородчины / А. Дорофеев, Ю. Китаев // АПК: экономика, управление. - 2011. - №12. - С. 37-41.

50. Дохолян С.В. Ресурсный потенциал аграрной сферы региона / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // Экономика и предпринимательство. - 2012. - №1. - С. 37-44.

51. Дубиничева Л.В. Агротуризм в развитии сельских территорий / Л.В. Дубиничева, П.М. Советов // Проблемы развития территории. - 2009. - Т.46. - №2. - С. 48-55.

52. Закшевская Е. Основные цели и направления регулирования агропродовольственного рынка / Е. Закшевская, Т. Савченко // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2010. - №2. - С. 33-35.

53. Закшевский В.Г. Развитие малых форм хозяйствования в сельской местности / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, Е.В. Юров // АПК: экономика, управление. - 2013. - №8. - С. 37-42.

54. Ибрагимов А.К. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного производства в условиях рынка / А.К. Ибрагимов, О.В. Михайлова, Т.Т. Дуплина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - №2. - С. 24-27.

55. Иванов В.А. Методологические основы устойчивого развития аграрного сектора / В.А. Иванов, А.С. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2011. - Т.16. - №4. - С. 109-121.

56. Иванов Н.И. Эффективность использования пахотных земель в сельскохозяйственных организациях / Н.И. Иванов, Л.П. Евстратова, Е.В. Николаева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. - 2013. - №4 (133). - С. 61-65.

57. Иванова В.В. Современное состояние и совершенствование государственного регулирования свеклосахарного подкомплекса в Белгородской области / В.В. Иванова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2013. - №8. - С. 221-225.

58. Информация о состоянии агропромышленного комплекса Белгородской области в 2012-2013 годах // Портал Министерства сельского хозяй-

ства Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/26467.363.htm

59. Информация по птицеводству в Белгородской области на 1.11.2014 г. // Портал Департамента агропромышленного комплекса Белгородской области. – Режим доступа: <http://www.belapk.ru/zhivotnovodstvo/>

60. Информация по свиноводству в Белгородской области на 1.11.2014 г. // Портал Департамента агропромышленного комплекса Белгородской области. – Режим доступа: <http://www.belapk.ru/zhivotnovodstvo/>

61. Ишмуратов М.М. Аграрное производство – фундамент социального благополучия сельских территорий / М.М. Ишмуратов, С.А. Ларцева // Вестник Башкирского института социальных технологий. - 2011. - №3. - С. 64-73.

62. Калугина З.И. Новая парадигма сельского развития / З.И. Калугина, О.П. Фадеева // Мир России. - 2009. - Т.18. - №2. - С. 34–49.

63. Катькало В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий / В.С. Катькало // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. - 2002. - №4. - С. 20-42.

64. Квашина О.Н. Стратегия развития сельскохозяйственных предприятий Псковской области (на примере муниципального сельского района): автореф. дис. ... док. экон. наук 08.00.05 / О.Н. Квашина. – Санкт-Петербург, 2008. – 22 с.

65. Квочкин А.Н. Основные элементы политики устойчивого развития сельских территорий в странах ЕС / А.Н. Квочкин // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2013. - №2. - С. 80-87.

66. Кичигина И. С. Социально-экономические условия формирования малого предпринимательства в сельской местности / И. С. Кичигина // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №11. - С. 50-54.

67. Киященко Л.В. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий: дис. ... канд. экон. наук 08.00.05 / Л.В. Киященко. – Алексеевка, 2013. – 159 с.

68. Корнева М.А. Организационно-экономический механизм стимулирования рационального землепользования в АПК (на материалах Белгородской области) / М.А. Корнева // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2013. - №8. - С. 229-233.

69. Корниенко П.П. Резервы овцеводства Белгородской области / П.П. Корниенко, Е.П. Еременко, Р.П. Корниенко // Овцы, козы, шерстяное дело. - 2014. - №1. - С. 24-25.

70. Котенев А. Концептуальные позиции в определении экономической сущности аграрного производственного потенциала / А. Котенев, А. Оразалиев, О. Воропинова // Предпринимательство. - 2007. - №6. - С. 111-114.

71. Крутиков Б.К. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация / Б.К. Крутиков, О.Б. Федорова. - Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2011. – 216 с.

72. Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственного сектора: теоретическая концепция, практическая реализация / Э.Н. Крылатых // Экономика региона. - 2011. - №4. - С. 21-35.

73. Кулькова Н.С. Зарубежный опыт интегрирования и кооперирования в сельском хозяйстве / Н.С. Кулькова // Вестник НГИЭИ. - 2012. - №3. - С. 81-93.

74. Кундиус В.А. Диверсификация и ревитализация сельской экономики / В.А. Кундиус, В.В. Чермянина // Никоновские чтения. - 2009. - № 14. - С. 14-16.

75. Кундиус Н.И. Перспективы реализации кластерной политики в сельских территориях на основе принципов ВТО / Н.И. Кундиус, Н.И. Пецух, Домникова Е.Ю. Пецух, А.Н. Харченко // Агропродовольственная политика России. - 2013. - №4 (16). - С. 2-5.

76. Курносов А.П. Информационное обеспечение управления земельными ресурсами на региональном уровне / А.П. Курносов, С.В. Ломакин, А.В. Улезько и др. – Воронеж ВГАУ, 1999. - 258 с.

77. Курцев И. Системные принципы устойчивого развития сельского хозяйства / И. Курцев // АПК: экономика и управление. - 2008. - №6. - С.8-10.

78. Леонова Н.В. Развитие аграрного производства, учитывающее потребности развития сельских территорий / Н.В. Леонова, В.А. Рукин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2010. - Т.85. - №5. -С. 209-215.

79. Логанцова Н.В. Роль производства сельскохозяйственной продукции в развитии сельских территорий / Н.В. Логанцова // Вопросы территориального развития. - 2013. - № 6 (6). - С. 4.

80. Малоземов С.И. Современная аграрная политика России: определение сущности / С.И. Малоземов // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2010. - №8. - С. 70-75.

81. Марача В. Формирование кластеров как механизм территориальной самоорганизации и партнерства для реализации инновационной стратегии повышения конкурентоспособности / В. Марача // Портал Национальной гильдии профессиональных консультантов - Режим доступа: www.ngpc.ru/file_db/Article_Path_53.doc

82. Маркова А.Л. Социально-экономический потенциал развития сельских территорий / А.Л. Маркова // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики региона: матер. всеросс. науч.-практ. конф., 29-30 ноября 2012 г. - Уссурийск, 2012. С. 106-110.

83. Мезенина О.Б. Управление земельными ресурсами России на современном этапе / О.Б. Мезенина, А.В. Лантинова, А.А. Рассказова. - Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. – 63 с.

84. Меньщикова В.И. Устойчивое развитие сельских территорий: терминологический анализ / В.И. Меньщикова // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - №9 (055). - С. 75-81.

85. Меренкова И. Взаимосвязь развития сельской территории и аграрного сектора / И. Меренкова // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2009. - № 3. - С. 22-23.

86. Меренкова И.Н. Взаимосвязь между ресурсной обеспеченностью сельских территорий и устойчивостью сельскохозяйственных организаций / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова // Микроэкономика. - 2012. - № 5. - С. 73-77.

87. Меренкова И.Н. Диверсификация экономики как предпосылка перехода к полифункциональной модели устойчивого развития сельских территорий / И.Н. Меренкова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2011. - Т.32. - №5. - С. 52-55.

88. Милосердов В.В. Условия использования аграрного потенциала / В.В. Милосердов // Плановое хозяйство. - 1998. - №4. - С. 34-42.

89. Минаков И.А. Методы и основные направления государственного регулирования агропромышленного комплекса / И.А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - №6. - С. 22-26.

90. Миронова О.А. Диверсификация экономики сельских территорий и ее роль для обеспечения экономической безопасности на мезоуровне / О.А. Миронова // Никоновские чтения. - 2013. - №18. - С. 178-181.

91. Мичурина Ф.З. Оптимизация использования аграрного потенциала региона / Ф.З. Мичурина, Л.И. Теньковская // Региональный потенциал: анализ, оценка и капитализация: Сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. - 2010. - С. 138-140.

92. Молчан А.С. Воспроизводство и капитализация экономического потенциала региональных социально-экономических систем: автореф. дис. ... док. экон. наук 08.00.05 / А.С. Молчан. – Краснодар, 2011. – 46 с.

93. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» // Портал Спеццентра учета Министерства сельского хозяйства РФ, 2014. – Режим доступа: [http://specagro.ru/wyswyg/ file/NDOKLAD_2014.pdf](http://specagro.ru/wyswyg/file/NDOKLAD_2014.pdf)

94. Немчинов В.С. Выравнивание уровней: Производство и благосостояние. // Экономическая газета, 22 февраля 1964 г.
95. Нечаев В. Эффективность экономического и технико-технологического потенциала в растениеводстве / В. Нечаев, К. Тюпаков, Н. Сайфетдинова // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - №6. - С. 70-84.
96. Нечипоренко О. Социальные аспекты реформирования аграрной сферы: общие тенденции и факторы поляризации социально-экономического пространства / О. Нечипоренко // Никоновские чтения. - 2013. - №18. - С. 40-43.
97. Никитин В. Биологизация – основа успешного развития АПК / В. Никитин, В. Мельников // Белгородская правда: областная общественно-политическая газета. - 2014. - N 11 (28 янв.). - С. 3.
98. Овчинцева Л.А. Новая роль регионов в устойчивом развитии сельских территорий / Л.А. Овчинцева, М.А. Котомина // Никоновские чтения. - 2013. - №18. - С. 248-252.
99. Овчинцева Л.А. Российская политика сельского развития в контексте европейских тенденций развития сельских территорий / Л.А. Овчинцева // Никоновские чтения. - 2011. - №16. - С. 200-202.
100. Орловская С.К. Аграрный потенциал и проблемы выживания российского крестьянства / С.К. Орловская, А.А. Рубинштейн // Аграрная Россия. - 2008. - №1. - С. 28-32.
101. Палаткин И.В. Методика определения аграрной специализации сельских территорий на региональном уровне / И.В. Палаткин, О.К. Атюкова, А.Ю. Павлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - №5. - С. 31-34.
102. Паникарова С.В. Перспективы развития хозяйств населения региона / С.В. Паникарова // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. - 2012. - №7. - С. 151-159.

103. Панкова К.И. Сельское хозяйство, село, сельская территория / К.И. Панкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - №9. - С. 21-24.
104. Пантелеева О.И. Институциональные аспекты развития сельских территорий в Европейском Союзе и США / О.И. Пантелеева // Никоновские чтения. - 2011. - №16. - С. 207-208.
105. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты / А.В. Петриков // Никоновские чтения. - 2008. - №13. - С. 584-590.
106. Подгорбунских П.Е. Алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий / П.Е. Подгорбунских, С.Г. Головина // Аграрный вестник Урала. - 2012. - №5. - С. 79-84.
107. Подгорбунских П.Е. Теоретические основы территориальной организации аграрного производства / П.Е. Подгорбунских, Л.В. Субботина // Вестник Курганской ГСХА. - 2012. - №3. - С. 4-8.
108. Подлесная О.Э. Инновационный потенциал региона как фактор его развития / О.Э. Подлесная, Н.В. Симоненко // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». - 2013. - №33. - С. 32-37.
109. Положение о проекте адаптивно-ландшафтной системы земледелия и охране почв: утверждено постановлением Губернатора Белгородской области №9 от 4 февраля 2014 г. // Портал Департамента АПК Белгородской области. — Режим доступа: http://www.belapk.ru/biologizaciya_zemledeliya/
110. Польшина А.А. Развитие сельского туризма с учетом привлекательности дестинации (на примере Белгородской области) / А.А. Польшина // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2014. - №24. - С. 288-296.
111. Попов А.А. Аграрный потенциал России: Перспектива развития / А.А. Попов. - М.: Экономика, 1998. - 191с.

112. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 №598 (ред. от 29.04.2014) «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» / Справочно-правовая система КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162859/

113. Потапов А.П. Теоретические основы ресурсного потенциала аграрного производства / А.П. Потапов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2012. - Т.12. - №4. - С. 22-26.

114. Правительство Белгородской области намерено до 2018 г. привлечь 74 млрд. рублей инвестиций в АПК в рамках импортозамещения // Портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/29471.78.htm>

115. Практический опыт Белгородской области по реализации проектов биоэнергетики: результаты, особенности, перспективы // Портал Регионального центра биотехнологий. – Режим доступа: <http://www.biogas-rcb.ru/files/news/Belgorod-Region-Biogas-Experience.pdf>

116. Программа «Семейные фермы Белогорья»: продолжение следует // Портал Департамента агропромышленного комплекса Белгородской области. – Режим доступа: http://belapk.ru/events/programma_semejnye_fermy_belogorya_prodolzhenie_sleduet/

117. Прока Н.И. Социально-экономическая эффективность реализации потенциала сельских территорий / Н.И. Прока // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2011. - Т.32. - №5. - С. 22-26.

118. Радченко В.П. Особенности институтов территориальных сельских систем / В.П. Радченко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 97. - С. 86-92.

119. Регуш В.В Производственный потенциал аграрного сектора РФ и эффективность его использования / В.В. Регуш // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2012. - №3. С. 13-18.

120. Русинова О.С. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала социально-экономического развития сельских территорий аграрного региона / О.С. Русинова // Вестник Удмуртского университета. - 2011. - № 2-3. - С. 48-52.
121. Саати Т. Принятие решений: метод анализа иерархий. / Т. Саати – М.: «Радио и связь», 1993. – 278 с.
122. Савченко Е.С. Состояние и перспективы развития аграрного сектора и сельских территорий Белгородской области / Е.С. Савченко // Аграрный вестник Урала. - 2010. - Т.68. - №2. - С. 17-21.
123. Савченко Т.В. Аграрный потенциал сельских территорий: сущность и факторы формирования / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - 2014. - Т.31. - №15-1 (186). - С. 66-76.
124. Савченко Т.В. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства - основное условие предпринимательской деятельности Белгородской области / Т.В. Савченко, Л.В. Киященко // Регион: системы, экономика, управление. - 2014. - №3 (26). - С. 106-109.
125. Савченко Т.В. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. - Воронеж: ВГАУ, 2013. - 174 с.
126. Савченко Т.В. Семейные хозяйства аграрного сектора: сущность и модели развития / Т.В. Савченко, Л.В. Киященко // Регион: системы, экономика, управление. - 2012. - №2. - С. 87-90.
127. Савченко Т.В. Специфика формирования и использования потенциала развития сельских территорий / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2014. - №3 (51). - С. 195-202.

128. Савченко Т.В. Управление производством масличных культур на основе кластерного подхода / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Н.Н. Кравченко. – Воронеж: ВГАУ, 2012. – 158 с.
129. Сагайдак А.Э. Земельная собственность и рента / А.Э. Сагайдак – М.: Агропромиздат, 1991. – 80 с.
130. Сагидов К.Г. Механизм управления экономикой: структура и содержание / К.Г. Сагидов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. - 2013. - №2 (6). - С. 60-66.
131. Сайганов А.С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий в республике Беларусь / А.С. Сайганов // Никоновские чтения. - 2011. - №16. - С. 416-418.
132. Сайганов А.С. Состояние и перспективы социально-экономического развития сельских территорий в республике Беларусь / А.С. Сайганов // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2011. - Т.32. - №5. - С. 49-51.
133. Самарина В.П. Белгородская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / В.П. Самрина. - М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2013. - 120 с.
134. Самарина В.П. Оценка эффективности управления сельскохозяйственными землями в Белгородской области / В.П. Самарина, А.В. Белосусов, А.В. Турьянский // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2014. - №1-2. - С. 323-329.
135. Секреков В.Х. Основные факторы потенциала аграрного производства / В.Х. Секреков // Terra Economicus. - 2008. - Т.6. - № 3-3. - С. 144-147.
136. Сельское хозяйство Российской Федерации в 2012 г. // Экономика сельского хозяйства России. - 2013. - № 2. - С. 87-88.

137. Скульская Л.В. Методология эффективной аграрной политики: стратегический подход / Л.В. Скульская // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - №11-2. - С. 57.
138. Смагин Б.И. Экономическая сущность и оценка производственного потенциала аграрного сектора экономики / Б.И. Смагин, И.Ф. Нарижный // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2012. - №4. - С. 115-118.
139. Сорокина Е.В. Индикаторы территориального развития: постановка вопроса / Е.В. Сорокина // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2013. - №1. - С. 333-338.
140. Старовойтов М.К. Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием / М.К. Старовойтов, П.А. Фомин - М.: Высшая школа, 2002. – 245 с.
141. Стенюшкина С.Г. Индустрия туризма в Белгородской области: тенденции и перспективы развития / С.Г. Стенюшкина, И.Д. Маркова, Ю.А. Наконечная // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2013. - №47. -С. 084-086.
142. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: утверждена постановлением Правительства Белгородской области № 27-ПП от 25 января 2010 г. // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/26332812/>
143. Сучков А.И. Управление воспроизводством ресурсного потенциала сельского хозяйства / А.И. Сучков, О.М. Кирилук // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. - 2010. - Т.3. - №15. - С. 166-170.
144. Таран О.Л. Позиционирование характеристик социально-экономического потенциала территорий / О.Л. Таран // Terra Economicus. - 2008. - Т.6. №2-2. - С. 280-283.

145. Таранова И.В. Идентификация взаимосвязи специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий / И.В. Таранова // Вестник АПК Ставрополья. - 2011. - №2. - С. 82-85.
146. Тикунов В.С. Классификации в географии: ренессанс или увядание? / В.С. Тикунов. - Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. - 367 с.
147. Титова Л.Н. Использование совокупного агропотенциала для управления экономикой аграрного сектора субъекта РФ / Л.Н. Титова // Проблемы современной экономики. - 2008. - №2 (26). – С. 307-310.
148. Ткаченко Ю.Г. Определение влияния воспроизводства на комплексное социально-экономическое развития региона / Ю.Г. Ткаченко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2013. - №10-1. - С. 64-68.
149. Ткачук В.И. Диверсификация сельской экономики в интегрированной системе стратегических целей сельского развития / В.И. Ткачук // Никоновские чтения. - 2010. - №15. - С. 405-406.
150. Трескова Е.А. Экономико-правовые проблемы устойчивого развития сельских территорий / Е.А. Трескова, Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. - 2013. - №1 (107). - С. 68-71.
151. Трофимова О.М. Теоретические предпосылки формирования территориально-производственных систем в регионе / О.М. Трофимова // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, социология, экономика, право. – 2009. - №4. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/04/12/>
152. Троцкий А.Я. Концептуальные основы регулирования территориального развития на мезоуровне / А.Я. Троцкий, М.П. Щетинин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. - №2. – Т.2.- С. 298-308.
153. Труба А.С. Концепция формирования инновационной инфраструктуры и экономического поведения сельхозорганизаций в регионе / А.С. Труба // АПК: экономика, управление. - 2013. - №5. - С. 61-67.

154. Трубилин И.Т. Параметризация, моделирование и оптимизация конкурентоспособного АПК / И.Т. Трубилин, А.Г. Бурда, Г.П. Бурда и др. Под ред. И.Т. Трубилина. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 630 с.
155. Узун В.Я. Типы институциональных аграрных структур и их зонирование в России / В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // Никоновские чтения. - 2011. - №16. - С. 26-33.
156. Улезько А.В. Имитационное моделирование как инструмент исследования агроэкономических систем / А.В. Улезько, А.П. Курносов, А.А. Тютюников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - №8. - С. 28-30.
157. Улезько А.В. Обоснование оптимальных параметров развития сельскохозяйственных предприятий: учебно-методическое пособие / А.В. Улезько, А.А. Тютюников. – Воронеж: ВГАУ, 2011. – 176 с.
158. Улезько А.В. Оптимизация процессов формирования человеческого капитала аграрной сферы / А.В. Улезько, С.В. Мистюкова, А.А. Тютюников. - Воронеж: ВГАУ, 2011. - 164 с.
159. Улезько А.В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – 291 с.
160. Улезько А.В. Стратегические аспекты формирования ресурсного потенциала фермерских хозяйств / А.В. Улезько, К.С. Терновых, В.П. Рябов // Проблемы развития малого бизнеса: сб. науч. труд. - Воронеж, 2002. - С. 64-70.
161. Улезько А.В. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий / А.В. Улезько. - Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2004. - 224 с.
162. Улезько А.В. Теоретико-методологические аспекты развития региональных продовольственных рынков / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина //

Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2013. - №3. - С. 159-166.

163. Улезько А.В. Хозяйствующие субъекты аграрной сферы: ресурсное обеспечение и инновационное развитие / А.В. Улезько, Н.Г. Нечаев, И.С. Соковых, А.В. Климов. - Воронеж: ВГАУ, 2013. - 278 с.

164. Умавов Ю.Д. Институциональные аспекты формирования и использования ресурсного потенциала аграрного региона / Ю.Д. Умавов // Проблемы развития АПК региона. - 2012. - Т.10. - №2 (10). С. 171-178.

165. Умавов Ю.Д. Методические подходы к оценке качественных параметров ресурсного потенциала аграрной сферы региона / Ю.Д. Умавов // Проблемы развития АПК региона. - 2012. - Т.12. - №4 (12). - С. 147-158.

166. Уткин Э.А. Государственное и региональное управление: Учебное пособие/ Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. - Москва: ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 320 с.

167. Филиппова Е.Н. К вопросу о современных проблемах развития сельских территорий / Е.Н. Филиппова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2012. - Т.89. - №3. - С. 119-123.

168. Ханнанова Т.Р. Концептуальные основы аграрной политики в России: постановка проблемы / Т.Р. Ханнанова // Российский электронный научный журнал. - 2013. - №2. - С. 143-157.

169. Чайка В.П. Формирование системы управления сельскими территориями в РФ / В.П. Чайка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - №5. С. 182-187.

170. Чернышев А.И. Сущность программно-целевого метода реализации региональной политики государства / А.И. Чернышев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. - 2013. - №1-2 (1). - С. 51-53.

171. Шанин С.А. Теоретические подходы к воспроизводству ресурсного потенциала аграрного сектора экономики России (региональный

аспект) / С.А. Шанин / Белгородский экономический вестник. - 2014. - №2 (74). - С. 21-29.

172. Шарипов С. Влияние аграрного бизнеса на развитие сельских территорий / С. Шарипов // АПК: экономика, управление. - 2012. - №9. - С. 80-88.

173. Шарипов С.А. О повышении эффективности использования земельно-ресурсного потенциала регионов и развитии сельских территорий / С.А. Шарипов, И.Г. Гайнутдинов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - №8. - С. 51-54.

174. Шахов А.В. Методические основы оценки биоэнергетического потенциала в сельскохозяйственном производстве / Шахов А.В. // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2011. - №1. С. 3-7.

175. Шахов А.В. Организационно-экономические основы реализации биоэнергетического потенциала аграрного производства / А.В. Шахов – М.: МГАУ, 2011. – 172 с.

176. Шевцова Н.М. Состояние и перспективы развития рынка маслосемян подсолнечника на примере Белгородской области / Н.М. Шевцова, И.Ю. Федулова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2013. - №2. - С. 329-334.

177. Шеховцов В.В. Основные тенденции развития кредитной кооперации в белгородской области / В.В. Шеховцов, Н.В. Шевцова // Финансовые исследования. - 2013. - №2 (39). - С. 122-131.

178. Эльдиева Т. Региональная аграрная политика: роль центра и субъектов Федерации / Т. Эльдиева // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - №3. - С. 33-43.

179. Эльдиева Т.М. Региональная аграрная политика: роль центра и субъектов Федерации / Т.М. Эльдиева // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - №3. - С. 33-43.

180. Эффективно использовать аграрный потенциал // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №6. - С. 9-26.

181. Юркенайте Н. Реформа единой аграрной политики Европейского Союза после 2013 г / Н. Юркенайте // АПК: регионы России. - 2012. - №2. - С. 65-69.
182. Юркова О. Повышать эффективность использования производственного потенциала сельхозпредприятий / О. Юркова // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 6. - С. 69-74.
183. Якунина К.Э. Проблемы развития агропромышленной интеграции в Белгородской области / К.Э. Якунина // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2013. - №19. - С. 141-145.
184. Donegan H.A., Dodd F.J. A note on Saaty's random indexes // Mathl. Comput. Modelling – 1991. – Vol. 15, No. 10. – p. 135-137.
185. Saaty T.L. Concepts, theory and techniques: rank generation, preservation and reversal in the analytic hierarchy process // Decision Sciences. – 1987. – Vol. 18. – p. 157-177.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Продукция сельского хозяйства Белгородской области в фактически действовавших ценах,
млн руб. (до 1998 г. - млрд.руб.)

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Продукция сельского хозяйства всего					
Сельскохозяйственные организации	605,9	4 154,0	14 515,4	57 174,8	121 041,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	9,4	174,4	734,5	2 136,8	4 314,5
Хозяйства населения	333,8	3 790,5	8 979,3	13 024,7	21 072,9
Продукция растениеводства					
Сельскохозяйственные организации	297,5	2 430,5	7 242,3	14 908,4	29 517,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	7,4	131,6	611,2	1 807,4	3 736,9
Хозяйства населения	182,2	1 623,5	4 048,5	6 199,4	13 685,4
Продукция животноводства					
Сельскохозяйственные организации	308,4	1 723,5	7 273,1	42 266,4	91 523,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2,0	42,7	123,3	329,4	577,7
Хозяйства населения	151,6	2 167,0	4 930,7	6 825,2	7 387,5

Структура производства продукции сельского хозяйства Белгородской области, %

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Продукция сельского хозяйства всего					
Сельскохозяйственные организации	63,8	51,2	59,9	79,0	82,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,0	2,1	3,0	3,0	2,9
Хозяйства населения	35,2	46,7	37,1	18,0	14,4
Продукция растениеводства					
Сельскохозяйственные организации	61,1	58,1	60,8	65,1	62,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,5	3,1	5,1	7,9	8,0
Хозяйства населения	37,4	38,8	34,0	27,1	29,2
Продукция животноводства					
Сельскохозяйственные организации	66,8	43,8	59,0	85,5	92,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,4	1,1	1,0	0,7	0,6
Хозяйства населения	32,8	55,1	40,0	13,8	7,4

Приложение 2.

Производство основных видов продукции растениеводства по категориям хозяйств Белгородской области, тыс. т

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий					
Зерновые	1 697,2	1 234,2	1 736,9	2 044,8	2 847,1
Сахарная свекла	2 530,5	1 788,9	2 275,5	2 643,1	3 609,1
Подсолнечник	101,8	123,5	148,2	211,8	370,8
Соя		0,7	3,8	37,6	196,8
Картофель	484,3	539,9	536,9	439,2	486,1
Овощи	128,4	153,7	162,7	168,9	188,8
Сельскохозяйственные организации					
Зерновые	1 644,5	1 156,8	1 588,1	1 824,5	2 511,0
Сахарная свекла	2 498,1	1 690,0	2 138,3	2 453,3	3 306,3
Подсолнечник	94,5	110,0	127,6	172,5	293,2
Соя		0,6	3,4	34,8	181,0
Картофель	7,0	2,1	4,6	8,2	27,0
Овощи	36,6	17,4	17,6	19,2	31,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Зерновые	36,8	50,0	118,2	190,2	305,3
Сахарная свекла	32,5	83,4	124,4	167,6	284,6
Подсолнечник	1,7	7,4	16,1	35,2	73,3
Соя			0,5	2,8	15,9
Картофель	0,8	0,8	23,1	43,4	7,5
Овощи	2,2	6,0	10,6	14,5	6,5
Хозяйства населения					
Зерновые		27,5	30,5	30,2	30,8
Сахарная свекла		15,5	12,8	22,2	18,2
Подсолнечник		6,1	4,5	4,1	4,3
Соя					
Картофель	476,5	537,0	509,2	387,5	451,7
Овощи	89,6	130,3	134,5	135,2	150,9

Приложение 3.

Структура производства основных видов продукции растениеводства по категориям хозяйств Белгородской области, %

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий					
Зерновые	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сахарная свекла	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Подсолнечник	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Соя	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Картофель	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Овощи	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные организации					
Зерновые	96,9	93,7	91,4	89,2	88,2
Сахарная свекла	98,7	94,5	94,0	92,8	91,6
Подсолнечник	92,8	89,1	86,1	81,4	79,1
Соя		94,2	88,0	92,4	91,9
Картофель	1,4	0,4	0,9	1,9	5,5
Овощи	28,5	11,3	10,8	11,4	16,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Зерновые	2,2	4,0	6,8	9,3	10,7
Сахарная свекла	1,3	4,7	5,5	6,3	7,9
Подсолнечник	1,6	6,0	10,9	16,6	19,8
Соя			12,1	7,6	8,1
Картофель	0,2	0,2	4,3	9,9	1,5
Овощи	1,7	3,9	6,5	8,6	3,4
Хозяйства населения					
Зерновые	0,9	2,2	1,8	1,5	1,1
Сахарная свекла	0,0	0,9	0,6	0,8	0,5
Подсолнечник	5,6	5,0	3,0	1,9	1,2
Соя	98,4	99,5	94,8	88,2	92,9
Картофель	69,8	84,8	82,7	80,0	79,9
Овощи	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Приложение 4.

Производство основных видов продукции животноводства по категориям хозяйств Белгородской области, тыс. т

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий					
Мясо крупного рогатого скота	110,5	74,0	71,4	53,8	38,7
Мясо свиней	85,6	54,4	61,7	230,0	563,2
Мясо овец и коз	4,6	2,0	1,3	1,3	1,6
Мясо птицы	29,7	24,1	80,7	441,4	730,9
Молоко	839,3	623,4	615,1	557,4	546,4
Яйца, млн. шт.	511,1	521,4	670,7	1 289,5	1 381,9
Сельскохозяйственные организации					
Мясо крупного рогатого скота	89,3	33,3	32,0	24,6	18,4
Мясо свиней	50,9	19,6	35,0	213,1	553,6
Мясо овец и коз	2,8	0,5	0,1		0,1
Мясо птицы	16,8	9,7	64,4	430,3	722,5
Молоко	630,7	385,4	381,2	331,9	353,8
Яйца, млн. шт.	235,0	268,6	421,7	1 126,5	1 242,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Мясо крупного рогатого скота	0,4	0,4	0,3	1,0	1,0
Мясо свиней	0,8	0,9	1,5	0,6	0,2
Мясо овец и коз				0,04	0,2
Мясо птицы	0,02	0,04		0,02	0,1
Молоко	3,1	3,2	7,0	18,2	26,1
Яйца, млн. шт.	0,9	2,7	13,0	1,0	1,1
Хозяйства населения					
Мясо крупного рогатого скота	20,7	40,3	39,1	28,2	19,4
Мясо свиней	33,9	34,0	25,2	16,3	9,3
Мясо овец и коз	1,8	1,5	1,2	1,2	1,4
Мясо птицы	12,9	14,4	16,3	11,1	8,4
Молоко	205,5	234,7	226,9	207,4	166,5
Яйца, млн. шт.	275,2	250,1	236,0	161,9	138,6

Приложение 5.

Структура производства основных видов продукции животноводства по категориям хозяйств
Белгородской области, %

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий					
Мясо крупного рогатого скота	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Мясо свиней	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Мясо овец и коз	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Мясо птицы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Молоко	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Яйца, млн. шт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные организации					
Мясо крупного рогатого скота	80,9	45,0	44,8	45,7	47,4
Мясо свиней	59,5	36,0	56,8	92,7	98,3
Мясо овец и коз	60,2	23,2	4,8		4,1
Мясо птицы		40,1	79,8	97,5	98,8
Молоко	75,1	61,8	62,0	59,5	64,7
Яйца, млн. шт	46,0	51,5	62,9	87,4	89,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Мясо крупного рогатого скота	0,4	0,5	0,4	1,8	2,6
Мясо свиней	0,9	1,6	2,4	0,2	0,0
Мясо овец и коз				3,1	10,2
Мясо птицы		0,2		0,0	0,0
Молоко	0,4	0,5	1,1	3,3	4,8
Яйца, млн. шт	0,2	0,5	1,9	0,1	0,1
Хозяйства населения					
Мясо крупного рогатого скота	18,7	54,4	54,8	52,5	50,0
Мясо свиней	39,6	62,4	40,8	7,1	1,7
Мясо овец и коз	39,8	76,8	95,2	95,4	87,8
Мясо птицы	24,5	37,7	36,9	37,2	30,5
Молоко	53,8	48,0	35,2	12,6	10,0
Яйца, млн. шт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Форма анкеты для опроса экспертов по поводу оценки значимости факторов аграрного потенциала хозяйствующих субъектов аграрного сектора Алексеевского района Белгородской области (с примером заполнения, эксперт № 1)

АНКЕТА

Просим Вас ответить на следующие вопросы:

По Вашему мнению, влияние каких факторов наиболее сильно в процессе развития аграрного потенциала сельскохозяйственных предприятий Алексеевского района?
левое сильнее, чем правое? правое сильнее, чем левое?

	9	8	7	6	5	4	3	2	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
	абсолютно	почти абсолютно	очень сильно	сильно	существенно	средне	немного	чуть-чуть	оба одинаковы	чуть-чуть	немного	средне	существенно	сильно	очень сильно	почти абсолютно	абсолютно	
Разница в качестве почв														✓				Фондообеспеченность
Разница в качестве почв												✓						Материалообеспеченность
Разница в качестве почв															✓			Трудообеспеченность
Разница в качестве почв													✓					Обеспеченность инвестициями
Фондообеспеченность							✓											Материалообеспеченность
Фондообеспеченность							✓											Трудообеспеченность
Фондообеспеченность						✓												Обеспеченность инвестициями
Материалообеспеченность										✓								Трудообеспеченность
Материалообеспеченность							✓											Обеспеченность инвестициями
Трудообеспеченность					✓													Обеспеченность инвестициями

Таблица случайных индексов

Размер матрицы предпочтений	по оценке Саати	по оценке Донегана и Додда
1	0,0000	0,0000
2	0,0000	0,0000
3	0,5800	0,4887
4	0,9000	0,8045
5	1,1200	1,0591
6	1,2400	1,1797
7	1,3200	1,2519
8	1,4100	1,3171
9	1,4500	1,3733
10	1,4900	1,4055
11	1,5100	1,4213
12	1,4800	1,4497
13	1,5600	1,4643
14	1,5700	1,4822
15	1,5900	1,4969